

*Семья
и школа*

№8
1957

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

И. БЛИНКОВ,

кандидат педагогических наук

В жизни каждой семьи складываются свои традиции. Живучесть их порой так велика, что они переходят из поколения в поколение, оказывая на детей глубокое влияние.

Традиции, конечно, могут быть разные. Скажем, в день 8 марта преподносить матери подарки. Эта традиция воспитывает у детей уважение к матери, пробуждает их инициативу («А что бы смастерить в подарок матери в этом году?»). Или вот другая традиция: во всём помогать друг другу. Она создаёт в семье атмосферу взаимной чуткости и заботливости, развивает у детей прекрасную черту — стремление и готовность помогать другим, облегчать заботы старших.

В здоровой, хорошей советской семье, как правило, складываются хорошие, полезные традиции. Однако в некоторых семьях бытуют и другие «традиции». Они отражают обычно пережитки прошлого, например «обмывание» зарплаты и обновок, перекладывание на мать всех хозяйственных забот, взаимная грубость. Дурная традиция может возникнуть порой и случайно. Так, в одной семье как-то в шутку стали играть в лото на деньги. Начали с копеек, так, «для смеха» а потом в азарте дошли до рублей. Игра понравилась, к ней опять вернулись через несколько дней, затем снова и снова. В игру втянулись все члены семьи, она стала традиционной.

Пример этот хорошо показывает суть самой традиции. Какие-то занятия, поступки, явления, повторяясь многократно в одной и той же примерно форме, становятся привычными в данной семье. С ними связываются уже определённые устойчивые чувства, отношения, навыки, привычки. Это же определяет и силу воспитательного влияния традиции. Если в семье произошло что-то хорошее или плохое как единичный случай — это может пройти, не оставив заметного следа у детей. А вот то, что упрочилось, что стало привычным в жизни семьи, будет оказывать сильнейшее влияние на детей.

Родители, будьте заинтересованы в том, чтобы в жизни вашей семьи было много положительных традиций. Ведь вам известно, какое влияние на формирование личности ребёнка оказывает сложившийся семейный уклад: взаимоотношения родителей, распорядок повседневной жизни, формы семейного досуга и т. д. Уклад создаётся именно обилием традиций. Одна, даже самая хорошая традиция ещё не создаст в вашей семье той общей благоприятной атмосферы, которая так важна для успешного воспитания детей. А вот, если у вас складываются разные хорошие традиции, охватывающие разные стороны семейной жизни, тогда и создаётся именно такая атмосфера, которая уже сама по себе — могучее средство воспитания.

С добрыми традициями мы познакомились в семье Рубановых.

...На перроне Курского вокзала вокруг молодой женщины стояла большая группа провожающих. Все что-то желали ей, рекомендовали не скучать в санатории, хорошо отдохнуть. Из цветов, преподнесённых курортнице, составилась большая красочный букет.

Кого же так сердечно провожали? Уезжала скромная нормировщица, мать троих детей, супруга бухгалтера сахарно-рафинадного завода Виктора Васильевича Рубанова. И провожали её мать, муж, старшие дети — Нина и Андрюша, две сестры со своими детьми, брат с женой и сыном. Не много, не мало — одиннадцать человек! И в этой семье так всегда: в дальний путь провозжают и из поездов встречают всей дружной роднёй.

— Ничего не поделаешь, таков уж обычай в нашей семье, — сказал мне глаза семьи Виктор Васильевич.

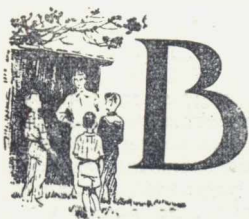
Что же, пожалуй, хороший обычай. У детей, являющихся в семье свидетелями душевного внимания старших друг к другу, воспитывается такая же хорошая черта.

Утвердились в этой семье и некоторые другие обычаи. Здесь любят делиться друг с другом новостями о своих делах, каждый осведомлён об интересах и переживаниях остальных.

— Папа, а тебя вчера не вызывали? — любит спрашивать Андрей. Он знает, что отец тоже «ученик»: посещает университет марксизма-ленинизма.

И если вызывали, завязывается оживлённый разговор: что спрашивали, как отвечал, какую получил отметку, подсказывал ли кто-нибудь Виктор Васильевич рассказывает серьёзно, подробно. И дети всегда обстоятельно докладывают о своих школьных делах. Родители поэтому всё знают: какие у детей оценки, что будет на очередном пионерском сборе, кого критиковали в последнем номере «Перчика» — школьной сатирической газеты.

Не так давно Нина начала готовиться к вступлению в комсомол. Это стало делом всей семьи. Несколько вечеров на семейном совете обсуждали, что надо сделать за остающиеся пять месяцев: какие отметки исправить, что прочитать, над какими недостатками своего характера поработать и многое другое.

В семье Рубановых нет замкнутости, стремления что-либо утаить друг от друга. Я приглядывался и размышлял, почему здесь всё так хорошо получается? И заметил: в этой семье каждый проявляет неподдельный интерес к жизни других; каждого искренне волнует, чем живут остальные. Радость одного — здесь радость всех. То же самое и

в беде: никто не останется безучастным, всегда помогут не только словом, но и делом.

Однажды Андрейша с друзьями взобрался утром на чужой сарай, и вдруг — крыша провалилась. Никто из мальчиков не пострадал, но событие, естественно, неприятное. Как только родители пришли домой, Андрей рассказал им о случившемся.

— Как же теперь быть? — спросил отец.

— Крыша-то была вся гнилая, — сказал Андрей. — Вот-вот она сама упала бы. Бузылёвым всё равно пришлось бы чинить...

— Значит, по-твоему, ты с ребятами не в ответе за поломку? Позови Васю и Юру. Поговорим все вместе.

После «консилиума», как сказала Ольга Антоновна, Юра, Андрей и Вася, четырнадцатилетний учащийся горного техникума, отправились к соседям. Там им прочитали нотацию, но были растроганы предложением своих услуг чинить крышу. Андрейшин папа даже разрешил взять на это две большие доски.

Семья Рубановых, конечно, дружная, спаянная, однако между родителями бывают и споры, размолвки. Дети же никогда этого не видят и не слышат. Родители договариваются между собой, когда никого из ребят нет дома. Это — тоже своеобразная традиция.

Обычный повод для споров — требовательность отца к детям. Весной на родительском собрании учительница всячески расхваливала Андрея: толковый, трудолюбивый, всё умеет, вежливый. Виктор Васильевич, присутствовавший на собрании вместе с Ольгой Антоновной, поднялся и сказал:

— Если послушать вас, уважаемая Елена Сергеевна, так Андрей прямо-таки пай-мальчик. К сожалению, это далеко не так.

И Виктор Васильевич рассказал, что иногда Андрей бывает нечутким к Нине, не всегда слушается мать, охотно ляжет спать позже, если ему не напомнить...

По дороге домой Ольга Антоновна корила мужа:

— Все родители стараются, чтобы об их детях в школе думали хорошо, а ты сам наговариваешь.

— Хорошо ли я поступаю, — возразил Виктор Васильевич, — если буду что-то плохое знать о наших детях, а от тебя скрою? И от учительницы ничего нельзя скрывать, особенно слабые стороны ребят. Ведь её первейшая задача выправить именно то, что не в порядке.

Ольга Антоновна скрепя сердце согласилась. Пожалуй, муж и прав. Так в добром согласии они оба вернулись домой.

Я хочу рассказать о прекрасной традиции, которую наблюдал ещё в одной семье.

Красноярский край. В годы Великой Отечественной войны я заведовал там учебной частью библиотечного техникума. Зимой 1942 года к нам поступила Ася Лаевская. С матерью и младшей сестрой она была эвакуирована из блокадного Ленинграда. При-

ехали они худые, ослабленные. Отец, сержант танковых войск, был на Западном фронте. До войны работал лекальщиком на Кировском заводе.

Вскоре после приезда мать поступила фасовщицей в аптеку, а девочки начали учиться. Молча, в себе переносили они тяжёлое горе — гибель на фронте сына и брата, девятнадцатилетнего лейтенанта. Болись, естественно, и за судьбу отца. Отец старался писать почаще, чтобы хоть немного утешить их.

Прошло совсем немного времени после приезда к нам Лаевских, может быть месяц-полтора, и вдруг приходит ко мне мать: нельзя ли, спрашивает, ей и младшей дочери вместе с учащимися техникума ходить в госпиталь читать раненым газеты и книги? Началось с этого, а потом Лаевские, как говорят, днём и ночевали в госпитале. Здесь была их вторая семья. Они не только читали вслух, но и писали письма за тех, кто в этом нуждался, шили кисеты и носовые платки, утешали сердечным словом всех, кто падал духом.

Как-то я разговорился с матерью и узнал, что и до войны она, муж и сын всегда участвовали в общественных делах: озеленяли свою улицу, организовали у себя во дворе площадку для малышей, ставили с ребятами спектакли, занимались с отстающими школьниками.

— У нас такая традиция: участвовать в общей жизни. Мы уж не можем без этого, — заключила Софья Павловна.

Как это характерно для передовой советской семьи!

В чём роль положительных семейных традиций? Прежде всего в том, что они укрепляют семью. Традиции взаимного внимания и помощи, искренних отношений и глубокого уважения друг к другу сближают членов семьи, создают атмосферу дружбы и сердечности. А это особенно ценно для нравственного воспитания детей.

Традиции помогают воспитанию и тем, что формируют у детей чувство фамилейной чести. Ребёнок сдерживает себя, старается поступать обдуманно, хорошо, чтобы не упала тень на доброе имя его семьи. И, кроме того, хорошо его поступки

приносят ему самому большую радость, так как они возвышают всю семью, укрепляют её доброе имя. Чувство фамильной чести, конечно, не должно иметь ничего общего с чванством, неуважительным отношением к другим. Детям надо внушить, что ни лучшая квартира или костюмы, ни дипломы об образовании или высокое служебно-з. положение родителей ещё не создают у окружающих уважения к семье. Только честный труд всех членов семьи, взаимная забота и уважение, гостеприимство и живейшее участие в общественных делах создают доброе имя семьи, уважение к ней со стороны окружающих.

Совокупность традиций создаёт устойчивый стиль семьи, который повседневно влияет на психологию детей, определяет их поведение. Вот мальчик, склонившись над дощечкой, тщательно выпиливает какую-то фигурку. Движения его спокойны и точны, он предельно сосредоточен в своём труде и старается не отойти от линий рисунка. Окончив работу, мальчик бережно укладывает свои несложные инструменты в ящик. Страхивает с себя обрезки дерева, вытирает тряпочкой стол и тщательно подметает пол. Юный мастер привык, по-видимому, делать всё чисто и аккуратно. Откуда у него эта привычка? Так поступают отец, мать, старшая сестра. Он видит хороший пример, причём не эпизодически, а во всём и всегда. Это уже стало неотъемлемой чертой семьи.

Владимир ЛАЗАРЕВ

В КИНО

На расстрел, спокоен и бесстрашен,
Воин Скандербег уходил...
«Мама,— чуть не плача,— где же наши?»—
Где-то рядом мальчуган спросил.
На минуту все заулыбались
И опять застыли не дыша,
И, краснея, в полутёмном зале,
Мама сжала руку малыша...
Не стыдись. Ведь это же отрада,
Что сынишка, начиная жить,
Твёрдо знает:
наши
там, где правда,
И врагам её не победить!

МАСТЕР

—Алёшка! Сыни!.. Пойди домой, покушай,—
Позвала мать четвёртый раз подряд.
Но он творит! Но он не в силах слушать,
Пока не будет сделан самокат.
Пусть ахнет гром,
Пусть хлынет дождь упругий—
Мальчишка не услышит ничего:
Он молотком гремит на всю округу
И эхо в подмастерьях у него.

Ру детей черты и привычки честности, вежливости, отзывчивости и других хороших качеств формируются под глубоким влиянием сложившихся семейных традиций. Главное, они создают условия, при которых ребёнок легко усваивает требования старших, установленные нормы поведения, а повседневный опыт ускоряет процесс укрепления привычек. Не рассчитывайте на то, что те или иные традиции сложатся сами по себе. Проявляйте активную заинтересованность в создании определённых традиций.

— Мне очень хотелось,— говорил нам Викентий Осипович Душко, шлифовальщик одного из заводов,— завести в нашей семье твёрдый обычай: по субботам обедать всей семьёй вместе. Когда сократили продолжительность субботнего рабочего дня, я предложил это жене и детям. Они обрадовались, а го ведь раньше только по большим праздникам мы садились за стол вместе.

В субботу прихожу домой без задержки, а сына нет. Он, представьте, пошёл к товарищу за каким-то учебником и вместо пяти часов пришёл к шести. Я его хорошенько отчитал и думал, что уж теперь всё будет в порядке. Как бы не так! В следующую субботу к положенному времени нет жены. Тоже опоздала на час. «Что случилось,— спрашиваю,— где была?» — «Зашла в универмаг, а там обои, о каких я мечтала. Вот и задержалась».

Да, обои, действительно, подходящие, а вот обычай общего семейного обеда не получается. Пришлось договориться твёрдо: нарушить порядок можно только при самых чрезвычайных обстоятельствах. И теперь уж все так привыкли, что в субботу ровно в пять — минута в минуту — все сидим за столом...

В безалаберной семье обычно нет никаких добрых традиций, они рушатся, не успев окрепнуть. Напротив, в семье, где жизнь упорядочена, традиции легко создаются, накапливаются, потому что их сознательно поддерживают и берегут.

МЫ ОБСУЖДАЕМ:

КАК ПРЕТВОРИТЬ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ИДЕИ МИРА, ДЕМОКРАТИИ, ДРУЖБЫ НАРОДОВ?

С таким вопросом редакция журнала „Семья и школа“ обратилась к ряду писателей, педагогов, общественных деятелей разных стран. Наряду с этим мы попросили рассказать о каком-либо ярком событии их детства, поделиться некоторыми мыслями о воспитании своих детей.

Первые из полученных откликов были опубликованы в № 7 журнала. В этом номере обсуждение продолжается.

ВСЕ СВОИ СИЛЫ — НАРОДУ!

Сюй Гуан-пин,
заместитель председателя
Всекитайской демократиче-
ской федерации женщин

Я очень рада возможности принять участие в обсуждении на страницах журнала «Семья и школа» некоторых вопросов воспитания детей.

Ответ на первый вопрос. Я так думаю: для того чтобы претворить в воспитании детей идеи мира, дружбы, взаимопонимания и культурного сотрудничества народов, необходимо хорошо сочетать воспитательную работу семьи, школы и общества. Последовательно и неустанно призывать детей эти идеи, применяя разные способы, чтобы постепенно у детей появилось и развилось чувство подлинного интернационализма.

Воспитание в школе и в семье — это воспитание детей с самого малого возраста, и оно состоит в том, чтобы дети постепенно осознали, что правильно и что неправильно, различали что хорошо, а что плохо. Таким путём мы вызвали у них добрые

чувства и поведение, храбрость и честность. Например, я считаю нужным рассказывать детям о высоких душевных качествах канадского врача Нормана Бетьюна, о том, как он самоотверженно в крайне тяжёлых условиях спасал раненых бойцов во время справедливой борьбы за национальное освобождение Китая. Необходимо также рассказывать детям о китайском юноше Ло Шэн-цзяо, который, не щадя своей жизни, спас корейского ребёнка. И этими рассказами, проникнутыми идеями интернационализма, воспитывать детей в духе самопожертвования, справедливости, защиты слабого и борьбы против насилия.

Во время посещения страны иностранными друзьями можно познакомить детей с деятельностью наших гостей, чтобы дети любили и уважали борцов, защищающих мирную жизнь всех народов. И этим самым развивать в детях любовь к миру. Полезно чаще рассказывать детям о ярких фактах взаимной дружбы между Советским Союзом и другими миролюбивыми странами, разоблачать кровавые, агрессивные замыслы и авантюры империализма. Вот, например, можно рассказать детям о недавнем нападении империалистов Франции, Англии на Египет. Для воспитания в детях идеи дружбы народов можно, помимо таких живых рассказов, устраивать посещения выставок, знакомить детей с особенностями быта и природными богатствами разных стран. В детских садах и в школах можно учить детей песням и танцам различных народов. Надо поощрять между детьми разных народов взаимную дружественную переписку, обмен подарками, рисунками, марками и другими памятными вещами. Можно практиковать взаим-

ные посещения летних лагерей, обмен туристскими экспедициями и т. д.

Ответ на второй вопрос. Я родилась в старом Китае, выросла в борьбе против империализма и феодализма. Моя родина — провинция Гуандун, которая прославилась своей упорной борьбой против торговли опиумом, отравлявшим сотни тысяч людей. С детства у меня родилась мысль: необходимо всем объединиться и подняться против угнетателей народа. Позднее, в годы первой мировой войны, когда я училась в начальной школе, антинародные правящие круги заключили с империалистами Японии предательский, кабальный договор, вызвавший всенародный протест. Было тронато и моё маленькое сердечко: в него глубоко вселилась готовность смириться позор унижения, бороться за освобождение родины от произвола колонизаторов и феодалов.

В моей семье существовали феодальные нравы и обычаи. Уже со дня моего рождения отец заключил в отношении меня брачный контракт. Ещё будучи маленькой девочкой, я узнала об этом контракте, увидела в нём тёмное будущее и мучительно думала: каким же образом можно освободиться от этих пут, как обрести для себя свободу? И стала понимать, что без освобождения родины не может быть и личной свободы. Постепенно крепла во мне решимость: бороться, до конца вести борьбу против империализма и феодализма, чтобы освободить страну, так как только тогда каждый человек сможет получить права на свободную жизнь. Эта идея привела меня к твёрдой уверенности, что только идя за компартией, следуя учению марксизма-ленинизма

возможно осуществить чаяния всего китайского народа и мои личные чаяния.

Теперь можно сказать, что победное образование Нового Китая явилось в основном удовлетворением и моих чаяний. Однако, пока в мире ещё существует империализм и не повсюду ликвидирована эксплуатация человека человеком, нашу работу мы не можем считать завершенной. Председатель Мао Цзэ-дун насучит, что эта победа — только первый шаг на пути великого похода. Я рада быть членом великой семьи человечества, возглавляемой Советским Союзом и активно борющейся за мир во всём мире. И я счастлива тем, что имею возможность в полную меру своих сил работать на своём посту.

Ответ на третий вопрос. Мой сын родился и вырос в период антияпонской войны. В связи с войной он не смог получить надлежащей заботы и

ухода. Я не могла думать и заботиться только о жизни и воспитании своего сына. Мне пришлось отложить эту обязанность — обязанность матери — в сторону, потому что удела больше часть времени и сил общественной работе. Бывало и так, что, оставляя больного сына дома, сама уходила на работу и, конечно, не оказывала ему должного внимания. В лучшем случае брала его с собой, сидела на собрании, и он сам с собой играл под столом. Вот что принесла матерям и детям война. Я ненавижу войну. И знаю, как дорог мир. Только в мирной обстановке дети могут вырасти здоровыми и их воспитание будет последовательным.

В связи с образованием Нового Китая и мой сын стал новым человеком. Благодаря руководству и воспитанию партии и союза молодёжи мой сын не только многому научился по учебникам, но одно-

временно закалил себя в работе на практике. Он сам окреп, и я научилась многому у него. Отец моего сына, писатель Лу Синь, говорил: «Если у сына не окажется особого таланта, ему следует браться за какую-нибудь работу по своим силам, но нельзя ни в коем случае принимать на себя звание писателя или художника, будучи неспособным к этому». Действительно, так именно и произошло: мой сын теперь учится и в то же время занимается обычной работой. Все виды труда полезны. Важно лишь усидчиво и прилежно работать и отдавать все свои силы народу.

許廣平

ИМЕТЬ БОЛЬШОЙ ИДЕАЛ С ДЕТСТВА

Ли Гу Ен,
корейский писатель

1. Детям всего мира свойственны простота, честность и откровенность. У них сильна память, остра чувствительность. Внешняя обстановка, особенно личный пример родителей, сказывают на них огромное воздействие. Вот почему так важна идейная чистота самих родителей, их непримиримость ко всем проявлениям милитаризма, шовинизма, национализма. С самого раннего возраста от своих родителей дети должны узнавать, кто является их врагом и кто — другом, это воспитает у них бдительность и патриотические чувства.

Воспитанию молодёжи в духе мира и интернационализма очень способствуют такие мероприятия, как международная дружественная встреча пионеров, проведённая в Советском Союзе, участие юношей и девушек из демократических стран в благородном почине советской молодёжи по освоению целинных земель, всемирные фестивали молодёжи и студентов и т. д.

2. Моя юность проходила в мрачные для нашей страны годы. Мне было 15 лет, когда японские империалисты полностью захватили Корею. Весной 1910 года я с трудом закончил начальную школу. Незабываемый след в моей душе оставило мартовское народное восстание, вдохновившее корейскую молодёжь на дальнейшую национально-освободительную борьбу. Это движение корейской молодёжи явилось отзвуком Великой Октябрьской социалистической революции.

Сразу же после мартовского восстания быстро повысилась тяга молодёжи к знаниям. И я тоже, хотя, быть может, и несколько поздно, с жадностью стал учиться. Я начал изучать марксизм-ленинизм. Незгладимое впечатление оставили у меня также произведения Горького, с помощью которых я познал новый мир, бывший для меня до того совершенно неведомым. Это «окно» в новый мир открыли мне такие

произведения великого пролетарского писателя, как «Мать», «Челкаш», «Песня о Буревестнике», «В людях», «На дне» и др.

Ростом своего самосознания, всей своей писательской судьбой я обязан прежде всего влиянию русской и советской литературы и главным образом — влиянию Горького.

3. Есть такая корейская поговорка: «Будущее дерево узнаётся по росткам». Мой скромный опыт подсказывает мне, что человеку необходимо иметь большой идеал с детства, так как если нет идеала, то нет и цели, к которой человек стремится, преодолевая все трудности на своём пути. Каждый отец и каждая мать должны стремиться, чтобы их дети имели такие высокие идеалы, достижению которых стоит посвятить свою жизнь.

Мне хочется, чтобы мои сыновья и дочери стали борцами за социализм — общество, о котором я мечтал в самые мрачные годы гнёта японского империализма.

Я хочу, чтобы они стали борцами за мир и пламенными патриотами, проникнутыми духом благородного пролетарского интернационализма.

許廣平

Арфиннур Йонссон,
исландский педагог

Очень признателен вам за интерес к моему мнению о важнейших идеях, во имя которых вы работаете. Только для того, чтобы выразить свою признательность, посылаю следующие ответы, которые, как я с горечью сознаю, вряд ли сумеют полностью удовлетворить журнал.

1. Я считаю, что лучше всего можно было бы подготовить детей к восприятию идей мира и дружбы между народами, познакомив их со взглядами величайших мыслителей всех времён и наций. С этой целью можно было бы издавать в международном порядке хрестоматию для детей приблизительно с 12-летнего возраста, содержащие подробное и в то же время доступное понимание детей изложение этих взглядов и теорий и биографий их авторов. Если таким образом дух мира и

дружбы пробьёт себе дорогу во все начальные школы мира, это, несомненно, наложит свой отпечаток на подрастающее поколение.

2. Высказывая эту мысль, я вспоминаю, какое сильное и до сих пор ещё не забытое впечатление произвело на меня чтение популярного «Очерка истории человеческого духа», изданного в Исландии в годы моего отрочества.

3. Я хотел бы, чтобы дети стали счастливыми, мирными, вдумчивыми гражданами, признающими право на жизнь и счастье за каждым человеком, где бы он ни жил.

Arfinnur

НАДО БЫТЬ БДИТЕЛЬНОЙ

Люс Баранж,
домохозяйка, председатель Лионской
секции Союза французских женщин

С удозольствием отвечаю на ваши вопросы. Прежде всего некоторые сведения о моей семье: мой муж — врач в промышленном предместье Лиона. Я училась, готовясь стать преподавателем литературы, но не работаю, так как очень занята домашним хозяйством. У меня три дочери, родившиеся в 1940, 1941 и 1942 годах (годы, очень тяжёлые для нас). Все трое учатся в лицее, причём самая младшая занимается музыкой по классу фортепиано в государственной музыкальной школе.

Теперь я отвечаю на ваши вопросы. 1. Всё, что помогает молодёжи узнать и понять другие народы, способствует установлению мирных отношений между ними. Особенно важно в этой связи изучение иностранных языков, зарубежной лите-

ратуры, а также личные контакты: путешествия и обмен детьми с зарубежными семьями. Могу поделиться своим опытом: с восьмилетнего возраста мои девочки проводили летние каникулы в английских семьях, дети же из этих семей гостили у нас. Этот опыт дал очень хорошие результаты.

Мои девочки были в числе первых, кто поступил в лицее на курсы русского языка. Им очень хотелось поехать в СССР и познакомиться с советской молодёжью. Старшей дочери — Марианне — посчастливилось побывать на фестивале в Варшаве, где она встретила и подружилась с юношами и девушками многих стран. Я уверена, что ей чуждо какое бы то ни было проявление расизма или шовинизма. Влияние родителей на формирование у ребёнка чувства интернационализма исключительно велико, особенно когда нужно защитить сознание ребёнка от опасной пропаганды прессы, радио, кино, от вредных книг и вредных знакомств. Надо быть бдительной.

2. Моё самое далёкое воспоминание детства: священник объявляет моей матери о гибели отца на войне. Это было в 1917 году. Как сейчас, вижу свою мать в голубой кофточке; мать плачет. К счастью, мой отец был только тяжело ранен. Он вернулся, пролежав год в госпитале. Так как я его не помнила, то, увидав теперь, испугалась и долго кричала.

Вспоминаю крупную забастовку текстильщиков в Вене. Кажется, это было в 1924 году. Затем — демонстрация в защиту Сакко и Ванцетти

(тоже в Вене, где я жила). Вспоминаю слышанные мною в детстве рассказы старых фронтовиков об их страданиях во время войны 1914—1918 годов. Эти рассказы и ещё, конечно, книги А. Барбюса и Р. Роллана навсегда заставили меня возненавидеть войну.

3. Я стараюсь призвать моим детям те же идеи и нравственные принципы, которых придерживаемся мы с мужем. Мой муж совершенно поглощён работой, очень редко бывает дома. Несмотря на это, его влияние на детей огромно: он даёт пример жизни, целиком заполненной трудом. Дети знают, как отец вёл себя во время войны и оккупации. Я уверена, что пример отца поможет им мужественно отстаивать свои взгляды. У моих девочек много друзей, даже слишком много: их очень часто приглашают на танцы, и приходится напоминать им о необходимости заниматься.

Жалею, что сама не работаю, ведь занятие любимым делом приносит большое удовлетворение.

Я желаю моим дочерям активной деятельности и веры в будущее. Желаю им быть мужественными, умеющими преодолевать трудности, которые могут быть, встретятся на их пути, так как Свобода и Мир завоевываются только в упорной борьбе.

Luc Baranjs

КАК ВОЗНИКАЕТ „СКОЛЬЗЯЩЕЕ“ ВНИМАНИЕ

Б. БАЕВ,

кандидат педагогических наук

Иногда можно встретиться с таким явлением. Приходит мальчик или девочка в первый класс, и здесь, на уроках, обнаруживается, что им мешает учиться (и подчас мешает сильно) одно обстоятельство: они не могут ни на чём сосредоточиться. Дети вполне нормальные, здоровые, жизнерадостные. Всё их как будто интересует, ко всему они тянутся. Но при всём этом их внимание неустойчиво, его трудно задержать на чём-либо определённом. Учителя жалуются, что эти дети очень невнимательны, рассеянны. Если же выразиться точнее, у них «скользящее» внимание.

Всем знакомо состояние, когда, как говорят, «глаза разбегаются». Оно бывает обычно в тех случаях, когда человек встречается с множеством необычных, интересных, одинаково привлекательных вещей. В подобных случаях взрослые умеют заставить себя рассмотреть всё интересное их в каком-то определённом порядке и, если необходимо, более или менее обстоятельно. Жизненный опыт помогает им устоять перед напором впечатлений, как-то их систематизировать, подчинить своим интересам, желаниям, стремлениям.

А у детей, особенно маленьких, так не получается. Им хочется увидеть «всё сразу». Но, так как охватить одним взглядом даже отдельный предмет детям не под силу, им остаётся идти наиболее доступным для них путём — «перескакивать» взглядом с одной вещи на другую. При этом их внимание, ни на чём преимущественно не задерживаясь, как бы скользит по поверхности обзорываемых предметов.

Виноваты ли в этом дети? Нет, не виноваты. Им свойственно очень живо реагировать на всё новое, яркое, красочное. Детям почти всё кажется новым, необычным, потому что они очень многого ещё не видели, не знают.

Но из того, что ребёнок тянется ко всему новому и всё его привлекает, вовсе не следует, будто необходимо быть на поводу его желаний, стремлений или же создать (преднамеренно либо непреднамеренно) условия, которые порождали бы у него массу постоянно сменяющихся впечатлений.

Вчера ребёнку купили заводную машину. Он был очень рад, не выпускал её из рук. А сегодня у него появляется новая игрушка. Она даже не лучше прежней, но ребёнок её никогда не видел, и, естественно, эта игрушка привлекает его внимание. Вчерашнюю он забросил. Если завтра в доме появится ещё одна новая игрушка, ребёнок наверняка займётся ею, забыв о прежней. Так будет продолжаться до тех пор, пока не прекратится ежедневное подсовывание ему всё новых и новых развлекательных вещей.

Казалось бы, что здесь плохого? Ребёнок не скучает, ему есть чем заняться, обогащаются его интересы, родителям приятно переживать вместе с ним его радость. Однако это внешняя сторона дела, за которой скрывается довольно неприглядная картина. Ребёнок не научается по-настоящему дорожить вещами, беречь их, если каждое его желание, каждая прихоть с готовностью предупреждается, если он получает от взрослых всё, что ему вздумается и, более того, — что вздумается его родителям. Разбил, поломал, потерял — не беда, будет новая. Так у ребёнка воспитываются лёгкие, «летучие» интересы. Вообще интересы

маленького ребёнка неустойчивы, непостоянны, очень подвижны, но эти особенности тем более усиливаются, чем чаще происходит у него смена впечатлений. Именно в результате такого воспитания у детей и появляется «скользящее» внимание.

Постоянная смена впечатлений становится потребностью ребёнка и порождает поверхностный подход ко всему окружающему: с игрушек ребёнок неминуемо переносит его на другие вещи и на отношение к людям. В конечном итоге ребёнок стремится найти удовлетворение своих интересов не в самих окружающих вещах, а в их калейдоскопическом мелькании. В силу укоренившейся привычки он уже не в состоянии быть, когда нужно, внимательным.

В дошкольном возрасте дети начинают проявлять интерес к книгам, рассказам, чтению. И книги показывать и читать им, конечно, нужно. Однако и здесь важно соблюдать чувство меры. Не следует давать детям сразу слишком много книг, чрезмерное увлечение всевозможными рассказами приводит нередко к таким же результатам, как и бесконечное подсовывание «свежих» игрушек.

Ребёнок просит почитать что-нибудь интересное. Когда читают действительно интересное, ему не терпится узнать, что будет дальше. Но рассказ прочитан. Ребёнок просит почитать ещё что-нибудь. Родители уступают, и он опять нетерпеливо ждёт, «что будет дальше». Услышанное им до этого отходит на задний план, вытесняется новыми впечатлениями и переживаниями, хотя, может быть, многое из того, что он услышал раньше, непонятно и многое упущено. Если такое чтение, побуждаемое одними неясными детскими желаниями, превращается в систему, оно из важного средства воспитания детей превращается в самоцель и приносит только вред развитию внимания и внимательности: неустойчивое, очень подвижное по своей природе внимание детей скользит по поверхности фактов, от впечатления к впечатлению. Если же ребёнок, придя в школу, не сумеет сосредоточиться, он и буквы не напишет как следует и учителю долго придётся учить его быть внимательным. Кроме того, притупляется пылкость детского ума, ребёнок приучается к пассивности, к лени.

Можно было привести и другие примеры того, как

иные родители, сами того не желая и не замечая, оказывают своим детям медвежью услугу стремлением непомерно разнообразить их развлечения. Ошибка таких родителей, конечно, не в том, что они хотят, чтобы их дети росли живыми, весёлыми, любознательными, а в злоупотреблении теми средствами, которые делают детство жизнерадостным.

Предупреждение «скользящего» внимания — это предупреждение условий, которые его вызывают. Любя детей и заботясь о них, родители должны соблюдать известную меру при организации их досуга. Лучше одна игрушка, да любимая, чем масса их, когда ребёнок к ним равнодушен и в то же время просит новую. Лучше прочитать один рассказ, но чтобы ребёнок некоторое время жил им, переживал вместе с его персонажами, чем забивать его голову занимательными историями, которых он не успевает осмыслить, проглатывает, «не разжёвывая».

Для предупреждения детской рассеянности, «скользящего» внимания важно учить преобладающие интересы ребёнка и соответственно их поддерживать. Если какой-нибудь игрушкой ребёнок занимается больше, чем другими, значит, она его интересует и вовсе не нужно отталкивать этот интерес новой игрушкой. Если ребёнку понравился рассказ, пусть он побудет некоторое время под его впечатлением, не нужно спешить прочитать ему другой.

Хорошим средством предупреждения «скользящего» внимания и борьбы с ним является приучение детей рассказывать по картинкам, пересказывать прочитанную книгу, отвечать на вопросы, касающиеся непосредственного окружения детей. Например, рассказывая по картинке, ребёнок должен удерживать внимание на одном объекте и увидеть в нём то, чего при иных условиях он попросту не замечает. Вопросами его внимание также специально направляется на определённый предмет. Так ребёнок приучается быть внимательным.

Предупреждая «скользящее» внимание у детей дошкольного возраста, родители тем самым не только окажут помощь их будущим учителям, но прежде всего подготовят почву для успешного обучения своих детей в школе.

г. Киев

Первое условие хорошего внимания — это наличие достаточно широких и устойчивых интересов. Ведь, как мы знаем, всякое внимание зависит от интереса: произвольное — от непосредственного интереса к самой деятельности, произвольное — от косвенного интереса к результатам этой деятельности. Человек, ничем серьёзно не интересующийся, едва ли может иметь внимание более высокого уровня, чем у Хлестакова.

Второе, что нужно для развития внимания, — это выработать в себе умение заставлять себя произвольно сосредоточивать внимание в любой момент и на любом предмете. Нужно сделать внимание своим послушным орудием. Не внимание должно быть хозяином человека, а человек должен быть хозяином своего внимания.

Третье средство воспитания внимания — приучить себя работать в неблагоприятных условиях. Привыкая бороться с отвлекающими раздражениями, человек закаляет свое внимание, делает его сильным и выносливым.

Четвёртое условие — никогда не работать невнимательно. Нужно помнить, что всякая невнимательная работа приучает человека быть невнимательным.

Наконец, последнее условие — возможно лучше знать особенности своего внимания, его сильные и слабые стороны. Для полного исправления недостатков своего внимания нужна большая работа над собой. Но нельзя приступать к этой работе, не поняв сначала, в чём эти недостатки заключаются.

Б. М. Теплов, Психология.

ШКОЛЬНИКУ — ТВЁРДЫЙ РЕЖИМ ДНЯ

Профессор С. ГРОМБАХ

Рисунки Ю. Кастельцова

Соблюдение определённого режима, или, иначе говоря, распорядка дня, вносит чёткий ритм в жизнь школьника. А деятельность любого органа и всего организма в целом протекает тем легче и тем эффективнее, чем более она ритмична.

Известно, что в основе деятельности человеческого организма лежат рефлексы. Рефлекс — это ответная реакция организма на раздражение. Организм человека, как и животных, обладает большим количеством врождённых безусловных рефлексов, всегда возникающих при определённых воздействиях. Это — сужение зрачка при воздействии света; выделение слюны, когда на язык попадает пища; отдёргивание руки при уколе и т. п. Чтобы возникли эти рефлексы, необходимо лишь соответствующее воздействие (яркий свет, пища на языке, укол и т. д.). Других дополнительных условий не требуется. Поэтому и рефлексы называются безусловными. В науке они известны уже давно.

В начале XX века наш великий соотечественник И. П. Павлов открыл, что рефлексы возникают не только в ответ на непосредственные воздействия, но и на «сигналы» этих воздействий. Так, например, слюна выделяется не только на вкус лимона, когда он попадает в рот (непосредственное воздействие), но и на вид лимона (сигнал воздействия) и даже в ответ на мысль о лимоне. Такие рефлексы не существуют с самого рождения, они возникают на базе безусловного рефлекса и являются приобретёнными, воспитанными. В отличие от врождённых, безусловных, рефлексов они называются сигнальными, или условными рефлексами.

Любое явление, прежде безразличное для организма, может стать началом условного рефлекса, или, как говорят, условным раздражителем. Время — один из наиболее частых и наиболее сильных условных раздражителей. Каждый это хорошо знает по собственному опыту. Если вы всегда встаёте по утрам в одно и то же время, чтобы идти на работу, то и в воскресенье, когда вам это не нужно, проснётесь в тот же час. Если вы обедаете всегда в один и тот же час, то каждый день при приближении этого часа будете ощущать голод. Опытный учитель, не глядя на часы, почти безошибочно чувствует приближение конца урока. Таких примеров можно привести много. Это всё — рефлексы на время. Они полезны, так как в

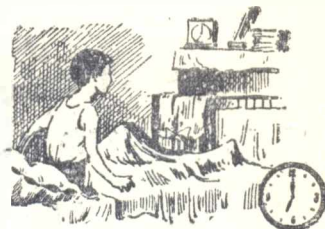
определённое время подготавливают организм к определённому действию: в такое-то время трудиться, в такое-то время переваривать пищу, в такое-то время отдыхать и т. д.

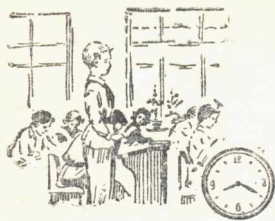
Точный ритм жизни помогает напряжённой и плодотворной деятельности. Недаром многие великие люди так строго соблюдают чёткость и пунктуальность в своей работе и во всём распорядке дня. В. И. Ленин придавал большое значение режиму. По воспоминанию Г. М. Кржижановского, «каждый час его дня был включён в определённую, заранее намеченную «упряжку», сумма которых составляла превосходные чередования крупных порций труда с правильными вкраплениями необходимого отдыха». Сотрудники И. П. Павлова рассказывают, что великий учёный был исключительно точным и аккуратным в работе и быту. «В лабораторию он приходил точно в назначенную минуту, по его приходу можно было проверять часы».

Чем строже соблюдается режим, тем больше можно успеть. При этом важно не только чётко распределять время на каждый вид деятельности, но и правильно чередовать их: чтобы труд вовремя сменялся отдыхом, бодрствование — сном и т. д., наконец, главное — твёрдо установить «место» каждого из них на протяжении всего дня и неизменно это место соблюдать.

Режим дня школьника не может точно повторять режим дня взрослого. И даже на протяжении школьных лет режим дня не всегда одинаков. Мы остановимся в основном на режиме дня учащегося начальных классов. Для школьника сутки распадаются на три больших и неравных периода: занятия в школе, пребывание в школе и сон. Школьного распорядка мы здесь касаться не будем. Это особая тема. Но вот школьник вернулся домой. Как правильно провести остальную часть дня?

Прежде всего следует отдохнуть. Учение представляет для ребёнка достаточный труд, и он возвращается домой более или менее утомлённым. Клетки коры головного мозга не могут работать непрерывно. По истечении некоторого времени они теряют свою работоспособность и приходят в состояние торможения, становятся невосприимчивыми. И. П. Павлов называл это торможение защитным, охранительным. Кора головного мозга как бы защищается, предохраняет себя от истощения, вызы-

важного чрезмерной работой. Через некоторое время клетки коры головного мозга снова восстанавливают свою работоспособность и готовы к деятельности. Чем ребёнок моложе, тем раньше наступает защитное торможение и тем дольше должно оно длиться. Поэтому отдых младших школьников после занятий должен быть достаточно продолжительным — не менее двух часов.

Каков должен быть сам отдых? Многие думают, что отдых — обязательно полный покой, бездействие. Это неверно. На известную часть суток организму действительно нужен полный покой — это достигается во время сна. Но после каждой работы сон не нужен. Отдых должен заключаться в покое работающих и утомлённых клеток коры головного мозга и управляемых ими частей тела. Другие же, ранее бездействовавшие клетки мозга и управляемые ими части тела могут находиться в состоянии деятельности. Более того, такая деятельность помогает отдыху, так как возбуждение новых клеток углубляет торможение утомлённых и этим способствует их отдыху. Это так называемый активный отдых. Учение о нём разработано нашими выдающимися учёными, начиная с И. М. Сеченова.

И. М. Сеченов проводил такой опыт: в течение нескольких часов производил пилящие движения правой рукой. При этом он испробовал два вида отдыха. В одних случаях утомлённая правая рука находилась без движения, в других правая рука так же отдыхала, а левая рука в это время работала. Оказалось, что при работе левой руки работоспособность правой восстанавливалась быстрее и полнее, чем в тех случаях, когда обе руки бездействовали. В дальнейшем Сеченов убедился, что работоспособность правой руки восстанавливалась быстрее и тогда, когда отдых её сопровождался движением других конечностей и всего тела. Объясняется это тем, что возбуждение новых участков мозга, управляющих движениями других конечностей, усиливало торможение участка мозга, управляющего движениями правой руки. Лучший отдых, таким образом, заключается не в полном покое, а в перемене деятельности.

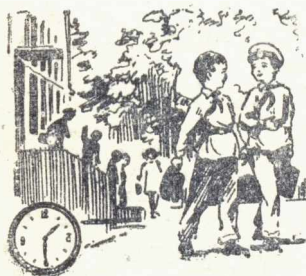
После учебных занятий, требующих большой умственной активности, лучший отдых — физический труд, подвижные игры. Двигательная деятельность вообще представляет важную естественную потребность детского организма. В школе детям больше приходится сидеть за партой. Поэтому отдых детей должен проходить в движении и на свежем воздухе. После школы (а для учащихся во вторую смену — перед школой) в любое время года и при любой погоде детям следует не меньше двух часов гулять. Ещё лучше, если часть этого времени они займут каким-либо трудом: уборкой снега, работой в саду или огороде. Физический труд укрепляет мышцы, улучшает кровообращение и обмен веществ, что способствует общему развитию. Нужно лишь помнить, чтобы работа

была посильна ребёнку. Очень полезный вид отдыха — спортивные развлечения на открытом воздухе: катание на коньках, лыжах, салазках, игры с мячом и т. п. Надо лишь соблюдать меру, иначе вместо отдыха это приведёт к ещё большей усталости. Погуляв и отдохнув, ученик может приниматься за приготовление уроков.

Не следует садиться за уроки сразу же по приходе из школы, но и не нужно оттягивать выполнение домашних заданий. Чтобы выработался прочный рефлекс на время, лучше всего приниматься за домашние задания всегда в одни и те же часы. Таким образом создаётся привычная рабочая установка, не приходится долго сосредоточиваться, и занятия проходят успешнее и быстрее. Недаром многие выдающиеся учёные, писатели и композиторы ежедневно в точно определённые часы садились за работу и этим дисциплинировали своё творческое воображение. Учащиеся второй смены должны готовить уроки утром. Готовить их вечером, придя из школы, нецелесообразно: утомлённый мозг значительно хуже воспринимает новое раздражение. То, на что вечером затрачивается много времени и труда, утром после ночного сна выполняется легче и быстрее.

Приготовление уроков должно отнимать у школьников первых двух классов не больше часа, у школьников 3—4-х классов — не больше полутора часов. Однако и в этот период времени младшие школьники не могут заниматься беспрерывно. Наблюдения показывают, что дети семилетнего возраста способны напрягать внимание и, следовательно, заниматься с пользой не более 30—35 минут. Ученики 2—4-х классов могут заниматься без перерыва не более 45—50 минут. Поэтому через каждые 45 минут, а для первоклассников — через каждые полчаса, необходимо делать перерыв минут на десять, с тем чтобы они «размялись», подышали.

Время, затрачиваемое на уроки, неодинаково у разных детей. Разница зависит не только от способностей, но и главным образом от степени сосредоточенности. Нередко школьник сидит как будто за уроками, а в действительности то и дело прислушивается к разговорам окружающих, задумывается о постороннем, развлекается чем-либо. Это — не всегда признак лени или злой воли. У детей в клетках коры головного мозга возбуждение концентрируется со значительно большим трудом, чем у взрослых. Зато гораздо легче и быстрее появляются новые очаги возбуждения, вступает в действие ориентировочный рефлекс. Эта особенность, будучи естественной, вместе с тем мешает детям, заставляет их просиживать за уроками дольше, чем следует. Нужно воспитывать у детей умение «гасить» побочные возбуждения, то есть умение сосредоточиваться. Следует позаботиться и о том, чтобы во время приготовления уроков школьника ничто не отвлекало (выключить радио, не разговаривать громко в комнате и т. д.).

Большое значение в режиме дня имеет правильно организованное питание. Важно не только количество и качество самой пищи, но и полноценное усвоение её организмом. А это, в свою очередь, зависит от воздействия на неё пищеварительных ферментов, выделяемых организмом.

Выделение ферментов (желудочного сока и других) происходит в значительной степени под влиянием условных рефлексов. Например, желудочный сок выделяется не только в ответ на поступление пищи в желудок. Если приём пищи происходит всегда в определённый час, то к этому времени появляется аппетит, сопровождающийся выделением желудочного сока. И. П. Павлов назвал такой сок аппетитным, или «запальным». Таким образом, желудок к определённому времени оказывается подготовленным к приёму пищи и лучше её переваривает. Вот почему важно соблюдать правильный режим питания, кушать всегда в определённые часы. Даже если ребёнок проголодается, пусть подождёт до постоянного часа завтрака или обеда. Если, не дождавшись, он «перехватит» что-нибудь съестное, то это может ухудшить процесс переваривания и усвоения пищи организмом. Съеденный кусок недостаточен, чтобы полностью удовлетворить потребность в еде и вместе с тем нарушает нормальный пищевой рефлекс. Съевши вскоре после этого обедать, ребёнок будет есть с меньшим аппетитом, и пища окажется хуже усвоенной.

В течение дня нужно так распределить приёмы пищи, чтобы, с одной стороны, она успела перевариться в желудке и эвакуироваться из него в кишечник, а с другой — чтобы чувство голода не стало слишком сильным. Школьники должны есть четыре раза в день с промежутками в 3—4 часа: завтракают в 7 час. 30 мин. — 7 час. 45 мин. утра, вторично кушают в школе на большой перемене, обедают в 1 час. 30 мин. — 2 часа по возвращении из школы и, наконец, за полтора-два часа до сна ужинают. Исходя из этого, можно организовать и питание школьников, занимающихся во вторую смену.

За день нервная система ребёнка воспринимает массу раздражений и отвечает на них огромным числом реакций. Естественно, к концу дня нервная энергия истощается, клетки коры головного мозга оказываются неспособными полноценно воспринимать раздражения и отвечать на них. Хорошо это состояние описано в повести В. Пановой «Серёжа»: «От всего, что приходится увидеть и услышать за день, Серёжа очень устаёт. К вечеру он совсем изнемогает: еле ворочается у него язык; глаза закатываются, как у птицы. Ему моют руки и ноги, сменяют рубашку, — он в этом не участвует, его завод кончился, как у часов». Серёжа очень маленький мальчик, ему, видимо, года четыре. Но нечто подобное происходит и с детьми младшего школьного возраста. У них к вечеру тоже «кончается завод».

Эти явления показывают, что даже при правильном чередовании труда и отдыха

организм нуждается на определённое время в полном покое. Глубокий сон даёт настоящий отдых всему организму и, прежде всего, высшим отделам центральной нервной системы. Чем младше ребёнок, тем быстрее истощаются клетки его нервной системы и тем больше часов в сутки он должен спать. Ученики начальных классов должны спать 10—11 часов в сутки. Лучше всего эти часы проспать сразу, за ночь. Но если семилетний ребёнок сохранил с дошкольного возраста привычку спать днём или же он слаб здоровьем, то такой сон для него полезен и нужно лишь постепенно ограничивать время дневного сна.

Имеет значение и время отхода ко сну. Проспит ли ребёнок с 8 часов вечера до 7 часов утра или с 12 часов ночи до 11 часов утра, в обоих случаях длительность сна равна 11-ти часам. Однако сон окажется неравноценным в каждом случае. Лучше раньше ложиться и раньше вставать: это полезнее и для нервной системы и для всего организма в целом — бодрствование в утренние часы при свете солнца гораздо ценнее ночных бдений. К тому же утром и не удастся хорошо выспаться: солнечный свет, дневной шум — всё равно разбудят ребёнка, даже если ему и не нужно спешить в школу.

Чтобы ребёнку проспать 11 часов, успеть вовремя позавтракать и без спешки собраться в школу, ученик начальных классов должен лечь спать не позже 8—8 час. 30 мин. вечера (первоклассник — не позже восьми). К сожалению, это обязательное условие, необходимое для правильного развития и сохранения здоровья детей, часто не соблюдается. В результате у ребёнка накапливается огромный дефицит сна, который приводит к тому, что дети становятся нервными, раздражительными, легко утомляются.

Достаточный по времени сон — непреложное требование режима дня школьника. Другое обязательное требование: ложиться спать (как и вставать) всегда в одно и то же время. Только при этом условии у ребёнка вырабатывается прочный рефлекс на время, и в назначенный час он легко и быстро будет засыпать и вставать. Если же сегодня школьник ляжет вовремя, завтра на час или полтора позже, а послезавтра — на полчаса раньше, рефлекс не вырабатывается. Ребёнок будет долго ворочаться в постели, прежде чем заснёт, а на утро с трудом проснётся. Если ребёнок плохо засыпает с вечера, лучшее средство — получасовая прогулка перед сном. Режим сна не следует менять и в выходные дни. Иначе он разладится и восстановить его будет нелегко. Вообще основные принципы построения режима должны оставаться неизменными и в воскресные дни, хотя по своему содержанию они отличаются от будней.

Правильное построение режима дня — важнейшее условие укрепления здоровья школьника и успешного его воспитания в целом.

НАШ РОДИТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н. ТАЛЫЗИНА,

кандидат педагогических наук

Осенью 1953 года в одной из аудиторий Московского университета собрались необычные «студенты»: здесь были люди молодые и старые, с высшим образованием и с начальным. И лекция была несколько необычна — о значении педагогических и психологических знаний для правильного воспитания детей в семье.

Так начался первый учебный год в родительском университете, организованном профкомом МГУ имени М. В. Ломоносова. За четыре прошедших года сотни родителей получили удостоверения о его окончании. За это время возник и филиал родительского университета на Ленинских горах, и семинар повышенного типа.

Приём слушателей производится в сентябре. О приеме мы объявляем по радио и в газете «Вечерняя Москва». Принимаем всех желающих, независимо от образования, места работы и профессии. Основной курс университета рассчитан на один учебный год (с 1 октября по 15 мая). Занятия проводятся один раз в неделю по три часа (с 19 до 22 час.).

В лекциях по детской гигиене родители узнают об особенностях физического развития детей, о режиме сна, питания ребёнка, о детских болезнях и их профилактике.

Курс детской психологии рассказывает родителям, как формируется духовная жизнь ребёнка, как развиваются его память, мышление, воля, способности.

Педагогика семейного воспитания учит родителей, как создать дружный семейный коллектив и завоевать авторитет у детей, как организовать их физическое, умственное, нравственное и эстетическое воспитание, как поощрять и наказывать ребёнка и т. д.

Эти три курса дают родителю необходимый минимум педагогических знаний для успешной организации семейного воспитания.

Кроме лекций, иногда проводим семинары. Большую роль играют и индивидуальные консультации: они по-

На конференции, посвященной 4-му выпуску слушателей родительского университета.

могают родителям правильно применить на практике полученные знания. Особенно много внимания уделяет консультациям преподавательница А. А. Прессман. С некоторыми семьями она связана в течение трёх-четырёх лет. Немало индивидуальных бесед с родителями проводят также проф. В. Н. Иванов, доцент Д. Б. Эльконин.

В конце учебного года слушатели-родители пишут небольшие зачётные работы, в которых рассказывают, как они воспитывали детей раньше, что в их опыте было верным, что ошибочным, что они изменили в своих воспитательных методах и какие это дало результаты. Лучшие работы докладываются авторами на выпускной конференции.

Большинство слушателей с удовлетворением отмечает, как много дал им родительский университет. «Если бы мы всё это знали раньше, — говорят они, — то не наделали бы столько ошибок».

А ошибки эти самые разнообразные. Так, многие родители признают, что они раньше не задумывались над тем, каким тоном они разговаривают с детьми, в какой форме дают поручения. Часто они теряли спокойный, деловой тон, переходили на раздражённый, грубый окрик. А это приводило к тому, что и ребёнок отвечал родителям так же. Не понимали они по-настоящему и значения режима в жизни ребёнка. В семьях у детей не было определённого времени ни для еды, ни для гулянья, ни для сна. Это порождало разбланность и медлительность у детей, ухудшало их аппетит. В некоторых

семьях родители всё делали за детей, а потом удивлялись, почему дети растут эгоистами, лентяями.

Откровением для родителей явилось и то, какое серьёзное значение имеет такой «пустяк», как детская игрушка, они и не подозревали, что неправильно выбранная игрушка или неправильно организованная игра могут вызвать развитие отрицательных качеств у ребёнка.

Посещение родительского университета помогло многим успешнее справиться с воспитанием своих детей. А в отдельных случаях произошли просто разительные перемены. Вот что рассказала, например, слушательница Карташова на одной из родительских конференций.

— В родительском университете я занимаюсь второй год. Когда я пришла сюда, моему сыну не было ещё трёх лет. Но несмотря на это, в воспитании его я уже допустила много ошибок. Особенно плохо было с питанием и сном. Я не обращала внимания на то, когда он ложится спать. Режиме никакого не соблюдала. В родительском университете я поняла, сколько вреда этим приношу ребёнку. Решила укладывать его в определённое время. Вначале он капризничал, были срывы, но прошло время, и он теперь ложится без капризов. Соблюдается теперь и режим дневного сна...

С питанием сына у меня тоже было плохо, хотя я кормила его в определённое время, но старалась, чтобы он ел как можно больше. Для этого шли в ход не только сказки и игрушки, но иногда употреблялось даже насилие.

Юрик был пассивен во время еды. Мы с мужем были довольны, когда он раскрывал рот и глотал. Часто он капризничал, иногда у него поднималась рвота.

Обращалась я в консультацию, к врачам, но никакие лекарства не давали желаемого результата. Помог мне родительский университет. Я поняла, что надо резко изменить процесс кормления.

Начали с изменения отношения Юрика к еде. Обычно, когда мы приглашали его к столу, он начинал капризничать, не садился, и мы его уговаривали. Теперь после его отказа есть я стала убирать все со стола. Первое время он был очень удивлён этим, но держался стойко. Он даже похудел. Я, конечно, сильно волновалась, не раз думала бросить этот опыт, но наш университет придал мне бодрости: как же, думала я, приду и скажу, что не могу справиться с трёхлетним ребёнком.

Постепенно дело стало выправляться: желание есть давало себя знать, и Юрик стал садиться за стол. Правда, кушал он меньше, но сидел спокойно и ел самостоятельно. Всё это потребовало большой выдержки, не только моей, но и всех членов семьи. Мы договорились, что между кормлением никто ничего давать есть ему не будет. Так общими силами мы добились перелома. Теперь мальчик нормально ест и поправился.

Прежде мне никогда не приходило в голову, что ребёнок в три-четыре года может чем-то помогать в семье. Теперь сын не только сам держит в порядке свои игрушки, но и убирает со стола, стирает пыль в комнате, а недавно начал помогать мыть посуду. И здесь в трудовом воспитании сына мне помог родительский университет.

У слушательницы Новиковой два сына. Муж — инвалид Отечественной войны. Особенно много было трудностей у матери в воспитании старшего мальчика.

— Учился он плохо, получал двойки, мог забыть об уроке или совсем уйти из школы во время занятий, — рассказывает мать. — Мне на работу звонил классный руководитель, и я приходила домой взвинченная, набрасывалась на сына, не успев раздеться... Доводила его до белого каления, а потом усаживала за учебники, и из этого, конечно, ничего не выходило. Дети были тоже раздражительными, на окрик отвечали окриком. Старший сын совсем замкнулся, а младший стал повышебно нервным.

Родительский университет помог матери увидеть свои ошибки. Их исправление она начала с того, что

изменила свое отношение к детям: окрик сменился спокойным разговором, запрет сопровождался разъяснением, успех отмечался похвалой. Мать стала больше обращать внимания на режим дня детей, на приучение их к труду. Заботилась о детских книжках и играх. И вот постепенно вся атмосфера в семье стала меняться.

— Конечно, — говорит мать, — ошибки и сейчас есть, но все же их становится меньше. Старший мальчик теперь стал совсем другим: учится в техникуме, общественник, делится со мной своими делами и переживаниями. Он сам поддерживает в порядке свою одежду, помогает мне по хозяйству: пилит и колет дрова, топит печь, ходит в магазин. Теперь я знаю, как подходить к детям. В университете я как-то выросла, стала больше понимать всё.

Таких высказываний немало.

Родительский университет, однако, оказался нужен не только тем, у кого в семье большие трудности и срывы. Приходят к нам и такие родители, которые считают, что у них в семьях всё благополучно, и они просто хотят расширить свои педагогические знания. Но, посидев на лекциях, эти родители убеждаются, что и у них далеко не всё идёт правильно, также есть ошибки, которые постепенно могут привести к нежелательным результатам,

Радостно и то, что многие наши выпускники сами становятся активными пропагандистами педагогических знаний.

Во многих городах созданы и работают родительские университеты. Однако существенный недостаток большинства их — отсутствие систематического обучения родителей. В программу обычно включается набор лекций по отдельным вопросам воспитания в семье. Кроме того, и состав слушателей не всегда является постоянным. Такой родительский университет по сути превращается в лекторий для родителей.

Опыт нашей работы убедительно подтверждает необходимость именно систематического обучения родителей.

Думается, что давно настало время серьёзно заняться этим вопросом Академии педагогических наук. Академия имеет возможность разработать стабильные учебные планы и программы для родительских университетов; подготовить учебники для родителей по дисциплинам, включённым в учебный план; создать наглядные пособия.

Целесообразно также при Академии педагогических наук создать образцовый родительский университет, который не только проводил бы систематическое обучение родителей, но и осуществлял бы методическое руководство такими университетами в стране.

Вручение удостоверения выпускнице родительского университета.

Фото А. Шайхета

„БЛАГОПОЛУЧНАЯ“ СЕМЬЯ

Очерк

Н. ДОЛИНИНА

Рисунки И. Пчелко

У нас в школе не принято было называть друг друга уменьшительно-нежными именами. Даже девочки предпочитали оставаться дома Лялями и Тусями, а в школу приходили как простые, обыкновенные Тани и Лены. Мальчики же называли друг друга серьезно и мужественно: Виктор, Сергей, Михаил. Редко-редко можно было услышать Сашка, Валерка. Один лишь Анатолий Щеглов всегда, с первого дня совместного ученья и до выпускного вечера, оставался Толиком.

Толик не был отличником и не был двоечником. Он не безобразничал, не грубил, не дрался и не прогуливал. Он не умел рисовать и не хотел заниматься ни в одном из школьных кружков. Каждое утро, за пять минут до звонка, Толик приходил в класс и уходил из него через пять минут после уроков. Он был аккуратным и благополучным средним учеником.

В середине первой четверти на родительском собрании я познакомилась с мамой Толика Щеглова. Она оказалась очень молодой — даже не верилось, что у этой женщины может быть шестнадцатилетний сын — и очень хорошей, яркой, элегантной. Она немножко опоздала, и, когда, приоткрыв дверь класса, остановилась на пороге, отыскивая глазами свободное место, все родители повернулись к ней — кто с любопытством, а кто и с завистью. Маму звали Валентина Валентиновна. После собрания она подошла ко мне и сказала, что у Толика больное сердце, поэтому он не может заниматься физкультурой, и что он очень часто влюбляется. Это меня удивило: я никогда не замечала, чтобы Толик проявлял хоть какой-нибудь интерес к девочкам.

— Но это естественно, — сказала мама. — Что у него общего с девочками из класса? Ведь они так недавно учатся вместе. Мы каждое лето живём на даче в Зеленогорске — у него там своя компания. Да вы, наверное, знаете, — продолжала она, взглянув на мой университетский значок, — вы знаете профессора Колосова? Ну вот с его дочками дружит Толик...

Кончилась первая четверть. Наступили ноябрьские дни. Класс собрался у одной из девочек, чтобы вместе встретить праздник. Толик Щеглов отказался прийти на классный вечер.

— Я занят, — сказал он спокойно и приветливо, — я никак не могу.

И почему-то ребята не рассердились, не обиделись: казалось, они и не думали, что Толик может веселиться вместе со всеми. Только поздно ночью, когда мы гуляли по праздничному городу, кто-то из ребят сказал между прочим:

— Видел я Щеглова. Садился в такси с какими-то двумя девочками.

Я подумала, что, если бы такое сообщение было сделано о ком-нибудь другом, посыпался бы град вопросов: «Ну? Где? На стоянке или дома? С какими девочками? Как был одет? Какая машина: «Победа» или ЗИМ? Да не ошибся ли ты, точно ли это был Андрей, Сергей, Сашка?» А тут никто и глазом не моргнул. Садился так садился — подумавшись, какое дело.

Это молчание ребят натолкнуло меня на размышления. Я не могла понять, что беспокоит меня в этом мальчишке, — и в то же время чувствовала: он не такой, как все. В нём не было простоты, он был чужой и мне, и ребятам — они это хорошо понимали. Но почему? Сколько ни ломала голову, придумать было не к че-

му. Ну не пошёл на вечер. А разве кто-нибудь мог его обязать? Поехал в такси. И против этого трудно возразить: может, в театр опаздывал. И всё же как-то тревога охватывала меня, когда я думала о Толике, о его красивой, элегантной матери.

Нужно было пойти к Щегловым домой. Но я не могла заставить себя пойти просто так — без веского основания. Мне почему-то представлялось, как я приду и как Валентина Валентиновна в каком-нибудь прелестном халатике будет поить меня чаем. И картина эта казалась мне неприятной и чем-то стыдной.

Пойти всё-таки пришлось. Толик заболел, лежал в больнице. Ребята изредка навещали его, но когда он вернулся домой, нужно было пойти торжественно, всем вместе, — и я отправилась к Щегловым во главе целой делегации.

Нам открыла дверь Валентина Валентиновна и совсем не в халате, а в очень модном и очень красивом свитере, видневшемся из-под белоснежного накрахмаленного передника. Маленькая квартирка блистала чистотой, и первое, что я увидела в этой квартире, были книги. Они стояли в высоких закрытых шкафах за стёклами и просто на стеллажах, они лежали на письменном столе отца и на тумбочке у кровати Толика.

Потом, пригладившись повнимательнее, я заметила и другое. Квартира была не такая уж маленькая — она казалась тесной, потому что в ней было слишком много вещей. На стенах снизу доверху висели картины в пышных золочёных рамах, и безукусные розовые девицы с распущенными волосами оказались рядом с изумительной, редкой миниатюрой Боровиковского, чудовищный натюрморт висел около эскиза Головина, а подлинный Репин поместился над огромной скульптурой, изображающей лихого амура.

Толик встретил нас оживлённо и просто. Он сидел на кровати, поблдевший, коротко подстриженный, и просматривал какие-то альбомы. Оказалось, что они с мамой собирают репродукции, и вот сейчас он хочет посмотреть, что нового удалось маме достать за время его болезни. Потом мы слушали пластинки, потом нас всех поили чаем — на скатерти идеальной белизны, в красивых, строгого стиля чашках, и сахар подавался в старинной серебряной сахарнице, и печенье было домашнее, а Толик всё время спрашивал:

— Правда, хорошо моя мама готовит?

Я ушла из этого дома успокоенная. Книжки, репродукции, внимательная, заботливая мать... В доме, видимо, благополучие и мир... Многие ли из моих учеников могут похвастаться такой семьёй? Ведь это дети тридцать девятого года рождения, половина класса растёт без отцов, погибших на фронте, умерших в блокаду, оставивших жену и детей... Вот об этих одиноких ребятах я должна думать гораздо больше, чем о Толике, окружённом вниманием папы и мамы! С этими мыслями пришла домой...

Шли дни и недели, проходили месяцы. Класс постепенно выравнивался. То ли ребята повзрослели, то ли начало сказываться благотворное влияние совместного обучения — только всё меньше стало у нас «чрезвычайных происшествий» скандального характера, исчезли драки, прекратились прогулы.

Каждую субботу ребята собирались у кого-нибудь дома: пели, играли, танцевали. Многие из этих встреч

происходили у Толика. Ребята любили собираться там: в доме Щегловых было тихо и уютно, Валентина Валентиновна радушно встречала их, у Толика были такие хорошие пластинки! И всё-таки я чувствовала: что-то неуловимое всё ещё отделяет Щеглова от класса. Нельзя сказать, чтобы он совсем не жил общей ребячьей жизнью. Время от времени он появлялся вместе со всеми то на катке, то в театре, то на вечере. Но он как будто подчёркивал, что всё это не очень его интересует, что у него есть своя жизнь, глубокая, содержательная и недоступная остальным.

Наступила весна. Незадолго до Первого мая ко мне подошла Галя Полуднева, комсорг нашего класса.

— Я хочу с вами посоветоваться, — сказала она, — тут такое дело... тонкое. Щеглов хочет в комсомол.

— Ну и что?

— Да вот, понимаете... Я как-то не уверена. И ребята.. В последнее время он и после уроков остаётся, и много делает для класса... В общем, я сама не знаю, что меня смущает.

— И меня смущает, — призналась я. — Но ведь нельзя не принимать человека в комсомол потому, что у нас с тобой есть какие-то необъяснимые трезогы. Пусть решает собрание.

Собрание прошло тихо и быстро. Толик вызубрил наизусть чуть ли не весь устав, чётко и ясно отвечал на вопросы по международному положению, а на вопрос, зачем он вступает в комсомол, ответил:

— Я там написал: хочу быть в рядах строителей коммунизма. У меня характер такой... трудный, я всё больше один. Стану комсомольцем — так больше буду с коллективом.

Ребята сидели тихо и задавали всё новые и новые вопросы по уставу, как будто надеялись, что Толик «сречётся». И всё-таки проголосовали все.

Я шла домой с девочками.

— Режьте меня, — сказала Галя Полуднева реши-

тельно, — ему не место в комсомоле. Вы заметили? у него и слова какие-то вызубренные.

— Так что же ты голосовала? — язвительно спросила Галину подруга, староста класса Марина Ромм.

Галя пожала плечами.

— Так разве к нему придерёшься? Не голосовать — объяснить надо. А как я объясню?

Первого мая класс собрался у Щегловых, и тут я в первый раз увидела Толиного отца. Он сидел за столом между Галей Полудневой и мной, и я не переставала удивляться поразительному сходству отца и сына. Минутами мне начинало казаться, что рядом сидит немножко подгриммированный Толик Щеглов, но в лице этого взрослого человека была какая-то жёсткость, ещё не появившаяся в лице сына. Он был вежлив, любезен, гостеприимен. Показывал Гале пластинки, а мне книги, танцевал с девочками и помогал мальчикам убирать стулья. А всем своим видом он подчёркивал: настоящих гостей здесь только двое — Галя и я. Это было неприятно, и я постаралась пораньше увести ребят гулять.

После вечера Сергей Горелов сказал мне вскользь:

— Щегловы хотели много ещё всякого на стол поставить... своего. Но Галя не дала. Говорит: раз у нас складчина, то и нечего Толику больше других вносить.

Я так и не поняла: одобряет Сергей Галю или жалеет, что не попробовал вкусной щегловской еды.

Прошло лето. Толик опять болел и пришёл осенью в класс бледный, похудевший. Он резко выделялся своим осунувшимся лицом среди остальных ребят, выросших и загоревших за лето. Может быть, поэтому с ним сблизился добрый, бесхитростный Лёша Андреев: он как будто покровительствовал слабому Толику.

С начала десятого класса Щеглов стал заметно серьёзнее заниматься. Несколько раз я видела, как он объясняет кому-нибудь задачу или помогает с переводом по-английскому, и радовалась, видя, что стена, отделявшая его от ребят, понемногу подтаётся.

А в декабре в школу пришёл Иван Алексеевич Андреев, Лёшин отец, такой же спокойный и такой же огромный, как сын. Он терпеливо ждал меня в коридоре около учительской и, когда я, наконец, освободилась, так прочно и удобно устроился на старом облешшем диване, что стало ясно: разговор будет долгий.

— Скажу вам прямо, — начал он, вынимая папиросу, — я не хочу, чтобы Алексей дружил с этим... Толиком. Парень у меня нелёгкий, сами знаете, сколько вы с ним мучились. Но только он всё же честный и... работу любит...

— А Толик, по-вашему, нечестный? — удивилась я.

— Да нет, я неправильно, наверное, выразился, — Иван Алексеевич зажгёт спичку и посмотрел на меня серьёзно, без улыбки. — Я насчёт его честности говорить не стану. Но только Алексей у меня будет в институт поступать своим трудом. Так что, знаете, ни к чему эта дружба.

— Слушайте, Иван Алексеевич, я ничего не понимаю. Ребята ещё школу не кончили... Вы что же, считаете, что Щеглов уже поступает в институт — и уже нечестно? Скажите прямо, в чём дело.

— Не нравится мне этот дом, — по-прежнему очень серьёзно ответил Андреев. — Не то, чтобы подлость, а всё-таки нехорошо они делают... Ведь у них весь год в гостях разное начальство из того института, куда этот Толик поступать хочет... Нужные люди — так это у них называется. И, главное, эти нужные люди и не подозревают, в чём дело: официально говорится, что Толик в медицинский собирается. А потом подаст заявление в этот институт... Понимаете? Всё же, как ни говорите, начальство знакомое... в доме не раз бывало. Может, помогут.

— Позвольте, но откуда вы знаете? Может быть, это старые знакомые Щегловых?

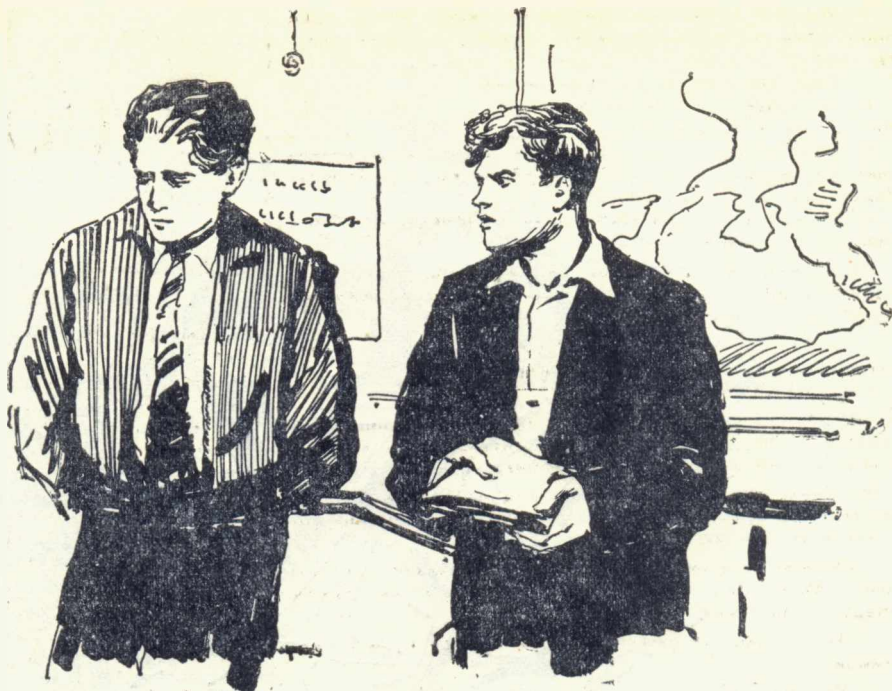
— Да нет, уж я говорю зря не буду. Толик моему Алексею ещё осенью говорил, что папаша его старается познакомиться с кем-нибудь из института... Они и Алексею говорили: чего, мол, ты в училище военное собрался, давай, мол, вместе с Толиком... Неприятно мне всё это. Не дело мальчишке такое отношение к жизни видеть.

Мне нечего было ответить. Действительно, не дело. Но ведь семнадцатилетнему парню не запретишь встречаться и дружить, с кем он хочет... И мы с Иваном Алексеевичем решили поговорить с Лёшей поотдельности, каждый по-своему.

Мой разговор оказался коротким. Лёша посмотрел на меня понимающе.

— Наверное, отец был, — произнёс он улыбаясь. — Ну что же... Я ему говорил и вам скажу: мне это всё тоже не нравится. Просто жалко Толику... Он человек неплохой, читал много, с ним интересно. А что шкурник он... Может, я на него повлияю, а? Он же со мной немножко считается. Заметьте: не стал теперь к Лапшиной бегать.

— К какой Лапшиной?

— Да есть тут такая из восьмого класса. У неё машина в комиссионном работает, на Некрасовской. Тоже... нужный человек. Они Толику и пальто достали, — знаете, светлое, вот весной в первый раз надел. А теперь он к ней не ходит. Вот видите...

Через несколько дней я зашла к Щегловым. Отец оказался дома. Он сидел на диване с книжкой, рядом на маленьком резном столике стояла ваза с конфетами, в комнате было полутемно, и только свет модной лампы на длинной ножке — торшер — освещал книгу слева, как полагается.

Вслушав меня, Щеглов поморщился.

— Простите, я вас не понимаю, — сказал он очень вежливо. — Какие «нужные люди»? Меня это удивляет и огорчает. Видимо, вы имеете в виду Василия Сергеевича? Но мы старые приятели, вместе работали ещё до войны. Почему я не могу с ним встречаться? С ним и с его сослуживцами? Извините меня, но это же не входит в компетенцию школы...

Когда я шла от Щегловых, мне было стыдно. И зачем я полезла со своими разговорами? Ведь я знала же, знала, что они не помогут! Слова Щеглова старшего были очень убедительны, к ним нельзя было придираться, и всё же в них чувствовалась фальшь. Я знала: эти слова расходятся с делом, он говорит неправду, но как доказать это?..

Экзамены прошли с головокружительной быстротой. Казалось, только вчера была торжественная церемония последнего звонка, только вчера плачущие девочки брали из рук первокурсников яркие букеты весенних цветов, только вчера растроганные мамы щёлкали замками сумочек, вынимая носовые платки... А сегодня уже выпускной вечер, и эти же мамы хлопочут в физкультурном зале, накрывая праздничные столы, пока их выросшие дети получают там, наверху, аттестаты зрелости.

Через несколько дней после выпуска ко мне зашли Толик и Алёша Андреев. Лёша был сумрачен, боялся приёмных экзаменов в институт. Толик держался бодро, и это меня не очень удивило: он действительно знал куда больше, чем Лёша.

ТЕАТР ВО ДВОРЕ

Е. ОРЛОВА

— Мы за книжками пришли, — сказал Толик, едва переступив порог. — Что-нибудь такое... научное дадите нам?

— Да, конечно. А ты куда подал?

Толик назвал тот самый институт, о котором говорил со мной Лёшин отец.

— Ого! — сказала я, стараясь не давать воли возникающим неприятным мыслям. — Волнуешься, небось? Ведь туда поступить нелегко!

— Волнуюсь, — признался Толик. — Правда, мне отец репетиторов нанял...

Лёша Андреев посмотрел на него пристально, и я вдруг увидела, что у этого очень доброго человека могут быть очень злые глаза.

— Ну да, репетиторов... Как раз тех, кому он сдавать будет... Чего ж ему волноваться?

Толик чуть смутился.

— Ну почему же тех? — он, видимо, не знал, что сказать. — Просто из того же института. А ты как думаешь? В жизни ведь надо пробиваться...

Мальчики ушли, и я долго не видела Толика. Он позвонил мне в конце августа и спокойно сообщил, что в институт принят.

— Может, завтра забегу к вам, — сказал он потом. — Мне отец дал пятьсот рублей, я на рынок поеду — пластинки покупать.

— Ты что же, на пятьсот рублей хочешь купить пластинок?

— Конечно! Как вы не понимаете, это же всегда деньги! Через несколько лет могу и продать, а пока удовольствие... И мать так говорит.

Я вспомнила Валентину Валентиновну в её белоснежном передничке и всю эту идеально чистую, заставленную дорогими вещами квартиру, и книги, ровными рядами стоящие на полках. А что если спросить Толика, как он думает: книги ведь тоже «всегда деньги»?

...Ветреным январским днём я встретила у школы Валентину Валентиновну. Увидев меня, она побежала навстречу, заулыбалась, словом, искренне обрадовалась. Она расспрашивала меня о школе, о ребятах и без умолку рассказывала о Толике: он старается, сдаёт экзамены на пятёрки, у него такая интересная компания... вот на каникулы поедут в Москву — будут жить в гостинице...

— Конечно, трудновато мне дать Толику денег на всё это... Ведь у нас лишнего нет, сами знаете, я всё выкручиваюсь. Но для него мы не жалеем: пусть находит своё место в жизни. Между прочим, он считает, что вы на него сердитесь, и огорчается. Он что-нибудь не так сделал?

Валентина Валентиновна с таким искренним недоумением смотрела на меня, так была полна своим счастьем, своим миром... Что я могла ей сказать?..

И вот теперь, сидя дома и думая над этой историей, я перебираю в мыслях всё, что было, и думаю: кто же всё-таки виноват? Кто виноват в том, что Толик уже сейчас — обыватель, что он жизнёт и всегда будет жить для себя и только для себя?

Я несколько не сомневаюсь, что папа и мама Щеголовы говорили сыну много красивых слов о честности, о принципиальности, о долге перед обществом. Но их собственная жизнь опровергала эти слова. Ведь воспитывали Толика не речи родителей, а их поступки. И тот день, когда мальчик понял, что в праздник в его доме собираются не друзья родителей, а «нужные люди», тот день, когда он впервые посмотрел на книгу, на картину как на «вещь», главная ценность которой — её будущая продажная цена, — этот день разрушил всё, что дали слова... Он стал обывателем.

Двор этот был похож на сотни других дворов. Может быть, только помоложе их, так как находился в районе, который возник недавно, но неприглядные черты двора были старые: унылый пустырь — ни скамеек, ни беседок, ни одного зелёного куста. С утра до вечера здесь шумели ребята, развлекавшиеся чем попало в свободное от школьных занятий время; шумели жильцы первых этажей, в окна которых частенько залетали «неорганизованные футбольные мячи». И пришлось как-то комиссии содействия при домоуправлении № 10 Сталинского района, обычно занимавшейся только делами взрослых, собраться по ребячьим делам, потолковать о благоустройстве двора.

На воскресник по уборке двора пригласили и взрослых и детей. Ребята были довольны: наконец-то у них будет что-то интересное. И уже к вечеру двор заметно изменился к лучшему: на площадке, щедро размеченной белилами, поднялись два столба — заявка на волейбол; аккуратными рядами темнели ямки для будущих саженцев. Ребята долго не расходились по домам, размечавшись о том, как красиво будет здесь, когда вырастут и раскинут свои густые ветви деревья, расцветут цветы.

...Прошло много месяцев. Стал неузнаваемым двор дома 40/14 на Измайловском бульваре. Зашумели листвою молодые деревца. Для детей открылась читальня в специально построенной для этого беседке. Появились фотовитрины, рассказывающие о делах двора. И самое главное, появился свой, с настоящей сценой, занавесом и декорациями ребячий театр!..

...В прошлом педагог, много лет отдавшая внешней работе с детьми, Раиса Александровна Крыжовская не сразу решилась высказать свою заветную мечту — организовать при домоуправлении детский театр. Когда же она сказала об этом на заседании комиссии содействия, члены комиссии задумались. Театр — это заманчиво. Но где играть? Ведь помещения нет. Где брать костюмы, декорации?.. Председатель комиссии Серафима Степановна Сашина обещала поговорить с родителями, выяснить, чем они могут помочь новому делу. Собрали родителей-активистов, вместе обсудили, с чего же начинать. На помощь пришёл... календарь: приближались новогодние праздники. Что могло быть лучше этого: устроить для ребят настоящую ёлку с представлением! У домоуправления нашлась комната, правда, очень маленькая, но от неё, понятно, не стали отказываться.

Не всё было гладко перед новым представлением ребячьего театра. «Группа» состояла всего-навсего из семи человек, причём в неё входил лишь один мальчик Саша Дорофеев. Родители не очень верили в затею с театром, считали его делом временным, случайным и снисходительно посмеивались, когда получили приглашение посетить новогодний утренник и посмотреть сценку «Весёлая ёлка». Мальчики не упускали случая подразнить Сашу Дорофеева или крикнуть ему что-нибудь обидное.

Больше всех волновалась Раиса Александровна. Ведь от успеха первой постановки зависело всё будущее драмкружка. Однако все сомнения и опасения оказались напрасными. Праздник начался, и хотя «артисты» не всегда уверенно держались на сцене, зрители — и маленькие и большие — с большим интересом следили, как вокруг ёлки прыгали веселые лесные зверюшки. По окончании представления аплодисментам не было конца. Те ребята, которые не смогли понасть на праздник, требовали повторить его. И «артисты» с удовольствием сыграли «Весёлую ёлку» еще раз.

Теперь нашлось много ребят, желающих участвовать в драмкружке. И всем им хотелось поставить большой, настоящий спектакль. Выбирали долго. Наконец остановились на инсценировке сказки «Золушка» («Хрустальный башмачок»).

— Справитесь ли? — спрашивала ребят Раиса Александровна. — Смотрите, сколько здесь действующих лиц! И каждому исполнителю придётся много поработать.

— Попробуем! Выйдет! — настаивали кружковцы.

А работа действительно предстояла серьёзная, и Раиса Александровна понимала, что её многолетнего опыта всё-таки недостаточно, чтобы осуществить такую постановку силами «артистов», столь юных и впервые выступающих на сцене. Прежде чем начать первую репетицию, Раиса Александровна не один раз перелистала странички сказки, всё обдумала, побывала на консультации в детском театре. Была и другая трудность: желающих играть в спектакле оказалось гораздо больше, чем действующих лиц. Каждый день к Раисе Александровне приходили ребята даже из соседних домоуправлений с просьбой записать их в кружок. Что делать?

Ещё перед началом организации кружка родители договорились о том, что принимать в него нужно не только одарённых детей, но и всех, кто пожелает. Пусть у них сегодня что-то получится хуже, а завтра, несомненно, выйдет лучше. Пусть эти дети в дальнейшем не станут балеринами или драматическими актёрами, но зато они научатся правильно говорить, лучше двигаться; участие в кружке разовьёт их вкус, повысит общую культуру. А главное — ребята не будут болтаться без дела, не зная, куда применить свою энергию. Было решено также включить в спектакль больше танцев, чтобы занять таким образом всех ребят.

Начались репетиции. Кружковцам предоставили красный уголок со сценой и занавесом. Репетиции происходили два раза в неделю, и каждый раз дежурили родители по заранее составленному расписанию. Появился, как и в настоящем театре, свой костюмер — Валентина Семёновна Сычёва. Родители приносили ей всё, что им было нужно. Она ни от чего не отказывалась. Стирала, гладила, красила, и, смотришь, из старой юбки получился вполне подходящий костюм для паж. А уж из марли, ёлочных украшений костюмерша мастерила прямо-таки волшебные вещи.

Домоуправление подарило ребятам ширмы. Их легко было превратить и в стены королевского дворца и в скромный уголок, где ютилась Золушка. Подобными чудесными превращениями, как и в первой инсценировке, занималась Людмила Иосифовна Кузнецова, главный художник кружка.

Ребятний театр завоевал всеобщую любовь жильцов дома. На репетициях то и дело появлялись члены ко-

миссии содействия, особенно главный болейщик — Серафима Степановна Сашина — она же самоотверженный помощник кружка по хозяйственно-административной части. И другие родители-активисты помогали, чем могли: во время генеральных репетиций и спектаклей из квартир в красный уголок приносили занавески, скатерти, даже мебель...

В последние дни репетировать приходилось по 3—4 часа и не только в красном уголке, но и дома у Раисы Александровны. Шла примерка костюмов, проба грима. И, наконец, шестимесячная работа была закончена, «Золушка» увидела свет. Спектакль имел такой успех, что ставить его пришлось несколько раз в школах, клубах района и даже по телевидению.

...За четыре года своей творческой жизни драмкружок вырос в многочисленный коллектив, в дружную семью, которая приняла к себе новых молодых членов, а кое-кого и проводила в «большую жизнь». Ушёл из кружка Саша Дорофеев, он оканчивает школу. А на его место пришли другие. Теперь в кружке 16 мальчиков. У кружка появилась и материальная база — костюмы, декорации, пианино. Кроме пьес, кружковцы подготовили несколько концертов, с которыми выступали перед избирателями.

И вот кружок работает над пьесой С. Маршака «Двенадцать месяцев». В ней заняты не только «артисты» со стажем, но и совсем маленькие ребята-первоклассники. Все они с одинаковым волнением и серьёзностью относятся к своим ролям, стараются не снижать свою успеваемость в школе, иначе... придётся уйти из кружка.

— Скоро конец репетициям, — говорит Раиса Александровна, — и мы покажем нашим гостям свои «Двенадцать месяцев». Разве это плохой подарок?

...Всего год, как Василий Михайлович Столяров стал управляющим этими домами. И сразу же вместе с хозяйственными вопросами ему пришлось окупиться и в вопросы воспитания детей. Он стал частым гостем на занятиях кружков. С работой «Умелых рук» ему не пришлось долго знакомиться. Опытному хозяйственному глазу здесь всё было ясно. И если был нужен какой-либо инструмент или материал, кружковцы скоро получали всё необходимое. Не сложно было ознакомиться и с работой фотолюбителей. Сложнее — с драматическим и хореографическим кружками. Нет, Василий Михайлович не стал, конечно, изучать технику танца или умения держаться на сцене. Он занялся более близкими и понятными ему делами: материалами для декораций и их креплением, световым оформлением спектакля, оборудованием зрительного зала. И нередко управдом знал о нуждах каждого кружка раньше, чем сами его руководители.

Проходя вечером по двору, Василий Михайлович любит на минуту остановиться и прислушаться к звукам, доносящимся из распахнутых окон... Слышится хрипеловое жужжание пилы. Это мастера кружка «Умелые руки» ремонтируют садовые скамейки к приезду гостей. В одном из верхних окон ровно стрекочет швейная машина. Там Валентина Семёновна Сычёва готовит костюмы для артистов. Отчётливо доносится голос руководителя хореографического кружка: «И раз, и два, и три»... То малыши разучивают вьетнамский танец. А здесь, во дворе, со всех сторон звучат звонкие голоса мальчиков и девочек. Дети поливают цветы. Гудит двор добрым, хорошим, деятельным гулом, как улей в пору обильного сбора меда.

Вера ХОРОЛ

Рисунки Н. Борисовой

Соскочили дети рано
Босиком на чистый пол,
Поплескались возле крана,
Сели весело за стол.
Средь тарелок, ложек, чашек
На столе — букет ромашек.

Догадаться
Не хитро:
Будет
Вырыто
Метро!..
В знойном воздухе
Чуть слышно
У ребят над голозой
Что-то шепчет, шепчет вишня.
Шелестит своей листвою:

В эту ночь ещё одна
Стала ягодка красна!..
Среди яблонь,
Среди вишен,
Что за гул
Ребятам слышен?

Это утренней порой
Пчёл примчался целый рой!
— Вы, пожалуйста, летайте,
Сок цветочный пробуйте,
Только к нам не приставайте,
Только нас не трогайте!..
С огорода
В этот миг
Раздаётся

Сашин крик:
— Эй, ребята, все сюда!
Безобразия!
Беда!..
Поглядите:
Этот хлопчик
Лук
На наших грядках
Топчет!..
Все бегут
На огород,
Взяли хлопчик
В оборот:

— И сажал ты
Этот лук,
Поливал ты
Этот лук,
Нынче ж
Топчешь этот лук,—
Не жалеют
Ноги рук!..
В «тихий час»
После обеда
Не буди
Сосед соседа!
Всё притихло.
Даже сад.
Окна — настезь,
Дети спят...
В синем небе
Птица мчится.
Старый клён
В окно глядится.
Белка прыгнула
К окну:
«Дай-ка в комнату
Скакну!..
Страшновато ей немножко...
Смотрит белочка в окошко,
Вдоль стены
Кроваток ряд.
В тех кроватках
Дети спят...
Кто-то, сбросив одеяло,
Заворочался во сне,
Белка — прыг! —
И убежала,
Больше нет её в окне.

П. ЛУКИН

Уличное движение в городах из года в год становится всё более оживлённым. Достаточно сказать, что только коммунальный городской транспорт столицы перевозит ежегодно около девяти миллионов пассажиров. Красноречивы и такие цифры: в Москве на участке площадь Революции — площадь Свердлова каждый час проходит более 16 тысяч человек, а по Садовому кольцу за то же время проходит около 6 тысяч транспортных единиц, преимущественно автомашин и троллейбусов. Большое движение на городских магистралях требует чёткой дисциплины, осторожности и порядка не только от водителей транспорта, но и от пешеходов.

Благодаря предусмотрительности водителей и дисциплинированности пешеходов на улицах наших городов всё меньше становится несчастных случаев. Но всё же они есть, особенно среди детей. По данным отдела регулирования уличного движения Москвы, каждый пятый пострадавший на улице — ребёнок до 16-ти лет.

Какие же причины порождают детский уличный травматизм? Чаше

всего несчастные случаи с детьми происходят из-за невыполнения ими элементарных правил уличного движения. Многие дети по незнанию или вследствие своей недисциплинированности совершают такие, например, нарушения, нередко влекущие за собой несчастные случаи: переходят улицы в неуказанных местах и перед близко идущим транспортом; переходят пути позади только что прошедшего трамвая и попадают под встречный транспорт; перебегают улицу перед стоящими автобусами или троллейбусами, не учитывая, что за машиной не видно параллельно идущего автомобиля; выходят на ходу из вагонов трамвая; устраивают игры на мостовой. Иногда дети, особенно девочки, переходят улицы и видя приближающийся автомобиль или другой транспорт, пугаются, теряют самообладание, быстро не находят правильного решения (например, остановиться или, наоборот, ускорить шаг) и из-за этого попадают под машину.

Таким образом, воспитывая в детях такие качества, как дисциплинированность, уважение к правилам по-

ведения на улице, находчивость, самообладание, мы тем самым значительно способствуем предотвращению несчастных случаев с детьми, борьбе с уличным травматизмом. Наряду с этим очень важно специально обучать детей правилам безопасности движения.

Вот, например, как поставлена эта работа в 35-й школе. Классная руководительница 3-го класса З. А. Колонкова решила провести занятие по изучению правил движения, сделав его интересным и доходчивым. Дирекция школы отвела для этого занятия актовый зал. Силами учащихся были изготовлены макет светофора, жезл регулировщика, дорожные знаки. С помощью бумажных полос в зале обозначили улицу, перекрёсток, тротуар, пешеходные дорожки. Часть учеников на занятиях имела детские велосипеды — они изображали транспорт. Большинство же участников играло роли пешеходов. Группа ребят выучила к этому уроку стихотворения Маршак, Кончаловской, Михалкова.

В начале урока З. А. Колонкова коротко рассказала о городе, его

НЕОБЫЧНЫЙ СБОР

В. МОРЩАГИН,

директор Раменской школы Воронежской области

улиц, видах транспорта, правилах движения пешеходов. Затем начался практический урок-игра. Каждое положение правил движения разъяснялось в ходе игры. Были и «нарушители». На их примерах ребятам разъясняли, к чему может привести недисциплинированность на улице.

Хорошо проводятся такие занятия и в 360-й школе. Здесь в работу вовлечён весь коллектив школы, родительский актив, комсомольская организация. В начальных классах регулярно проходят уроки на тему «Будь осторожен на улице». В физкультурном зале школы тренировочными занятиями руководит преподаватель физкультуры. В зале устанавливается светофор, обозначаются улицы, пешеходные переходы. Такие занятия проводятся и во многих других московских школах.

Большую пользу в этом отношении принесли и так называемые «площадки безопасности» в детских городках парков культуры и отдыха. Так, в городке пионера и школьника Сокольнического парка культуры и отдыха отдел регулирования уличного движения оборудовал площадки, где ребята знакомятся с правилами уличного движения. Это — большая по размеру асфальтированная и озеленённая площадка. Она состоит из трёх «улиц», разделённых осевыми линиями на правую и левую стороны. Линиями нанесены тротуары и пешеходные переходы. На площадке установлены светофор, будка регулировщика, дорожные знаки. На этой площадке дети изучают правила уличного движения. Участники игры делятся на две группы: велосипедистов, изображающих транспорт, и пешеходов. Три участника игры регулируют движение с помощью жезла регулировщика и светофора. Через некоторое время роли меняются.

Подобные игры, проводимые в летние месяцы под руководством опытного специалиста, неизменно вызывают большой интерес не только у участников, но и многочисленных зрителей. Такая же площадка существует и в детском парке имени Пряникова Ждановского района. Правда, за последнее время работа с детьми на этой площадке ослабела. В детском городке парка культуры и отдыха имени Дзержинского Щербановского района по вине дирекции городка площадка третий год бездействует. Администрация же детского городка ЦПКЮ имени Горького вообще отказалась оборудовать такую площадку. Видимо, есть ещё у нас люди, равнодушные к детям.

В борьбе с уличным травматизмом детей должна быть всё более активной роль родительской общности домоуправлений, заботящейся об организации досуга детей.

Как-то, обсуждая пионерские дела в отряде, мы надумали провести такой сбор, который ещё ни разу не проводился в нашей школе. Предложенная тема «Учись готовить вкусную пищу» заинтересовала пионеров. Началась дружная подготовка к сбору, причём мы постарались привлечь к ней и родителей.

Обязанности распределили так: первое звено отряда отвечает за приготовление холодных блюд, второе — за сервировку стола, третье — за вторые горячие блюда, четвёртое — за первые горячие блюда.

Что тут только поднялось дома, когда ребята стали тормозить своих мам, просить: «Покажите, как варить борщ, как замешивать тесто!» Обратились за помощью к работникам районной столовой, достали книги «Кулинария», «О здоровом быте». Тут уж невольно познакомились не только с тем, как готовить блюда, но и как вести себя за столом. Но вот приготовления закончены: шиты белые фартучки, колпачки, косынки, заготовлены продукты. Задолго до назначенного времени все пионеры явились на квартиру Вячеслава Степаненко — здесь место сбора. И хотя все подготовились неплохо, а всё-таки волновались.

10 часов утра. Пришли родители, директор школы, гости. Председатель совета отряда Сергей Кучин подал команду строиться. Отряд выстроился на линейку. После официальной части классная руководительница М. И. Вислогузова и родительница Л. И. Приймак обращаются к пионерам:

— Ну что же, ребята, начинайте!

Наступает самый ответственный момент. Каждому хочется как можно лучше выполнить порученное задание, показать, чему научился при подготовке к сбору. Старательно орудуя ножами, группа мальчиков чистит картошку по всем правилам искусства, — тонко срезая кожуру. Группа девочек и мальчиков готовит фарш для пирожков, жарит котлеты. Каждый пионер должен приготовить по две котлеты. Раздумывая над кастрюлей, стоит Сергей Кучин: он прикидывает, сколько же засыпать крахмала?

Время идёт быстро. Уже многие

ребята, освободившись, оживлённо разговаривают. Слышатся песни, смех, звуки баяна, патефона. Самое трудное позади. Только у второго звена ещё много работы. Нужно расставить посуду, подать блюда, соблюдая определённый порядок очередности, сделать сообщения о правилах поведения за столом, усадить гостей и всё это под оценивающими взглядами остальных трёх звеньев и всех родителей. Но всё проходит благополучно. Родители поощрительно заметили, что второе звено по справедливости можно называть «звеном отличного обслуживания». И действительно, стол сервирован умело, по всем канонам «кулинарной стратегии и тактики».

Всё понравилось нашим ребятам за обедом. И борщ, над которым пришлось немало потрудиться четвертому звену (ему он кажется особенно вкусным), и котлеты, и кисель. Родители и гости также остались довольны.

После обеда долго веселились ребята: танцевали, пели, играли. Хорошо прошёл этот необычный сбор. И самое замечательное — это то, что он оказал неожиданно большое влияние на жизнь класса и каждого пионера в дальнейшем. По собственному опыту узнав, что вкусный обед приготовить не так-то легко, пионеры почуствовали большее уважение к труду родителей, стали охотнее им помогать. Вообще у ребят заметно возросло чувство товарищества, усилилась взаимная помощь и в учении и в быту. Особенно трогательно это проявилось по отношению к ученику Саше Бердникову. У Саши умерла мама, остались двое младших сестрёнок, братишка и больная бабушка. Саша не успевал управлять по домашнему хозяйству и готовить уроки. Пионеры решили помочь товарищу в беде. По субботам, а иногда и среди недели они приходили к нему, стирали бельё, кололи дрова, мыли полы. Помогали чем могли. Постоянно ощущая заботу и помощь друзей, Саша позеленел, стал лучше учиться.

С каждым днём крепнет дружба в пионерском коллективе класса.

посёлок Рамонь, Воронежской области

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Очерк

М. КОПТЕЕВ

Рисунки Г. Козлова

В нашей семье шесть человек — я, жена и четверо детей. Как и другие отцы, я много времени отдаю работе. Прихожу я поздно, иногда беру работу на дом. Ребят вижу мало. Хотелось придумать что-то такое, чтобы побыть с семьей не урывками, а продолжительное время.

— Что будем делать в нынешний отпуск? — спросил жену.

— Отдыхать... Может, на курорт?

— Нет. Пойдём в поход!

— Что ты выдумываешь? — улыбнулась жена.

Когда на другой день я вернулся с работы и ребята окружили меня, спросил их:

— Отправимся в путешествие?

Старшие восприняли вопрос как шутку, а младший потребовал объяснений:

— А куда мы, папа, поедём?

— По реке, на лодках.

— О, я не поеду, боюсь! — отказалась дочь.

— У нас и реки-то нет, — заметил Саша.

Признаюсь, что действительно такой разговор я вёл скорее в шутку, но несколько позднее все мы стали всерьёз обсуждать этот вопрос и готовиться к путешествию. Дети с особенным нетерпением ожидали моего возвращения с работы. Жена шила костюмы, купила шляпы, палатку. Заготовили на десять дней продуктов: концентраты и консервы. Вова приобрёл топорик, газди, проволоку, камеру от автомашины. Всё заготовленное к походу пакуем и уложили в кладовку.

Но вот уже лето. Начали поспевать ягоды и грибы. В школе кончились занятия. Все наши учащиеся с хорошими отметками перешли в следующий класс: Вова — в третий, Люся и Саша — во второй. Надеваем

туристские костюмы и, не теряя времени, в первый же день отпуска на машине доехали до реки Пышмы, протекавшей от нашего посёлка в тридцати километрах.

Первый привал устроили на опушке леса. Дети дружно взялись за работу: чистить картофель, собирать хворост для костра. Я тем временем с местными ребятами подогнал заранее заготовленные лодки-плоскодонки. Для безопасности лодки спарили, получился прекрасный плот. Начало путешествия было знаменательно ещё и тем, что в этот день исполнилось пять лет самому младшему из туристов — Коле. Отметив этот юбилей вкусным обедом, погрузили вещи на плот, уселись и оттолкнулись от берега.

Река оказалась более мелкой, чем я предполагал. Приходилось выбирать русло, упираться шестом в каменистое дно реки. Мы плыли по течению мимо живописных берегов Пышмы. Река делала крутые повороты, часто широко разливалась, и когда наш плот днищем садился на камни, нужно было выходить и проталкивать лодки вперёд. А когда река сузилась, плот стремительно понёсся вниз. От всех нас требовалась теперь большая внимательность и осторожность, чтобы не попасть в водовороты и не быть опрокинутыми.

— Перекат! — кричал младший, и сердца у всех замирали, но мы продолжали для бодрости петь.

Плот несло плавно, бесшумно, как щепу несёт поляя или ливневая вода. Перекат надвигается. Уже слышно наших голосов в рокоте воды. Видны клубки пены, и, словно по лестнице, скакала вода по уступам. Надо выбрать самое глубокое место, избежать подводного камня,

надо беречь плот от поперечного хода. Тревожно бьются сердца туристов.

Плот достиг переката. Сверкающими прохладными брызгами обдаёт всех нас. Лодки качнуло и ещё стремительней помчалось по течению. Но вот Пышма присмирела, спокойно разлилась на равнине, плот замедлил ход.

Два часа пути по реке утомили нас. От Пионерских скал река круто поворачивает влево. Пройдено не более пяти километров. Решаем сделать привал, переночевать. Усташие, но довольные выходим на берег. Ребятишки взобрались на вершины скал и оттуда бросали в воду камешки — кто дальше. Заготовили дров на всю ночь. Развели костёр. Рядом натянули палатку. В ней прямо на земле разложили охапки травы, ветки с листьями, получилась удобная мягкая постель. После ужина ещё долго слышались оживлённые детские голоса, будившие тишину леса и гор.

С заходом солнца крепко заснул и наш семейный туристический лагерь. Так прошёл первый день путешествия. Он был трудным, особенно для меня. Но дети наслаждались плаванием, природой.

Рано утром первым проснулся старший сын. Он ещё с вечера приготовился к ловле рыбы и теперь стоял с удочкой на берегу.

Проснулись младшие и живо собрались купаться. Ни с чем не сравнимо это удовольствие! Однако надо кончать купание. Наша добрая мама приглашает к столу.

После завтрака занялись стрельбой из пневматической винтовки.

Потом взобрались снова на Пионерские скалы, рассматривали в бинокль окрестности, делились впечатлениями.

— Это коростель... Всю ночь скрипел, как старая берёза, — вспомнил кто-то из нас.

— Коростель — единственная птица, которая приходит с юга пешком, — сказала жена.

Ребята были в восторге, узнавая разные интересные подробности об окружающей природе.

К полудню свернули палатку, уложили на плот вещи, распределили места и обязанности. Старший сын сидел на носу, следил за компасом, укрепённым на картонной коробке, и сообщал направление движения. Саша гордо стоял с ружьём, как бы охраняя плот от «пиратов». Дочь смотрела в бинокль и докладывала, что видит. Коля был свободен от обязанностей и вообще мало подчинялся требованиям выработанного нами походного устава. Жена смотрела за детьми, отливала ковшом скопившуюся в лодках воду, готовила бутерброды.

Вова следил за подводными и надводными камнями и старался избежать столкновения с ними. Но это ему не всегда удавалось. Только он собирался предупредить об опасности, как плот ударялся о камень и резко останавливался. Туристы по инерции наклонились вперёд, а стоящие на ногах падали, причём иногда даже за борт.

В пути случились и многие другие приключения, а также забавные происшествия.

Люся набрала в кружку из-за борта хрустально-светлой воды и стала пить. Коле показалось, что се-стрёнка слишком долго пьёт, и он обиженным тоном категорически потребовал:

— Люська, давай, всю воду выпила!

После этого все, и сам Коля, смеялись над тем, что Люся выпила в Пышме слишком много воды и поэтому река мелкая.

Ещё перед походом мы говорили о реках и рыбах, растениях и камнях, которые можем встретить на своём пути. И вот однажды тихо-тихо плывём, молчим. Но в этом молчании отчётливо слышим говор волн, голоса птиц — словом, слышим музыку природы и наслаждаемся ею. Вдруг Вова вскрикнул:

— Папа, кто это?!

Я взглянул в воду. Огромный рак неуклюже передвигался по дну реки.

— Хватай его! — как-то незовно

вызвалось у меня. Видимо, за время путешествия я сам помолодел на много лет.

Вова у нас храбрый. Я не помню, чтобы он когда-нибудь произносил слово «боюсь». И теперь он мгновенно, перегнувшись через борт, схватил неуклюжего обитателя подводных камней. Опустив в воду руку, Вова тут же с криком её выдернул. За пальцами его руки показались клешни рака и тут же оборвались. В недоумении молчал весь экипаж. После небольшой паузы первым расхохотался пострадавший. Он упрёкнул меня в том, что я хотел сделать его «жертвой» рака. Мне пришлось убеждать его и остальных туристов, что рак не так уж страшен. Для наглядности извлёк из воды ногового рака и стал его показывать, но все отворачивались, отказывались взять его в руки. Пришлось положить рака на ладонь, дать ему зажать в клешню мой палец. Погладил рака, подёргал за ус. Вова осторожно двумя пальцами приподнял рака и проделал с ним те же операции. Теперь ему захотелось самому ловить раков. И удавалось довольно удачно.

Шла вторая половина дня, когда мы услышали приглушённый гул. Похоже было на далёкий водопад.

— Идём на восток, — доложил Вова.

— Перекат, перекал, папа! — забеспокоилась дочь. — Смотри.

В бинокль ясно увидел, что вдали река сильно сужается и далее спадает с небольшой каменной гряды, а слева и справа загромождена огромными валунами. По ним проложены жерди. Через протоку перекинут мостик.

— Держись, проскочим, — предупредил я.

Все насторожились, а Коля прижался к матери. Я встал и старался

направить плот по центру течения. Плот увеличивал скорость, гул водопада заглушал наши голоса. Все ожидали приятной качки на волнах. Но внезапно правая лодка уткнулась в риф, корму же занесло влево. Положение было катастрофическим. К счастью, мостик, переброшенный через камни, оказался над нами. Все уцепились за шаткие жерди. Не успела в лодки набраться вода, как вещи и весь экипаж оказались на мостике. Я, как и подобает капитану в таких случаях, последним остался на плоту, стоял по колено в воде и с огорчением смотрел, как течение уносило крепления от палатки, доски, палки. Спасшиеся на мосту стали переносить багаж в безопасное место. А я тщетно пытался развернуть свой корабль: он затонул. Сошёл на берег, взял топор, шест, стал разбирать плот. Когда снял крепления, то с помощью рычага удалось вывернуть одну лодку. Вторая всплыла сама.

Вынужденное место ночёвки оказалось очень живописным. Вниз по течению река разливалась на несколько рукавов. На левом берегу стеной возвышался хвойный лес. На правом, где мы расположились, простирался небольшой луг, а сзади мелкоколесье подходило к самому нашему костру. Рокот падающей на перекате воды ещё напоминал о «кораблекрушении». Но вот уже подошли наши костюмы, от костра вкусно запахло ухой, и мы забыли о нашем несчастье... День, полный новых впечатлений, кончился. Младший сын, завернутый в одеяло, незаметно уснул. За ним быстро последовали и остальные.

Утренняя прохлада и усилившийся на заре шум водопада разбудили нас. Дружно взялись за костёр. Багровые языки пламени взвились, как стяги, над нашим семейным лагерем.

Зажигал чай, в кастрюля покраснели раки. Застрах был готов. Умывшись, приступили к изучению того, «как есть раков». К удивлению жены, раки понравились всем, только она брезгливо отворачивалась. Скоро от раков остались одни «корочки».

Позавтракав, собрали плот и стали медленно спускаться дальше, вниз по Пышме. Всё те же пороги, перекаты, крутые повороты реки. Подплывали вплотную к омываемым водой отвесным скалам и ощупывали их. Изредка встречались нам скалистые острова. Видели, как сбоку огромной скалы росли одинокие столетние сосны, корни которых уходили в воду. Сосны эти казались волшебными, возникшими словно чудо. Много раз нам приходилось проплывать под деревянными мостами, висящими на тонких стальных тросах. Такие висячие мосты тоже казались нам волшебными.

В пути часто останавливались. Взираясь на крутые горки, пили из родников ледяную воду. Ловили жуков, бабочек, а в папку укладывали цветы, растения для гербария. В коробку из-под духов собирали камешки. Встречались нам и плотины. В таких случаях приходилось разбирать плот и перетаскивать его.

Не раз грозила нам опасность. В одном глубоком месте с особенно быстрым течением решили высадить детей. Я подогнал плот к берегу:

— Сходите!

Плот относилось течением, и когда стал сходить Коля, до берега было уже больше метра. Сынишка хотел перепрыгнуть, но лодку качнуло, и мальчик свалился в воду. Мать в ужасе всплеснула руками. Коля крепко уцепился одной рукой за плот, а тут и я подоспел на помощь.

— Испугался? — спросили Колю, когда все были в сборе на берегу.

— Нет, — невозмутимо ответил сынишка.

Десять дней, проведённые в путешествии на свежем воздухе, очень укрепили, закалили нас и оставили множество впечатлений. Утро и вечер проводили на стоянках, а днём проплывали мимо населённых пунктов, одиноких сторожек, пионерских лагерей, санаториев, домов отдыха. Всюду нас приветствовали, махая руками и платками.

Места для стоянок и ночлега выбирали возвышенные и живописные. Особенно понравилось нам место слияния Пышмы с Рефтом. Здесь на высоком берегу Пышмы раскинулась деревня Глядечы. Три параллельные её улицы, разделённые глубокими оврагами, идут вдоль реки. Перед деревней отвесные скалы. На них тысячи всевозможных надписей. Одни из них касались воды, другие пестрели, казалось, на недостижимой высоте. Спустившись через небольшой перекат, мы оставили слева высокий, весь в зелени мыс Желания. Из-за него с небольшого плоскогорья, образуя глубокое лесистое ущелье, широко разлившись, впадал в хрустально светлые воды Пышмы красавец Рефт.

...Наш семейный поход закончился благополучно. Пройдено более ста километров. Дальнейший путь и обратно проходил на поезде. Коллекции и гербарий по возвращении мы передали в школу.

Этим летом мы решили повторить поход и стали готовиться к нему ещё зимой. На этот раз к нашей семье примкнёт группа учащихся (до 30-ти человек). Поход будет организован на плотах из камер от автомашин. Такой плот будет более устойчив, его не затопит, как это случилось с нашими лодками, он будет лёгким при переноске через плотины. Мы предполагаем пройти на плотах по Пышме километров 300 до Талицы — родины Н. Кузнецова, героя книги Медведева «Сильные духом». А летом будущего года мечтаем отправиться в поход на велосипедах по Сибирскому тракту.

посёлок Иаумруд, Свердловской области

БОЛЬШОЙ ВОПРОС

(Обзор откликов читателей на статью „В защиту Серёжи Бугаенко“, помещённую в № 5 журнала „Семья и школа“)

«В защиту Серёжи Бугаенко» — под таким заголовком в нашем журнале (№ 5 за 1957 г.) был опубликован материал о маленьком ленинградском школьнике, оказавшемся жертвой «войны», которую ведут друг с другом его отец и мать. В редакцию пришло много откликов на эту статью. Читательские отклики пронизаны тревогой за судьбу Серёжи, возмущением по адресу его родителей, заботой о подлинно счастливом детстве наших ребят, не омрачённом родительскими ссорами.

„С БОЛЬЮ В СЕРДЦЕ...“

Этими словами начинает своё письмо т. Разумейко из села Смяч, Черниговской области. «С болью в сердце, — пишет она, — узнала я о печальной истории Серёжи Бугаенко, ставшем в руках родителей игрушкой, которой они бездумно забавляются в своих эгоистических интересах несколько лет подряд, калеча душу ребёнка». Горьких упреков по адресу родителей Серёжи полно и письмо т. Островской (Курганская область). «Родители мальчика забывают, — указывает она, — что Серёжа — живой человек, что в этом возрасте формируется у ребёнка характер». Удивляясь поведению И. А. Бугаенко, задабривающего сына дорогими игрушками и тщательно фиксирующего стоимость каждой из них, т. Островская в то же время говорит: «Будь я на месте Александры Фёдоровны, я не только разрешила бы мальчику принимать подарки от отца, а ещё подчеркнула бы, что это от папы. Пусть ребёнок чувствует, что папа о нём заботится! Ребёнок стал бы расти более спокойным, менее недовольным своей судьбой».

Ряд авторов пытается определить, кто из родителей больше виноват в случившемся. Но правы те товарищи, а их большинство, которые считают обоих родителей повинными в тяжёлых последствиях их конфликта для ребёнка (тт. Яблочков из Москвы, Невский из Горьковской области, военнослужащий, отец четырёх детей т. Степанов, тт. Алексеенков из дер. Маслово Калининской области, Ковалёва из г. Уяр Красноярского края, Свентская из станицы Хмельницкой Краснодарского края, и многие другие).

Читатели призывают общественные организации и Ленинградский гороно вмешаться, наконец, в эту историю и спасти ребёнка.

ДЕТИ — ЖЕРТВЫ РАЗВОДА

Во многих письмах читатели напоминают, что, к сожалению, история Серёжи Бугаенко не единична. Они указывают, что главная причина таких детских трагедий заключается в безответственном подходе иных родителей к самым семейным отношениям. Легкомысленное разрушение их глубоко ранит душу ребёнка, накладывает отпечаток на всю его дальнейшую жизнь.

«Если человек легко бросает семью, детей, значит,

они ему не дороги, сколько бы он ни говорил о своей любви к ним», — утверждают товарищи Таджикибаев (Ленинабад), Смоленцев (г. Сарапул), Баландина (Горьковская область) и др. Настоящий родитель — не тот, кто «спокойно платит алименты, приходит раз в 2—3 недели проведать ребёнка и принести в подарок сто граммов конфет «Золотой ключик», и не тот, кто задаривает ребёнка дорогостоящими подарками, надеясь расположить его к себе», — пишет т. Колкер (г. Одесса). «Любить ребёнка, — развивает эту мысль т. Линецкая (г. Загорск), — значит быть готовым поступиться личным интересом ради счастья ребёнка, здорового и полноценного воспитания его».

Одни читатели (тт. Раткевич из дер. Мальчиково Удмуртской АССР и Филатова из г. Ульяновска) сомневаются в полезности свиданий ребёнка с отцом, ушедшим из семьи, так как это, по их мнению, нервнует ребёнка, возбуждает тревожные мысли, непосильные для детского сознания. Другие предлагают вообще лишать родительских прав тех, кто оставил семью, и запрещать им какие бы то ни было свидания с детьми до их совершеннолетия.

Однако большинство читателей, понимая, что жизнь ребёнка в родительской ласке и заботе закономерна, возражает против этих крайних точек зрения и напоминает о главном — о необходимости при любых положениях сохранять своё человеческое достоинство, культуру, воспитанность, всегда чувствовать свою ответственность перед детьми и перед обществом.

ПОМНИТЬ О РОДИТЕЛЬСКОМ ДОЛГЕ

«В жизни может случиться всё, — замечает т. Митяева (Сталинградская область), — но, делая тот или иной шаг, родители обязаны спросить себя: а как это отразится на ребёнке, не причинит ли ему боль?» Тов. Сельдинин (Ленинградская область) рассказывает о случаях, когда супруги, имеющие серьёзные основания для развода, всё же не ломают семью, зная, что развод очень болезненно отразится на детях. Тов. Баранович (г. Запорожье) пишет, что, несмотря на её обострённые отношения с мужем, она никогда не запрещает и не запретит дочери видиться с отцом, никогда не скажет о нём ничего плохого. «Он ничем не виноват перед дочерью, и я не понимаю, зачем нужно ранить её душу, черняя её отца».

Одессит т. Куспьяк рассказывает, как поступил в такой же ситуации его друг Андрей Петрович П., разошедшийся с женой. «Ты почему не слушаешься маму?» — спросил как-то Андрей Петрович своего сына Мишутку.

— А почему она ругает тебя? — недовольно ответил малыш.

— Ты должен слушаться её, потому что она твоя мать. Наши отношения с ней тебе понять ещё трудно. Конечно, это нехорошо, что она ругает меня. Но это она делает, наверно, сгоряча, а ты в это вмешиваться вообще не должен. И если ты действительно любишь

меня, то я прошу тебя: уважай и слушайся мать, она — твой друг, настоящий и самый близкий, «Стоит ли говорить, — заключает т. Куспьяк, — что эти слова не только не унизили, а ещё больше подняли авторитет отца в глазах сына».

Взволнованное письмо прислала т. Соколова из г. Йошкар-Ола. Она воспитывалась в семье, где было 13 детей. «Несомненно, — пишет т. Соколова, — за 52 года совместной жизни у наших родителей были и споры и недоразумения. Но мы, дети, никогда не видели этого. И, наверно, потому, что они уважали друг друга, ни разу не уронили себя в наших глазах, были духовно близки нам, мы все, теперь взрослые, сохранили близость и дружбу с нашими родителями. Большое им за это спасибо!»

Тов. Олиферовский из Ворошиловградской области подробно рассказывает о жизни своей семьи. «Наша семья дружная, — пишет он, — но ведь в самой идеальной семье бывают споры, конфликты, даже ссоры. Бывают они и у нас. Но никогда мы не связываем в них детей, не унижаем друг друга в их глазах. В присутствии детей мы не только не грубим друг другу, но даже избегаем приказного, начальственного тона: «Купи, дай, сделай!» В разговорах между мною и женой всегда употребляются такие обороты, как «пожалуйста», «если тебе не трудно», «если ты не возражаешь».

Стоит ли доказывать, что такая форма обращения, такой тон в семейных отношениях — прекрасное средство нравственного и культурного воспитания детей.

К ЧЕМУ ЭТО ПРИВОДИТ

С горечью рассказывают читатели о родителях, не понимающих, какую душевную травму наносят они ребёнку своим эгоистичным поведением.

Читательница Хайруллина (г. Казань) с гневом пишет об отце своей племянницы, ведущем себя по отношению к ней так же, как И. А. Бугаенко по отношению к Серёже. Председатель родительского комитета школы № 43 г. Чкалова т. Безруков отмечает, что дети, втягиваемые родителями в свои конфликты, чаще всего вырастают вспыльчивыми, резкими, замкнутыми. О том же пишет и учительница т. Разумейко: «Дети — очевидцы и участники семейных ссор — сами страдают, и нам, учителям, доставляют много трудностей. Ведь нам в этих случаях приходится не продолжать воспитание ребёнка, начатое в семье, а заниматься перевоспитанием, лечением тех болезней души, которыми наградили ребёнка «любящие» родители».

Мысль о том, что все семейные споры и недоразумения должны разрешаться без участия детей, высказывается почти во всех письмах. Но есть и другое мнение. Тов. Смоленцев считает, что вопрос нельзя решать схематично. «Если от детей совершенно скрывать трудности, осложнения, которые бывают в семейной жизни, и споры, иногда возникающие между родителями, то этим мы окажем медвежью услугу делу воспитания будущих семейняков. Став взрослыми и вступив в брак, они при первой же ссоре с супругом развалят семью! Мне кажется, будет более правильно, если родители не станут всегда и во всех случаях скрывать от детей те споры, которые возникают между ними, но при этом всем своим поведением будут подчёркивать, что эти споры не могут и не должны ухудшать семейную атмосферу и тем более приводить к распаду семьи».

Таким образом, уже первые отклики на статью «В защиту Серёжи Бугаенко», полученные редакцией, свидетельствуют о том, как заочно видит весь круг вопросов, связанных с семейными отношениями и их ролью в воспитании детей.

ОТВЕТЫ родителям

МОГУТ ЛИ БЫТЬ ИГРУШКИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ?

Читательница журнала «Семья и школа» т. Пищулина из г. Касимова обратилась в редакцию со следующим письмом:

«Я работаю продавцом в игрушечном магазине, и мне часто приходится слышать, как родители говорят своим детям — младшим школьникам, что поскольку они учатся, то им уже не нужны ни куклы, ни детская посуда, ни другие игрушки. Правильно ли, что дети 7—9 лет уже не должны играть, а только учиться да книги читать? Ведь они ещё такие дети... и с какой обидой они уходят из магазина! Вспоминаю своё детство и моих подруг: мы ещё долго играли в куклы и в то же время хорошо учились».

Нельзя ли таким родителям объяснить, что они сокращают своим детям детство, не разрешая им играть?».

В качестве ответа на вопрос, интересующий, несомненно, не только т. Пищулину, но и многих других родителей, публикуем статью учительницы М. Т. Степеновой.

* * *

Обычно принято считать, что в круг интересов школьника входят чтение книг, рисование, пение, музыка и т. п. Значительно реже учитывается интерес ребёнка к играм. А есть семьи, в которых резко отрицательно относятся к этому естественному интересу детей. Приведу один эпизод. Мария Ивановна на кухне советуется с соседкой:

— Боюсь я, Анна Васильевна, что моя Наташа в первом классе будет плохо учиться. Уж очень она любит играть в куклы. У неё пять больших кукол, мишка; голыша я не считаю. Не станет, наверно, она отличницей, заиграется, уроки будет плохо готовить. Замечаю я: чем меньше остаётся времени до первого сентября, тем больше она играет. Хочу пресечь эти игры сразу, чтобы меньше возни было в учебном году. Ну, а вы как думаете, Анна Васильевна?

— И не знаю, что вам ответить. Игорёк мой пойдёт в школу на будущий год. В куклы-то он не играет, а машин у него целый ящик. Привинчивает что-то, прикручивает, самолёты пускает, — тоже заигрывается. Вот я посмотрю, как у вашей Наташи дело пойдёт с учёбой...

У Марии Ивановны слова не расходились с делом: сказано — сделано. Всех кукол и мишку запрятала в гардероб; но, как говорится, материнское сердце не камень. Мария Ивановна оставила дочери голыша.

Радостная и возбуждённая прибежала с улицы Наташа и подошла к своему столику, на котором обычно стояли игрушки. Но вместо игрушек на столике были букварь, задачник, цветные карандаши, альбом для рисования и новенький портфель.

— Мама, а где куклы? — с тревогой спросила Наташа.

— Я убрала их. Теперь ты поменьше играй, скоро идти в школу.

— А разве школьникам нельзя будет играть?

Мария Ивановна не знала, что ответить, и промолчала. Она была рада тому, что Наташа не заплакала. Только в глазах дочери она заметила какую-то растерянность и грусть. Девочка взяла голыша, заботливо завернула его в одеяло, тихо села к столику и нехотя стала перелистывать букварь.

Весь день Наташа крепилась, и только когда она легла спать, мать услышала всхлипывания и сердито сказала:

— Не реви, спать надо, завтра идти в школу!..

Наташа проснулась рано и стала собираться. В это осеннее солнечное утро всё для неё было ново и необычно: коричневое платье с белым воротничком, новые книги, ботинки. Наташа была совсем готова, осталось взять портфель и букет цветов. Она взглянула на своего голыша и быстро, чтобы не увидела мать, сунула его в портфель вместе с лоскутками. Каждый день Наташа брала его в школу, боясь лишиться этой последней игрушки. В парте она устраивала домик, из лоскутков делала постель, стелила одеяло.

Марии Ивановне показалось очень странным, что Наташа с первых дней стала плохо учиться. Учительница жаловалась, что у ребёнка нет старания.

— Ну чего ей не хзает? — спрашивала мать. — Комната у нас большая, светлая, заниматься ей никто не мешает, есть свой школьный уголок.

Всё больше она сердилась на дочь. Однажды, когда Наташа пришла из школы, Мария Ивановна сказала:

— По глазам вижу, что у тебя опять двойка. Ну-ка дай портфель!

Мать открыла его и — о, ужас! Там лежал голышок! От гнева лицо матери покрылось красными пятнами.

— Ах, так вот отчего ты плохо учишься! Теперь для меня всё ясно. Ты носишь в школу куколку, играешь там! Недосмотрела я, дура...

На улице Наташа встретила одноклассницу Олю, рассказала, что мать отобрала у неё последнюю куклу и что ей очень скучно.

— Пойдём ко мне, будем играть вместе, — сказала Оля.

Наташа обрадовалась и удивилась, увидев в углу комнаты кукол.

— И ты каждый день играешь?

— Играю.

— А мама тебя не ругает?

— Нет.

— Оля, только ты, пожалуйста, не рассказывай моей маме, что я буду у тебя играть. Это будет наш секрет.

— Хорошо, — согласилась Оля. — А сейчас давай играть в «школу». Я буду учительницей Верой Александровной, куклы будут школьниками. Вот эта Маня Синицына, Клава Петрова, Валя Назарова. Сегодня будем заниматься арифметикой — считать прямо.

— Как прямо? — спросила Наташа.

— Один, два, три, четыре и дальше. Обратно: десять, девять, восемь... Ты будешь за них говорить, — пояснила «учительница». — Отвечай, Маня.

Наташа, смущённая, сбиваясь, стала отвечать за Маню. Конечно, настоящая Маня в классе так плохо никогда не отвечала, Наташа это знала, и ей было очень стыдно перед «учительницей», поэтому она сказала Оле:

— Давай в «школу» поиграем завтра.

Весь этот вечер Наташа усердно учила прямой и обратный счёт в пределах десяти, спрашивала у матери:

— Я так считаю? Я не сбилась?..

С каждым днём Наташа занималась прилежней. Ма-

рия Ивановна успокоилась, ходила довольная, весёлая и говорила соседям:

— Ну, уж теперь меня никто не убедит, что игрушки нужны школьникам. Вот моя дочка перестала играть и учиться стала лучше.

Но как-то, когда Мария Ивановна возвратилась с работы, она услышала из своей комнаты разговор дочери с подругой:

— Оля, как хорошо, что я с тобой подружилась. Давай всегда играть в куклы и в «школу». Мама неправду говорит, что куклы мешают учиться. Вот мы с тобой и играем и отличницы...

Этот эпизод говорит о многом. Некоторые родители, стараясь добиться хороших результатов в учении своего ребёнка, неправильно поступают, лишая его почти всех игрушек и не создавая ему условий для игры. Это приводит к тому, что у ребёнка пропадает интерес к учению, а на уроках он только и думает, вернее, мечтает, об игрушках.

Надо помнить, что, начиная учиться, ребёнок вступает в новую полосу жизни. До поступления в школу основное место в его жизни занимали игры, развлечения. Семилетний ребёнок не может сразу и целиком переключить свою энергию на учение, которое требует от него повседневного и напряжённого труда, не может забыть любимые игрушки, развлечения, занятия; да этого и не нужно. Необходимо только правильно организовать распорядок дня, чтобы игра не была помехой школьным занятиям.

Помню, как моя первоклассница Надя, только что начавшая ходить в школу, на третьем уроке спокойно уложила в портфель свои учебные принадлежности и направилась к двери. Я с удивлением и беспокойством спросила:

— Надя, ты куда? Занятия не кончились.

— Я устала, пойду домой поиграю, мне скучно.

Этот откровенный ответ Нади заставил меня задуматься над тем, как велика тяга ребёнка к игре и как трудно ему переключиться с игры на учение. Первое время ребёнок просто забывает новые для него правила и требования, предъявляемые в школе, поэтому часто отвлекается или начинает играть ручкой, буквами, книжками.

Много ещё таких родителей, которые не придают никакого значения игре ребёнка, считая её пустяком. Такие родители могут в любое время прервать игру, разрушить что-либо сделанное детьми. В моей практике был подобный случай. Пришла я к первокласснице Гале. Дома, кроме девочки, никого не было. Галя сидела на полу и играла. Вокруг неё были разбросаны лоскутки, пузырьки, на стуле стояли игрушечные зверьки и куклы. От стула к кровати была протянута белая простынка — занавес. По всему было видно, что Галя пригласилась играть в театр. Чтобы не мешать девочке и не смущать её, я достала из портфеля газету и стала читать. Так сидела до прихода матери.

Галя с увлечением, забыв про меня, кроила из цветной бумаги маленькие платица, надевала их на пузырьки-куколочки, которые были «зрителями», и ставила их в ряд недалеко от «сцены». И вот, когда у Гали было всё готово и она начала разыгрывать сказку, открылась дверь, и в комнату быстро вошла мать. Она поздоровалась со мной, сердито взглянула на дочь и недовольно заговорила:

— Вот всегда так: наставит среди пола пузырьки, банки, бумаги накидает, а тут придут люди и любуются на этот беспорядок. Мне прямо стыдно, какая неряха моя дочь!

Мать стала быстро собирать пузырьки. «Платица», с таким старанием вырезанные Галей, соскочили, мать собрала, смяла и выкинула их в корзину, а пузырьки-«зрители» с шумом полетели под кровать. Галя, чтобы

не расплакаться, убежала на улицу. Мне пришлось серьёзно поговорить с матерью.

Важно создать ребёнку хорошие условия для игры. Пусть он играет в те же игрушки и в том же уголке, как и раньше до школы. А столик для занятий можно поставить в другом месте, чтобы во время выполнения домашних заданий ребёнок не отвлекался, не смотрел на игрушки. Он должен знать и часы своего отдыха. В случае, если он заиграется, забудет, следует ему напомнить о времени, но не надо на ребёнка кричать, насмешливо относиться к его играм. Если с первых же дней занятий в школе приучать ребёнка к твёрдому режиму дня, у него на всё времени хватит: и поиграть, и почитать, и уроки сделать аккуратно.

В организации детских игр большую роль могут сыграть учителя. Хорошая увлекательная игра способствует лучшему усвоению изучаемых предметов. Иногда то, чего бывает трудно добиться от учащихся на уроках, легче усваивается и запоминается в игре.

Второкласснице Нине С. трудно давалось заучивание таблицы умножения, Аня К. плохо читала и поэтому неохотно выполняла домашние задания по чтению, Маша З. очень грязно писала, у неё не было старания. Я стала думать, как добиться, чтобы эти «трудные учащиеся» учились хорошо. Предложила детям играть в «школу». Наметила из более успевающих учеников маленьких «учителей» и предложила взять им в свои «классы» тех, кто плохо работает. И никого не называла, но мои помощники-«учителя» сами хорошо разобрались, кого надо принимать, и им гораздо интересней было сделать это самим. И вот, чего я не могла добиться от неуспевающих детей на уроках, было достигнуто в процессе игры в «школу».

В детской игре очень ярко проявляется индивидуальность ребёнка, его интересы, наклонности, задатки. Надо вдумчиво взвешивать эти детские особенности, так как они играют важную роль для будущей жизни ребёнка. К сожалению, родители часто пренебрегают этими особенностями.

Знакомая с интересами учащихся третьего класса, я зашла к Зине. На тумбочке у кровати Зины стояла кукла, одетая в школьную форму. Я сразу заметила, что платье на кукле было аккуратно сшито на руках.

— Это твоя мама, наверно, такая хорошая мастерица — сшила кукле форменное платье? — спросила я. Та, смущаясь, ответила:

— Платья куклам я сама шью. Мама мне даёт лоскутки и выкройки.

Видя мою заинтересованность, она оживлённо заговорила:

— У моей куклы не одно, а много платьев.

Зина из-под кровати достала коробку, открыла её и стала раскладывать платья. Тут были и пионерский костюм, и зимние, и летние сарафаны.

— Ваша дочь настоящая мастерица! — сказала я матери. — Хорошая из неё может выйти портниха!

Мать, как мне показалось, обиделась.

— Разве мы хотим, чтобы наша Зиночка портнихой была? Нет, ни я, ни муж на это не согласимся, если даже сама дочка этого хочет! Мы уж ей так и говорим: на учительницу или на доктора будешь учиться...

Когда родители пренебрегают действительными наклонностями детей и ищут для них, как говорят, «выгодную и чистую работу», дети, став взрослыми, работают без души без огонька.

Помимо прежних любимых игр, школьникам можно и полезно в часы отдыха играть в домино, шашки, лото и другие настольные игры. Они развивают наблюдательность, математическое мышление, сообразительность. Придёт время, и школьник сам оставит свои дошкольные игры и игрушки. Они будут естественно вытеснены новыми занятиями и играми.

ШКОЛЬНИЦА ОКАЗЫВАЕТ ПЕРВУЮ ПОМОЩЬ

И. Ибрагимов

В Карамасарской начальной школе Кайбицкого района Татарии был организован кружок «Как оказать первую помощь без врача». Им руководила участковый врач т. Боброва. Учащиеся третьих и четвёртых классов с большой охотой занимались в этом кружке, ознакомившись за 72 учебных часа с приёмами оказания первой, доврачебной помощи при носовых кровотечениях, порезах, ушибах, вывихах, переломах, ожогах, отмораживаниях, укусах насекомых и животных, отравлениях. На итоговых занятиях все кружковцы показали хорошую подготовку. Родители поблагодарили врача за знания, полученные их детьми в кружке.

В практической ценности этих знаний мне пришлось довольно скоро убедиться на фактах. Моя дочь Светлана, тоже занимавшаяся в этом кружке, сумела в трудном случае применить свои знания на деле, в быту нашей семьи.

Как-то меня дома не было, а жена утром ушла в соседнюю деревню на избирательный участок. В печке догорали последние огоньки, и жена наказала сыну Амиру через полчаса закрыть трубу. Он же закрыл её раньше срока. Угарный газ стал наполнять комнату. Трое детей беззаботно играли, смеялись, но через некоторое время они почувствовали себя плохо и потеряли сознание. В этот момент возвратилась с улицы старшая дочь Светлана. Уловив запах утара, она не растерялась, вспомнила всё, что ей говорил врач в кружке первой помощи, настежь открыла дверь, дала всем пострадавшим понюхать нашатырного спирта, стала делать им искусственное дыхание. Вскоре пришла мать и помогла Светлане принять все другие необходимые меры. Дети почувствовали себя лучше. Было ясно, что если бы Светлана не оказала первую помощь, то есть не знала, что надо делать, или же растерялась и промедлила, дети могли бы погибнуть.

Так было предотвращено большое несчастье в нашей семье.

с. Большие Найбыцы, Татарской АССР

„СВОИ“ И „ЧУЖИЕ“

И. Владимиров

В городском парке я оказался свидетелем того, как подросток лет 14-ти, сидя на скамейке, спокойно, будто взрослый, угощал своих товарищей папиросами. А рядом, чуть поодаль, сидели трое мужчин и весело смеялись, наблюдая эту картину.

Подойдя к ребятам, я попросил у них пачку с папиросами и выбросил её в урну. Ребята разбежались, а удивлённые соседи спросили:

— Это что: ваш курильщик?

— Нет.

Тогда один укоризненно молвил:

— Как же вы так бесцеремонно обращаетесь с чужими детьми!

Е. Якушина

— А если сейчас ваши дети где-нибудь угощаются папиросами, — заметил я, — и окружающие безразличны к их проделкам только потому, что они «чужие». Как бы вы на это посмотрели?..

Выполняя свои родительские обязанности в семье и свой учительский долг в школе, многие родители и учителя забывают о своём гражданском долге воспитателей вне семьи и вне школы.

Есть родители и учителя, которые ссылаются на «дурное» влияние улицы, чтобы оправдать своё неумение или нежелание правильно воспитывать детей. Позволительно спросить: чьи же дети на улице? Безразличие взрослых к поведению детей на улице, небрежность слов и поступков в присутствии детей — вот что, по моему мнению, прежде и больше всего создаёт те условия, которые порождают «дурное влияние улицы».

г. Ибреси, Чувашской АССР

МОИ ТРУДНОСТИ И СОМНЕНИЯ

Л. Овечкина

В нашей стране каждый человек имеет право на образование. Это прекрасно! Маленький ребёнок приходит в школу, где ему постепенно, в течение 7-ми или 10-ти лет открывают глаза на окружающий мир, и он познаёт различные явления природы, учится самостоятельно судить о них и выходит из школы грамотным и культурным человеком. После окончания школы многие юноши и девушки продолжают учиться в техникумах, в вузах (очно или заочно), многие поступают работать. Затем у каждого появляется семья, и вот тут-то зачастую начинаются затруднения и недоразумения! Какие именно? Опишу на собственном опыте.

Я окончила 7 классов, затем Ленинградский кинотехникум и уехала по назначению в Западную Сибирь, где работала по своей специальности семь лет. Здесь вышла замуж, сейчас у меня два замечательных близнеца — сын и дочь в возрасте 1 года 2 месяцев. В это же время и возникли у меня трудности. Во-первых, я совершенно не умею шить, не имею даже элементарнейших понятий, как разложить ткань и скроить для ребёнка платьице, штанишки или рубашечку. Во-вторых, я не умею хорошо и красиво готовить пищу, печь пироги, не говоря уже о тортах и прочих деликатесах.

Мама моя умерла в дни блокады Ленинграда, и я воспитывалась в интернате. Но ни в интернате, ни в школе нас не обучали кулинарии и шитью. Правда, для того времени это и простительно: шла война!

Сейчас в наших школах введены уроки труда — очень хорошее дело, но не поставлено ли оно пока что очень одностороннее? Например, я работаю сейчас в школе, где на уроках труда мальчики и девочки изучают столярное дело, машиноведение. С каким старанием и увлечением занимаются этим мальчики и как пассивны девочки! Многие девочки идут на эти занятия с большим нежеланием. Почему бы на уроках труда специальной программой не предусмотреть для девочек занятия по кулинарии, по кройке и шитью, с тем чтобы, окончив школу, девушка могла для себя и своей будущей семьи сшить хотя бы самые простые вещи, чтобы она умела приготовить вкусный обед, испечь пирог?

Я думаю, что с моим мнением согласятся многие молодые матери.

г. Салехард, Тюменской области

У нас в семье трое детей: старшие — Володя и Таня — учатся отлично. Они участвуют в работе ученических организаций, в кружках художественной самодеятельности, занимаются и другими общественно полезными делами в школе. Что мы с мужем делаем, чтобы дети хорошо учились и были дисциплинированы?

До поступления детей в школу мы не учили их специально ни чтению, ни письму, а старались больше читать им и рассказывать, прививать любовь к книге. Дети узнали много сказок, стихотворений, маленьких рассказов. Часы чтения стали их любимым временем. У детей не только расширился кругозор, но и развилась способность сосредоточенно слушать, запоминать прочитанное, пересказывать его своими словами. Все эти качества очень важны для будущего ученика. Когда дети стали посещать школу, учителя отмечали, что на уроках они очень внимательны, осмысленно воспринимают учебный материал и легко усваивают его.

В семье мы часто беседуем о школе, о правилах, которые должны выполнять ученики. Особенно заботимся о воспитании у детей глубокого уважения к учителю.

Когда дети были в первом классе, мы уделяли большое внимание правильной организации их учебного труда. Я считаю это очень необходимым. Хотя учителя дают нужные указания, всё же в первые дни при выполнении домашних заданий ребёнок испытывает много трудностей. Он ещё не усвоил, как правильно сидеть, как держать карандаш, а затем ручку, как делать нажим и т. д. Приходится следить за каждым его движением. Мы старались приучить детей с первых же дней аккуратно готовить все уроки.

Мы прививаем детям любовь к физическому труду. Они работают на пришкольном участке, а в этом году старший сын вместе с товарищами работал на полях пригородного колхоза. Мы всячески поощряем участие детей в общественно полезном труде.

Я думаю, наш маленький опыт будет полезен другим.

г. Лохвица, Полтавской области

„НЕЧАЯННОЕ СЛОВО“

Ф. Фурманова

Еду в троллейбусе. Возле меня стоят мальчик и девочка, хорошо одетые заботливой материнской рукой. Мальчик увлечённо рассказывает сестрёнке, какие приборы будут сегодня делать в техническом кружке Дома пионеров и какие у него там хорошие друзья — любители техники. А его милая сестрёнка, нежно смотря на брата, с большим вниманием слушает его. И вдруг... в самом разгаре быстрого рассказа из уст мальчика вырвалось грубое, неприличное слово. Некоторые пассажиры резко обернулись. Я сказала с испугом:

— Мальчик, что с тобой? Что ты говоришь?!

Весь пунцовый от неловкости, он с огорчением ответил:

— Я сказал нечаянное слово. Оно само вылетело. Дома у нас никто не говорит, а вот на улице я его часто слышал, и оно ко мне привязалось.

Сестрёнка в недоумении смотрела на брата. Поглощённая рассказом, она не поняла, что случилось. В троллейбусе воцарилась на миг горестная тишина.

— Лидочка! — крикнул мальчик. — Наша остановка... Они вышли.

Мальчик схватил бранное, «нечаянное» слово на улице. А как часто дети хватают подобные слова и дома от взрослых, которые необдуманно, с лёгкостью отпускают грубые, непристойные выражения.

В доме, где я живу, коридорная система. Живёт здесь несколько семей, много ребятишек. Пятилетняя Любочка вышла поиграть с куклой в коридор.

— Не спишь?— спрашивает Любочка куклу.— Почему? Боишься тётки Ксюши? Не бойся, папа ей денег не дал, и она вина не купит. Папа её отругал, сказал, что она пьянчужка и...

Грязное слово сорвалось с детских уст.

Отец грубо ругал соседку, забыв, что в комнате ребёнок. Какая тяжёлая ошибка, и как она глубоко ранит детское сознание!

Хочется сказать всем взрослым во всеуслышание:

— Папы, дяди, товарищи, граждане! Берегите детей от грязных, грубых, отвратительных слов!

г. Москва

С ОГНЕМ НЕ ШУТИ!

А. Шебалков

Кому неизвестна любознательность детей, особенно дошкольного возраста? Их привлекают новые игрушки, красочные картинки, ярко светящиеся предметы.

... Валерик, сидя у печи, долго смотрел на оранжево-синеватые язычки огня, бегающие в углях. Он долго смотрел и не мог устоять перед притягательной силой огня: встал, взял лучинку и зажгёт её. От горячей лучинки загорелись одеяло, костюм и некоторые другие вещи. Испугавшись пламени, Валерик спрятался под кровать...

Это произошло в посёлке Лысьвенского района Молотовской области в квартире гражданина Д. Голубцова. В это время по улице проходил Фёдор Павлович Хрущёв. Заметив в окне отблески пламени, он проник в квартиру Голубцовых. Затушив начавшийся пожар, т. Хрущёв обнаружил под кроватью трёхлетнего виновника пожара, оставленного без присмотра взрослых.

...Гражданка Зайчикова из посёлка № 17 г. Волжский Сталинградской области заперла в комнате четырёхлетнего Сашу и ушла из дома. Мальчику наскучило сидеть в одиночестве, и в поисках развлечения он нашёл спички и развёл костёр.

Соседей по квартире стал беспокоить дым, они решили заглянуть в комнату Зайчиковой, но она оказалась запертой. Стали через дверь звать Сашу. Мальчик не отзывался. Сломав замок, женщины вошли в сильно задымлённую комнату, где на одной из кроватей уже бушевал огонь. Разыскав Сашу, они вынесли его из комнаты и позвонили в пожарную часть.

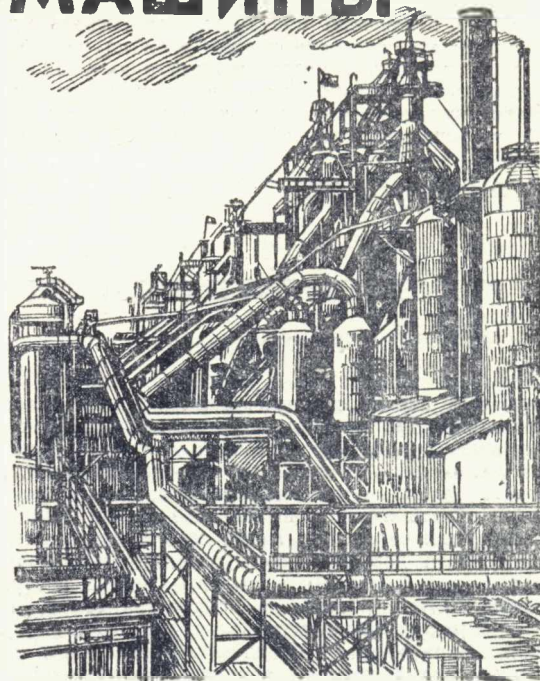
За проявленную находчивость при спасении ребёнка и тушении пожара министр внутренних дел РСФСР наградил гражданок А. К. Гайдукову, А. И. Буг, А. Ф. Студневу именными часами.

...В одном селении Якутской АССР гражданка Садовникова придвинула почти вплотную к стене горящую керосиновую лампу, стоявшую на столе, и ушла спать. А в пять часов утра начался пожар. От лампы загорелись обои... В дыму задохнулись трое детей и сама гражданка Садовникова.

Хочется напомнить родителям: сами проявляйте постоянно величайшую осторожность в обращении с огнём и категорически запрещайте детям играть с ним, прячьте от них спички в недоступные для них места. Не оставляйте малых детей без присмотра, когда уходите из дома! От небрежно брошенной, незатушенной спички, невыключенной плитки, электроутюга, керогаза, керосинки может произойти пожар.

г. Москва

УМНЫЕ МАШИНЫ-

ПОМОЩНИКИ В ТРУДЕ

Ю. МОРАЛЕВИЧ,

инженер

Рисунки С. Пивоварова

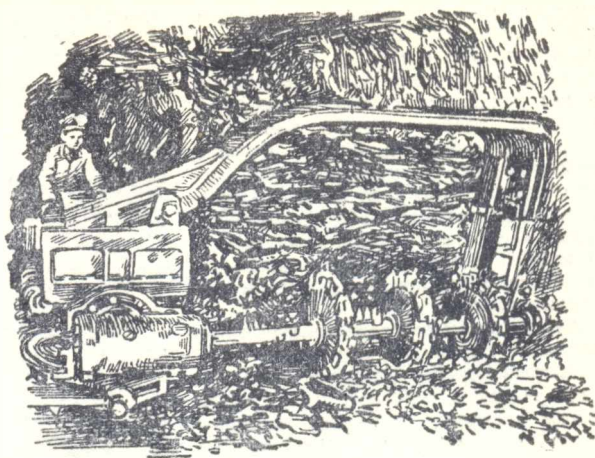
С глубоким душевным волнением и радостью идём мы навстречу знаменательной дате сорокалетия Советской власти. Это высокий рубеж, с которого видны поразительные, поистине грандиозные результаты труда и борьбы нашего народа.

Главное, на что опирается техническая и хозяйственная мощь Советского Союза, — это топливо и металл, рождающие тяжёлую индустрию — основу всего народного хозяйства, культуры и благосостояния.

В своё время В. И. Ленин говорил, что труд шахтера в царской России является «...самым тяжёлым, самым грязным, самым убийственным...» Чтобы увидеть, как изменились условия труда шахтёра, спустимся в одну из шахт современного Донецкого бассейна. Специальный лифт доставляет нас на глубину в сотни метров. По светлому коридору мимо нас пробегают электровазсы с вереницами вагонеток, заполненных отличным углем.

Мы уходим в сторону от главного ствола. И всё новые механизмы появляются впереди. У каждой машины свой «голос». Одни глухо, едва слышно рокочат. Другие ещё издали извещают о себе острым скрежетом стали. Наконец прямо перед нами первый из многих работающих здесь подземных богатырей — новый угольный комбайн. Могучая машина, весящая несколько тонн, вгрызается в пласт угля толщиной метра в полтора. От комбайна уголь сплошным потоком убегает вдоль забоя по ленточному транспортеру. Машинист внимательно следит за работой машины. Вас, конечно, интересует, сколько же этот шахтёр добывает угля? Оказывается, на этом комбайне он со своими сменщиками добыл за прошлый год 21 тысячу тонн угля! Это вереница вагонов больше пяти километров длиной.

Не так давно в нашей стране родился и более совершенный метод добычи угля, при котором главным помощником в труде является, как это ни странно, старинный враг шахтёра — вода. В забое установлен прибор — гидромонитор, подающий тонкую струю воды под очень большим давлением. Один человек свободно поворачивает ствол гидромонитора в любую сторону. И упругая струя легко режет пласт угля, дробит его на куски. Один рабочий с помощником добывает до 100 тонн угля в час. Но вода ещё не кончила своей работы. Раздробив уголь, она увлекает его по желобам к стволу шахты, откуда он специальными насосами подаётся на поверхность.

Не менее совершенной стала и добыча нефти. Нефтяные вышки появляются не только на суше, но всё больше их вырастает среди бурных волн Каспия. Самая сложная работа — бурение новых нефтеносных скважин. И здесь работают новейшие бурильные машины — турбобуры, имеющие огромную производительность. Эти машины показали такие скорости бурения, что США приобрели у нас право изготавливать для своих промыслов такие же турбобуры, признанные лучшими в мире.

Сгорая в толках электростанций, уголь и нефть рожают столь необходимую промышленности электроэнергию. Но кончается уже их «монополия» на её производство. Всё большую роль приобретают гидроэлектростанции, ток которых, полученный с помощью «белого угля» — воды, движется по высоковольтным линиям за сотни километров. И такие исполины, как Куйбышевская, Горьковская, Сталинградская ГЭС и другие, дают ток в общую сеть со станциями, работающими на угле и нефти. Но скоро в их могучую семью войдут ещё атомные гиганты по 400—600 тысяч киловатт каждый. Это будет ещё одна опора для роста нашей тяжёлой индустрии.

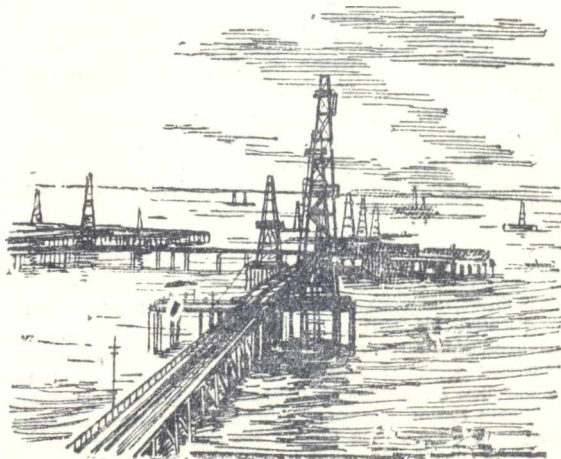
Мощная энергетика в сочетании с передовой топливной и горнорудной промышленностью уже теперь является у нас в стране несокрушимой базой для бурного роста металлургии. И доменные печи, в которых руда превращается в чугун, мы строим быстрее всех в мире. Это величественные сооружения, дающие целую реку металла. Все работы на новых советских доменных печах полностью механизированы. По количеству выплавляемого чугуна наша страна в 1913 году занимала место после крошечной Бельгии. В настоящее время мы прочно заняли второе после США место в мире и, судя по ежегодному приросту выплавки, в недалёком будущем выйдем на первое место.

Десятки миллионов стали в год выплавляет наша металлургическая промышленность. Эта сталь превращается в рельсы новых железнодорожных магистралей, в балки мостов, в листы корабельной обшивки, арматуру гигантских плотин, тысячи станков, автомобилей и вагонов. Трактор, океанский экспресс, велосипед и скромная швейная игла изливаются из сталеплавиль-

ной печи общей струёй металла, вместе проходят немало этапов сложного металлургического цикла, в начале которого глыбы раскалённого металла прокатываются в валках огромных станков — блюмингов. Всё больше входит у нас в строй этих станков, работающих автоматически. А в один час такой исполин прокатывает больше 300 тонн стали. Только на одном блюминге работают электродвигатели общей мощностью до 15 тысяч киловатт. Вся Волховская ГЭС смогла бы питать током не больше пяти таких станков.

Нам нужны десятки тысяч километров чугунных труб для промышленных предприятий и городов, для сельского хозяйства и курортов. Отливка таких труб сотни лет была сложным и дорогим полустарным процессом. Наконец появилась центробежная отливка труб. Она была крупным шагом вперёд, но всё же не решала вопроса до конца. Трубы и этим методом всё ещё отливали «поштучно». Но появилась труболитейная машина инженера Мясоедова, которая произвела буквально революцию в этом производстве. Она выполняет быструю непрерывную отливку чугунных труб любой длины. С одной стороны в машину вливается сплошной струёй металл, с другой стороны непрерывно выдвигается готовая труба требуемого диаметра.

Андрей Александрович Жданов рассказывал о своём друге, который до революции работал в Костроме учеником токаря: «Он три года вместо мотора вертел за

рукоять маховое колесо токарного станка». Теперь такие станки сохранились только в музеях. Но нас всё меньше удовлетворяют и отличные металлорежущие станки, каждый из которых требует наблюдения отдельного рабочего. И всё больше строят у нас станков-автоматов, целой группой которых может управлять один человек. Но и подобные станки — уже вчерашний день нашей техники. Наиболее современными являются у нас цехи-автоматы и заводы-автоматы.

Автоматические заводы работают в самых различных отраслях промышленности. Вот из ворот хлебозавода выходят рабочие. Они целую смену выпекали хлеб, но ни один даже пальцем его не коснулся. Это кажется удивительным. На новых хлебозаводах запрещено прикасаться руками к исходному сырью и хлебу. Все работы, начиная от замеса, разделки, взвешивания и кончая выпечкой, производятся автоматически.

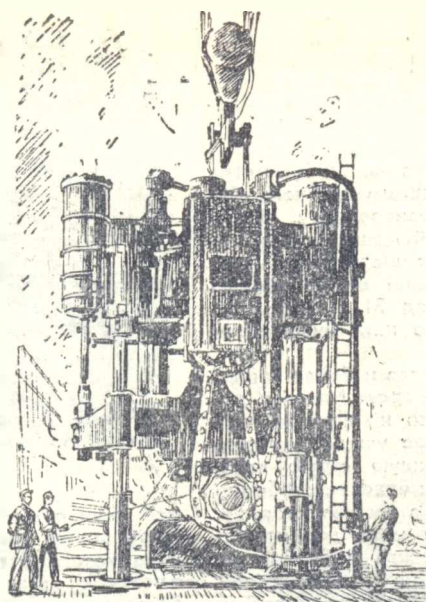
Есть у нас и кондитерские автоматы. На московской фабрике «Красный Октябрь» и на многих других работают автоматические цехи. В цех поступает сырьё по точно рассчитанной рецептуре, проходит ряд автоматических операций, и в противоположном конце конвейера выносит подсчитанные и запечатанные коробки конфет, причём каждая конфета отдельно завернута в бумажку. За поразительную производительность кондитерских цехов-автоматов шутники прозвали их «сверхскоростными конфетомётами».

Но посетим ещё один завод-автомат. Мы в длинном пролёте цеха с множеством станков. Слышен скрежет металла, однотонный шум десятков электродвигателей. Во всём цехе не видно ни одного рабочего. Это автоматический завод поршней для двигателей внутреннего сгорания. В течение одной смены на заводе трудятся всего пять операторов, контролирующие работу множества точных автоматов. В литейном цехе автоматы отливают заготовки поршней и поступают на обработку. Скрытые автоматические приспособления передают заготовки от станка к станку. В конце пролёта один за другим выходят готовые, проверенные и отшлифованные поршни. Дальше специальные автоматы смазывают их техническим жиром и заворачивают в бумагу. Затем поршни укладываются в коробки, и автоматы проделывают последнюю работу — запечатывают коробки и нумеруют их. Поршни готовы к отправке на железную дорогу.

На часовых заводах автоматы изготовляют мельчайшие детали дамских наручных часов — винтики, на которых тонкую резьбу можно увидеть только в лупу. Автоматика — главная составная часть высшей техники, на основе которой строится коммунизм. Она не только в десятки и сотни раз повышает производительность труда. Сам труд становится иным — здоровым, не требующим изнурительных усилий.

Продолжим, однако, наше путешествие по предприятиям страны. Посмотрим, как трудятся на крупных электростанциях кочегары, работа которых была нередко тяжелее работы шахтёров, добывавших для них уголь. Входим в котельное отделение. Но где же полуобнажённые люди, которые, обливаясь потом, бросают в гудящие жерла топок уголь? Не видно и угля.

Вместо усталых от такой работы кочегаров в свет-

лом и чистом помещении прохаживается вдоль ряда котлов один человек. Это и есть дежурный кочегар. Глядя на измерительные приборы, он видит: сжатый воздух вдувает в топку котла стремительные струи тончайшей угольной пыли. Со своего удобного места кочегар наблюдает за уровнем воды в любом из котлов. Если нужно, кочегар неторопливо протягивает руку к рукояткам и кнопкам управления. И от нажатия маленькой цветной пуговки приходят в действие водяные насосы высокого давления, усиливаются струи угольной пыли, разрастаясь в закрытых топках ослепительными снопами огня.

Автоматическое управление котлами, доменными печами, линиями металлорежущих и других станков прочно вошло в трудовую жизнь. И, бесспорно, одним из самых сложных предприятий-автоматов является наша первая в мире атомная электростанция. Правда, в настоящее время она стала лабораторией и школой для чрезвычайно ответственной подготовки к освоению наших строящихся атомных гигантов — электростанций по 400—600 тысяч киловатт. Это будут предприятия высочайшего технического совершенства с автоматическим управлением всеми механизмами и установками.

Техника управления машинами на расстоянии с помощью автоматических приспособлений теперь так высока, что трудно представить себе предприятие, которым нельзя было бы управлять издали.

Наши заводы выпускают множество самых разнообразных машин. Среди них есть великаны, каждый из которых выполняет работу многих тысяч людей. Шагающие экскаваторы, землесосы, мощные прессы, скоростные станки, конвейеры и подъёмные краны — почти все они сейчас проектируются и строятся так, чтобы ими можно было управлять на расстоянии. Управлять машинами на расстоянии с помощью автоматических устройств неизмеримо легче, чем обслуживать их непосредственно. Но, оказывается, совсем не так просто нажимать кнопки и поворачивать красивые рукоятки, наблюдая за проблесками разноцветных сигнальных лампочек и показаниями приборов. Такая на первый взгляд несложная работа, почти не требующая физических усилий, в действительности — большое искусство, требующее продолжительной практики и глубоких знаний. Именно к такой работе должны себя заранее готовить теперешние школьники. Даже на одном из самых простых механизмов, управляемых на расстоянии, — на электрическом подъёмном кране малейшая ошибка может привести к крупной аварии. Был, например, случай, когда крановщик поднял над трюмом баржи крупный станок и, сделав лишь одно ошибочное движение, слишком быстро опустил его, почти уронил в трюм. Тяжёлый станок пробил днище баржи, и огромное судно затонуло у самого причала.

В промышленной и транспортной автоматике мы добились высоких результатов. Но физически лёгкий труд человека, управляющего системами машин и станков на расстоянии, должен быть по точности, мастерству и скорости реакций не ниже труда лётчика, управляющего большим современным самолётом.

ДРУЗЬЯ—НАВСЕГДА!

М. ПЕТРОВА

Шомита и Мониша Дхар (в центре) со своими подругами.

Фото Я. Цемс

В 1955/56 учебном году в 1-й класс 656-й школы Москвы поступили две индийские девочки Мониша и Шомита, дочери сотрудника индийского посольства господина Дхара. Они совершенно не понимали русской речи. За два школьных года девочки не только научились свободно говорить по-русски, грамотно писать, бегло читать, но и отлично усвоили программу первых двух классов. Своим прилежанием, примерным поведением, трудолюбием, вежливостью, общительностью они расположили к себе ребят и стали любимцами школы. На одном из пионерских сборов ребята вручили им красные галстуки. Мониша и Шомита также привязались к ребятам и полюбили свою школу. У них завелось много друзей, и не только московских. Девочки получили около двухсот писем от ребят из других городов Советского Союза.

Но вот пришло время Монише и Шомите возвращаться в родную Индию. Известие это глубоко огорчило школьников. Ребята стали думать, как лучше проводить друзей.

Пионеры 2-го «А» класса, где учатся девочки, решили провести сбор, посвященный советско-индий-

ской дружбе. Началась подготовка. Дети готовили стенгазету, выставку работ по труду, вырезали из бумаги белых голубей, рисовали советские и индийские флажки, разучивали выступления, делали цветы. Горячее участие в подготовке принимали также Мониша и Шомита.

Живо откликнулись и родители. Отец Виталия Куприна, по специальности плотник, красиво выпилил из фанеры лозунг «За мир!», покрасил, покрыл лаком и сам бережно доставил в школу. Мать Тани Лушновой, в прошлом балерина, около месяца готовила с дочерью индийский танец. А сестра Тани, студентка художественного института, вылепила скульптурный портрет Мониши и фигурку Шомиты. Мать девочек, госпожа Дхар, разучила с детьми индийскую песенку и одела нескольких учениц в красивые национальные костюмы. Другие родители тоже делали костюмы для детей, помогали им разучивать выступления.

Наконец наступил день сбора. Дети в ярких национальных костюмах вошли в светлый, красиво убранный класс. На стенах портреты Джавахарлала Неру, Ганди, Рабиндраната Тагора и руководителей правитель-

ства Советского Союза, карта Индии, приветственные лозунги на русском и индийском языках, государственные флаги обеих стран. Здесь же выставка картинок, изображающих искусство и архитектуру Индии, жизнь индийской деревни, животных и растения тропических стран.

На сбор пришли представители от других классов, родители, учителя.

Лена Шутова, открывая сбор, горячо приветствует всех гостей и подносит букет mimoz госпоже Дхар. Дети в коротких выступлениях рассказывают о природе Индии, её климате, растительном и животном мире и т. д.

Слово получают близкие подруги Мониши и Шомиты, Наташа Панченко и Наташа Михайлова. Они вспоминают счастливые дни, проведенные вместе в школе, желают подружкам счастья, просят их передать сердечный привет индийским ребятам.

— Мониша, ты будешь помнить нас?— спрашивает Наташа Панченко.

— Я никогда вас не забуду!— взволнованно отвечает Мониша.

— А я даже когда вырасту большой, всё равно буду вас помнить,— добавляет Шомита,

В ответном слове, говоря поочерёдно и с чисто русским произношением, Мониша и Шомита сказали:

— Дорогие ребята! Мы всегда чувствовали, что вы любите нас, всегда были благодарны вам за вашу заботу. Вы много помогали нам в занятиях, учили говорить, делились с нами тетрадами, перьями, вкусными вещами, старались даже получше застегнуть нам пальто, чтобы мы не простудились. Когда мы болели, все ребята спрашивали, скоро ли мы поправимся. А когда после болезни мы возвращались в класс, то нас встречали все ребята, и в их глазах было так много радости и тепла. Да мы и сами соскучились о вас. Нам хотелось всех вас крепко обнять, но не хватало рук, так как друзей у нас очень много. А наши весёлые утренники? А ёлки? Походы в театр? А катание с гор и игры в снежки? А лето, проведённое в лагере? Разве можно всё это забыть? Большое, большое спасибо мы хотим сказать школе, учителям, всем ребятам за всё хорошее, что мы получили здесь. Мы увезём в Индию самое светлое воспоминание о нашей школе. Мы будем писать вам и ваши письма передадим нашим друзьям. Пусть растёт и крепнет дружба между советскими и индийскими детьми!

С этими словами Мониша и Шомита скрестили советский и индийский флажки, которые держали в руках. Задушевные выступления детей глубоко тронули присутствующих родителей и учителей. Госпожа Дхар также была растрогана, она несколько раз укладкой вытирала слёзы.

Второклассники подарили Монише и Шомите альбом фотографий, портрет Мониши и фигурку Шомиты, выполненные из гипса, панно, вышитое своими руками, много книг. Мониша и Шомита не остались в долгу. Они подарили классу свой альбом фотографий, индийский костюм, стереоскоп с комплектом сказок для просмотра, несколько настольных игр.

Началась самодеятельность. В первом номере «За мир!» участвовал весь класс, расположившийся в красивой пирамиде. Дружно звучит хор голосов: «Мир — всем народам на свете! Нам не нужна война!» Хор поёт песню Покрасса «Русский с индийцем — братья», группа девочек исполняет танец стрекоз, три мальчика поют «Песнь барабанщика», Мониша и Шомита читают стихи и поют песенку «Кукушка». С большим успехом Таня Лушнова исполняла индийский танец.

Этот сбор надолго останется в памяти детей.

Ранним весенним утром группа второклассников на Внуковском аэродроме провожала Монишу и Шомиту. Ребята со слезами на глазах долго махали удалявшемуся самолёту.

Книжная полка

КНИГИ О ВЕЛИКОМ СВЕРШЕНИИ

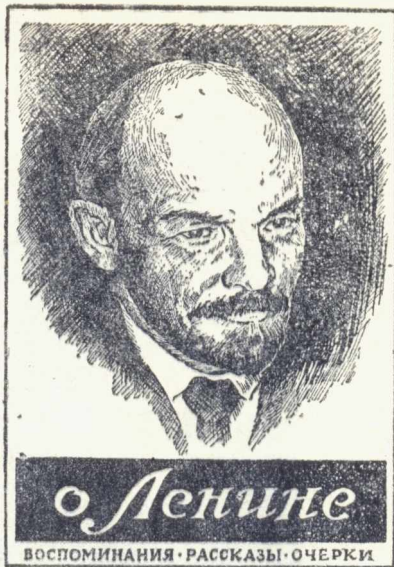
О. ГРУДЦОВА

За годы Советской власти в нашей стране выросли поколения людей, которые не испытали горькой судьбы тех, кто жил при царском самодержавии; им не довелось быть современниками Великой Октябрьской социалистической революции. Иные из них недостаточно ясно и глубоко воспринимают героизм Октябрьских дней, не ощущают её живого дыхания. Как это ни печально, справедливы слова, сказанные недавно на VII пленуме ЦК ВЛКСМ: «...часть молодёжи плохо представляет, какой ценой, какой кровью и потом завоеваны те условия, в которых она сегодня живёт, считает, что так было всегда». Подвиги дедов, отцов, матерей должны вдохновлять молодёжь, а для этого необходимо, чтобы она как можно больше знала, читала, слушала о них...

Есть люди, о которых важно знать с малых лет. Образы этих людей поражают воображение и остаются жить в сердце навсегда. Ребёнок ещё не учится в школе, он не умеет складывать буквы, взрослые читают ему сказки, рассказы и повести о детях, о цветах и птицах, о зверях и рыбах. Книжки обогащают его познание мира, развивают, дают пищу уму и сердцу. Но вот ему прочтут волнующие рассказы о Владимире Ильиче, об его всеобъемлющем уме, о прекрасном сердце. Эти рассказы воспаляют фантазию ребёнка, память на всю жизнь сохранит первые впечатления о великом вожде. Детгизом выпущена книга В. Бонч-Бруевича «В. И. Ленин и дети». Очень хорошо рассказывается в ней, как любил Владимир Ильич ребят, как весело и интересно ему было с ними, с какой изобретательностью он придумывал способы воздействия на детей. Вот, например, такой случай. Дети его друзей, у которых он одно время жил, ничего не ели за столом. Владимир Ильич спросил их:

— А вы состоите членами общества чистых тарелок?

Какому ребёнку не хочется состоять членом какого-нибудь обще-

ства? Естественно, что ребят крайне заинтересовал вопрос Владимира Ильича. Увы, тут же выяснилось, что их туда не примут.

— Как же вас могут принять, когда вы на тарелке всё оставляете? — сказал Ленин. Но не в характере Владимира Ильича было лишать человека надежды. Он тотчас же сделал оговорку:

— Ну, разве что вы исправитесь, тогда испробовать можно.

И воодушевил своих маленьких со- трапезников заманчивым обещанием:

— Там и значки выдаются тем, у кого тарелки всегда чистые (рассказ «Общество чистых тарелок»).

Как хорошо надо чувствовать психологию ребят, чтобы затеять этот столь плодотворно действовавший на них разговор!

Внимательно прослушают малыши книгу С. Михалкова «В Музее Ленина». Шестнадцать интересных

рассказов для детей о Ленине написал М. Зощенко — «Рассказы о Ленине». Среди них есть рассказы о маленьком Ленине, о том, как он хорошо учился, каким храбрым и преданным был, как однажды случайно сказал неправду и как потом горько страдал до тех пор, пока не признался в своей вине (рассказ «Графиня»). В других рассказах М. Зощенко говорится о взрослом Ленине, о Ленине-революционере, о том, как он, сидя в царской тюрьме, писал свой труд «Развитие капитализма в России» молоком на полях книги, а чернильницу сделал из хлебного мякиша (рассказ «Иногда можно кушать чернильницей»). А прочитав рассказ «В парикмахерской», ребята увидят, каким скромным человеком был Ленин. Войдя как-то в кремлёвскую парикмахерскую, он ни за что не соглашался побриться вне очереди, хотя все хотели уступить ему своё место.

— Благодарю вас, товарищи. Но только это не годится. Надо соблюдать очередь и порядок. Мы сами создаём законы и должны выполнять их во всех мелочах жизни, — сказал Владимир Ильич.

Широко известна книга А. Кононова «Рассказы о Ленине». Она рассчитана на младших школьников, но не страшно, если отдельные рассказы родители прочитают ребятам, ещё не поступившим в школу.

Чем раньше ребята почувствуют духовную красоту, которую излучает образ Ленина, чем скорее узнают о жизни революционеров, тем лучше, даже если детский ум не поймёт ещё всех тонкостей и сложностей.

Об Октябрьской революции можно поведать дошкольникам, читая им книги С. Михалкова «Разговор с сыном» и «Взятие Зимнего».

Прослушав великолепными стихами написанную книжку С. Маршака «Быль-небылица», ребята получают представление о чуждых им понятиях, бытовавших в старом мире, вроде: «лакей», «камергер»; вместе с героями книги удивятся тому, что большой дом может принадлежать

тому или иному владельцу, что можно продать завод: «Это же не кресло, не комод...» В книжке А. Барто «Таой праздник» изображён праздник 7 ноября, сплотивший ребят всех национальностей Советского Союза. Во время народного торжества бок о бок с маленькими москвичами танцуют, поют и играют якуты и латыши, узбеки и таджики..

Бесспорно понравится малышам полное нежности и любви к детям стихотворение Сергея Баруздина «Шаг за шагом», напечатанное в «Мурзилке». Герой стихотворения совсем ещё крошка — годовалый ребёнок, он только начал ходить. Отец принёс ему красный флажок, и майским днём мальчик зашагал с флагом в руке.

Сам не большёй флажка,
Каждый шаг — полвершка,
А идёт, как знаменосец,
С красным знаменем полка...

Большое впечатление на детей младшего возраста производят «Рассказы о Дзержинском» Ю. Германа, в которых ярко показаны самоотверженность, внутренняя чистота, чувство товарищества, гуманность Феликса Эдмундовича. Автор рассказывает, как делил Дзержинский холод и голод вместе со своими подчинёнными, как проникновенно заботился о каждом верном революции человеке. Позию и романтику эпохи гражданской войны маленькие читатели почувствуют, если им прочитают «Рассказы о Чапаеве» А. Кононова, рисующие бесстрашие и отвагу легендарного героя гражданской войны. Нельзя не восхищаться Лидой Лагутиной, вступившей в отряд Чапаева (рассказ «Чапаёнок»), и не позаимствовать её пятилетнему братишке Гришке, который подружился с командиром — самим Чапаевым.

До сих пор мы рассказывали о том, что читать детям дошкольного возраста. Школьникам младшего возраста можно посоветовать некоторые главы и отрывки из сборника воспоминаний, рассказов и очерков «О Ленине». Книга издана для взрослых, но воспоминания Н. К. Крупской, Д. И. и М. И. Ульяновых о детстве и ранней юности Владимира Ильича по форме изложения доступны пониманию детей младшего и среднего школьного возраста. Ребята почерпнут в книге крайне интересные и важные для них сведения о том, как занимался Владимир Ильич в гимназии, как основательно продумывал заданные на дом сочинения, с какой добросовестностью и аккуратностью относился к любому делу, за которое брался, как любил музыку, как играл в шахматы, какая у него была сила воли.

К 40-летию Октября Детгиз издаёт книгу П. Капица «Они штурмовали

Зимний», сборник воспоминаний старых большевиков, участников трёх революций, под названием «Как победила революция», книгу Н. Носова «Начало жизни» и другие.

Пожалуй, самое богатое отражение в книгах для школьников нашла эпоха гражданской войны. Стоит вспомнить хотя бы произведения Аркадия Гайдара: «Школа», «Р. В. С.», «Пусть светит». Для младшего школьного возраста обработаны отрывки из романа А. Фадеева «Разгром» («Метелица») и из романа Н. Островского «Рождённые бурей» («Гудок»). Свежестью, своеобразием вьет от повести Л. Пантелеева «Пакет». Боец будёновской армии Трофимов рассказывает о злоключениях, которые он пережил, выполняя задание командира, посланного его передать срочное донесение лично товарищу Будённому. Храбрость, смекалка, прямота героя, его прекрасное чувство юмора привлекают искренние симпатии читателя.

Положение юных читателей — школьников среднего возраста выгоднее. Для них больше написано произведений, к тому же они могут читать и некоторые «взрослые» книги. В сборнике «О Ленине» они найдут не только те воспоминания, которые мы рекомендовали читать младшим школьникам. Они отберут там рассказы, например К. Федина «Рисунок с Ленина», в котором Владимир Ильич изображён через восприятие художника, как бы в разных положениях: в движении, на трибуне, во время беседы с товарищами и т. п. Чрезвычайно интересны воспоминания А. Безыменского о встрече комсомольцев с Владимиром Ильичом Лениным.

В журнале «Юность» напечатано немало ценных воспоминаний старых большевиков о Ленине, о революционных событиях, письма Н. И. Подвойского детям, Я. М. Свердлову Кире Бессер и др. Даже в альманахе для взрослых «Литературная Москва» № 3 ребята смогут прочитать замечательные произведения о Ленине — новеллы С. Виноградской из повести «В первые годы». Через восприятие 16-летней девушки Саши, помощницы ответственного секретаря «Правды» Марии Ильиничны Ульяновой, рассказывается в новеллах о Ленине. В них прекрасно воссоздана атмосфера первых лет Советской власти, тонко и выразительно раскрыты черты характера великого вождя: такт, деликатность, человечность. Например, в новелле «Концерт Шалаяпина» рассказывается, как Ленин ушёл с концерта Ф. Шалаяпина (которого давно мечтал послушать) крайне рассерженным, потому что публика устроила овацию Владимиру Ильичу. Мария Ильинична завтра передавала Саше, что брат был возмущён, с негодованием говорил о невоспитанности зрителей:

— Идут слушать Шалаяпина и устраивают овацию Ленину. Это неуважение к артисту... Любить тоже нужно с тактом.

Ребята среднего возраста знают поэму В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Это замечательное произведение искусства необходимо детям перечитывать. Пусть вспомнят также стихи Н. Тихонова «Сами».

Про Октябрьские дни школьники могут прочесть в сборнике Е. Верейской «В те годы». Там есть рассказ «Воспоминания Ирины Дмитриевны Тарабановой», где повествуется о том, как юная героиня, воспитанная в доме бабушки-генеральши, девочка, брат которой был революционер, очутилась в ночь на 7 ноября на улицах Петрограда. Она видит бои у Зимнего дворца, попадает к Смольному, вокруг которого горят костры, а в зале идёт заседание II съезда Советов... В повести А. Голубевой «Клаша Сапожкова» также через восприятие 14-летней девочки показаны Октябрьские дни. Но Клаша не принадлежит к знатному роду, хотя тоже живёт в барском доме полковника. Она — племянница кухарки, её дядя — большевик, вернувшийся с фронта солдат. Девочка сама принимает участие в битве с офицерами на московских улицах. В повести В. Кожевникова «Заре наавстречу» героическая борьба революционеров-профессионалов раскрыта через восприятие Тимы, мальчика нежной и гордой души. Повесть печаталась в журнале «Знамя», а сейчас вышла отдельным изданием в Детгизе.

О гражданской войне, помимо книг

А. Гайдара, написано довольно много произведений для детей среднего возраста. К ним принадлежат опубликованная читателям «Старая крепость» В. Белыева, увлекательная повесть И. Василенко «Артёмка» о похождениях маленького сапожника, обладающего актёрским талантом, — Артёмки Загоруйко, энергичного мальчугана с большим и справедливым сердцем, который подрос и посвятил свою жизнь революции. Юным читателям давно уже понравилась книга Анатолия Рыбакова «Кортик», повесть о том, как отважные, целеустремлённые пионеры Миша Поляков, Гена Петров и Слава Эльдаров разгадали тайну белогвардейского офицера Никитского. Сюжетная острота повестей И. Василенко и А. Рыбакова придаёт книгам особую привлекательность. В то же время читатель ощущает атмосферу, героико-романтический дух эпохи, его вдохновляют благородные мысли и чувства героев.

В конце прошлого года в журнале «Юность» было опубликовано новое произведение А. Рыбакова «Бронзовая птица», в котором участвуют те же лица, что и в «Кортике». Мальчики подросли, стали комсомольцами, изменилось время действия, наступил период социалистического строительства. Герои проводят лето в лагере, в деревне, они помогают крестьянам разоблачить кулаков, вредителей, оправдать несправедливо заподозренного в убийстве плотника Жердя, они строят клуб, учат стариков грамоте. По-прежнему любознательные, романтически настроенные, они проникают в тайну бронзовой птицы.

Остросюжетно, полно приключений и написано красочным языком произведение З. Шиновой «Год вступления — девятьсот восемнадцатый», которое выпускает Детгиз. Действие повести происходит на юге России в период оккупации города немцами. Большевики борются в подполье. Герои повести — ребята активно помогают своим отцам в их борьбе за Советскую власть. Ребята мужают, становятся комсомольцами...

Писатели часто возвращаются к теме гражданской войны и начала строительства социализма. Неизменно очарование романтики той эпохи. С суровой правдивостью пишет А. Шаров в повести «Друзья мои, коммуны» о ребятах, которые живут в начале 20-х годов в школке-коммуне, испытывают голод и холод, горечь и радость, счастье и боль. В повести раскрыт процесс становления коллектива, развития новых черт характера героев, чей духовный мир обогащается чувствами дружбы, преданности общему делу. Различны индивидуальности героев детских историко-революци-

онных книг, но все они живут высокими идеалами, участвуют в борьбе за общее счастье, поэтому их образы покоряют читателя.

На библиотечных полках среди произведений для взрослых бережно хранятся книги, с честью выдержавшие испытание временем. Некоторые из них с успехом могут читать школьники среднего возраста. Немеркнувшей славой покрыта повесть Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69». Преклонение, чувство гордости вызывает героизм небольшого партизанского отряда, задержавшего белогвардейский бронепоезд; восхищает самоотверженный подвиг китайца Син Бин-у, который лёг на рельсы... «Бронепоезд 14-69». В. Иванова, «Чапаев» Д. Фурманова, повести о строительстве социализма: «Неделя» Ю. Либединского, «Как закалялась сталь» Н. Островского — учат любить и ненавидеть, бороться за идею.

Иные молодые люди недостаточно ясно представляют себе, как велики достижения Советской власти в области национальной политики, как огромны преобразования того или иного края, как разительно изменилась жизнь маленьких, прежде погибавших от социального и национального гнёта народностей. Этой теме посвящены книги Шундика, Семушкина и ряда других писателей. Вышел сборник рассказов молодого чукотского писателя, недавно окончившего Литературный институт, Ритхзу. Сборник называется «Чукотская сага», в нём собраны своеобразно написанные, окрашенные национальным колоритом рассказы, в которых изображена жизнь раскрепощённого народа, раньше не знавшего письменности, ютившегося в тёмных, грязных ярангах, вымиравшего от голода и болезней, от притеснений богатеев и чиновников. Ныне чукчи строят дома и школы, создают колхозы, они отправляются на охоту в вельботах с моторами. В рассказе «Тегрынэ летит в Хабаровск» чукотская девушка прилетает на самолёте в Хабаровск изучать естественные науки в высшем учебном заведении. Разве могли в старое время чукчи даже мечтать об этом?..

Нам вспомнились, разумеется, далеко не все детские книги, посвящённые революционным подвигам советского народа. В этом году библиотечка школьника пополнится новыми ценными произведениями и переизданиями. Значение детской литературы, раскрывающей поэзию и романтику истории социалистической революции, огромно. Она помогает воспитывать высокую коммунистическую идейность и нравственность, самозабвенную преданность и действенную любовь к партии, народу, Родине. Пусть побольше будет у нас таких книг.

У сына гости

Фельетон

Г. СЕВЕРИНА

Рисунки Л. СМЕХОВА

дочка Анечка вышла замуж и уехала, в комнату Кости войти нельзя — такой хаос.

— Соня, а где Константин? В институте ещё? — спросил он жену, которая в эту минуту осторожными движениями доставала пирог из духовки.

— Приходил уже да опять куда-то убежал с Витей Суховым! — подняла раскрасневшееся лицо Софья Васильевна.

Иван Константинович вздохнул: опять к обеду сына не будет. Что это за обед, если не вся семья присутствует? Вот Анечка всегда обедала дома, жаль, что в Новосибирск уехала. А то бы позвонить и пригласить вместе с мужем — как хорошо!

В субботу Иван Константинович Гошев, главный бухгалтер текстильной фабрики, вернулся с работы домой, чувствуя лёгкое недомогание. Необходимо было до понедельника отдохнуть и подлечиться. После ветра и дождя на улице маленькая тёплая квартирка показалась ему раем. Стол уже был накрыт к обеду, под вышитой скатёркой дремал телевизор, широкое кресло возле него, казалось, ожидало своего хозяина.

Иван Константинович с удовольствием сменил пиджак на мягкую домашнюю куртку и направился в кухню к жене Софье Васильевне. По дороге он заглянул в комнату сына Кости. Она была пуста, в ней царил обычный беспорядок: на диване вразброс лежали патефонные пластинки, на столе прихлопнутая сверху чертёжной доской — грудa книг и тетрадей. Иван Константинович постоял немного на пороге и сердито повернул обратно. С тех пор как

Софья Васильевна понесла миску дымящегося супа. Иван Константинович поспешно уступил дорогу и пошёл вслед за ней. В комнате включил приёмник, и вспыхнувший зелёный огонёк успокоил душу. Комната наполнилась тихой, ласкающей музыкой.

— Ну, что, старушка? Скоро внука увидим? — спросил он, устраиваясь за столом поудобнее.

— Скоро. Обещали приехать к празднику, — радостно сообщила Софья Васильевна и добавила: — Теперь бы Костю женить, и сердце бы не болело.

— Ну, Константина рано ещё: 20 лет всего. Институт кончить да поработать надо.

Оба замолчали, но каждый знал думы другого: легкомыслен Костя, влюбляется часто и ненадолго, охотнее танцует, чем учится. Вот и сейчас: куда убежала от обеда?

В передней щёлкнул замок. Оба прислушались.

— Константин! Ты? — позвал отец.

— Я... сейчас... — торопливо ответил сын, и слышно было, как он что-то задвигал в угол передней. Через минуту Костя, худощавый юноша со спутанной чёлкой надо лбом и суетливыми движениями, влетел в комнату.

— Послушайте, родители дорогие! Я вам бью челом: спасите! — возбуждённо и умоляюще заговорил он.

— Костенька, да что с тобой? — ахнула Софья Васильевна. Иван Константинович молча ждал с ложкой в руке.

— Очень вас прошу: освободите квартиру на этот вечер, а ещё луч-

ше — на эту ночь! — единым духом излился Костя.

— Ты что? В своём уме? — изумлённо спросил Иван Константинович.

— Ну да, на эту ночь или хотя бы до часу до двух ночи! — не унимался Костя.

— Ты объясни, Костик, в чём дело. Для чего это тебе? — мирно попросила Софья Васильевна, как всегда смягчая споры «своих двух мужчин», как она называет отца и сына.

— Понимаете, мы решили собраться все у Витьки Сухова, а у него предки из дома отдыха на два дня раньше вернулись! И скандал там... — горючил Костя.

— Какие предки?! — ещё больше изумился, даже испугался Иван Константинович.

— Ну, иначе говоря — родители... Они в отъезде были и сегодня приехали неожиданно. Чистка, мытьё там и всё прочее. А у нас уже всё закуплено, всё на мази и пластинок тьма! — горячо позаставал Костя.

— А кто это «вы»?

— Мы... это вся наша компания из дома отдыха. Мы там все перезнакомились, весело время проводили, а сейчас решили встретиться, лето вспомнить. Неужели вы откажете? Мамочка! — чуть не со слезами упрашивал Костя. Он шёл, как говорится, в лобовую атаку и обратил на мать такой пламенный взор, от которого могла бы растаять ледяная гора, не только материнское сердце.

— В самом деле, Ваня! Надо же выучить молодёжь, — ласково обратилась Софья Васильевна к насупившемуся мужу.

Костя на каблуках, как на винтах, повернулся к отцу.

— Папа! Единственный раз, честное слово!

Иван Константинович положил ложку и с сожалением посмотрел на телевизор: такая передача сегодня!.. Вдруг ему пришла счастливая мысль:

— Хорошо, Костя, только зачем нам уходить? Мы с мамой с удовольствием на молодёжь посмотрим. Веселитесь на здоровье. Я помню, у нас дома, когда сестра Маня собирала своих друзей, никто никуда не уходил.

Костя охнул и с округлившимися глазами сел на диван.

— Так это же когда было? В девятнадцатом веке! Дореволюционное время! Теперь молодёжь самостоятельно проводит вечера. А вы ещё в колёшко играть заставляете! — с обидой закричал он.

— Тише, тише... — амешалась Софья Васильевна. — Ну, правда, Ваня: что мы с тобой мешать им будем? Ведь у них интересы свои, у нас свои...

Она придумывала всякие доводы, и, наконец, Ивана Константиновича уговорили. Решено было «предкам» идти к старинному другу Петру Васильевичу. Там тоже телевизор, уют, к тому же давно не виделись.

— Мамочка, только приходите как можно позже, как мо-о-жно... — тянул Костя, целуя мать в щёку. Иван Константинович пошёл в комнату Кости одеваться. Софья Васильевна, убрав со стола, объяснила сыну, где тарелки, ложки и всякая посуда. Они вместе раздвинули стол, и Софья Васильевна не пожалела своей лучшей белой скатерти. Пусть гости сына ни в чём не упрекнул её, как хозяйку.

А гости уже начали собираться. Первыми вошли две девушки. Одна, брюнетка в ярко-жёлтой кофте, выскокая и тощая, сразу торопливо подошла к зеркалу. Другая, коротко стриженная блондинка с мушкой на щеке, с места в карьер занялась рассматриванием семейного альбома. С Софьей Васильевной они сдержанно поздоровались, не называя имён. Костя в передней встречал ещё кого-то и деушек матери не представил. Софья Васильевна чувствовала себя неловко от того равнодушия, которое проявили к ней гости. Но всё же она решила сказать им кое-что по хозяйству:

— Девочки, я хотя и говорила Косте, но ведь он мальчик, не всё запомнит, так я уж вам тоже покажу: вот здесь тарелки, а здесь рюмки. Скатерть пусть будет эта.

Обе девушки молчали, словно их не было в комнате. Наконец брюнетка отошла от зеркала и небрежно бросила:

— Незажгло!

Вторая, блондинка, хмыкнула что-то неразборчивое и, оттопырив мизинчик, перевернула страничку альбома. В это время двое молодых людей в плащах внесли чемоданы. Они их взгромодили прямо на чистую скатерть и стали выгружать бутылки с вином. Софья Васильевна прошла за их спинами в переднюю и с тревогой посмотрела на мужа, но Иван Константинович, глухо покашливая, надевал пальто и старательно отводил своё лицо от глаз жены.

— Костенька, так вы уж... — хотела ещё что-то сказать Софья Васильевна, но Костя, мчавшийся на новый звонок открывать дверь, только махнул рукой.

На улице продолжался мелкий дождь, похожий на мокрую пыль. Иван Константинович поднял ворот-

ник пальто и поёжился, с сожалением вспоминая своё мягкое кресло у телевизора.

К Петру Васильевичу поехали сначала на метро, потом на автобусе. Субботнее оживление, царившее повсюду, утомляло полубольного Ивана Константиновича. «И что понесло? Сидел бы дома!» — думал он после каждого очередного толчка в спину, но Софья Васильевна вовремя гладила его по рукаву, и он успокаивался.

В квартире Петра Васильевича долго никто не открывал на звонок. Наконец кто-то подошёл к двери и, не снимая цепочки, подробно начал выяснять, кто они, к кому и зачем.

— Да Пётр Васильевич здесь живёт или нет? — рассердился Иван Константинович.

— Здесь-то здесь, да они всей семьёй к брату на рождение уехали, — сообщил голос за цепочкой. Затем дзверь захлопнулась. Вот тебе раз!

— Поедем домой! Что у нас своего угла, что ли, нет? По чужим бродим! — рассвирепел Иван Константинович.

— Подожди, Ваня, как уж домой, когда у Кости гостей полно! — урезонивала Софья Васильевна. — Поедем к Мане. Уж она-то обязательно дома.

— К Мане? — переспросил Иван Константинович, и по его голосу Софья Васильевна поняла, что муж сдаётся.

Сестра Маня жила недалеко, ещё две остановки. Поехали к Мане. А там на их звонок с таким радостным шумом распахнулась дверь, что Иван Константинович подозрительно насторожился: с чего бы это? На пороге появилась хохочущая племянница Надя, за ней ещё два-три весёлых девичьих личика, и все смолкли.

— Дядя Ваня! Тётя Соня! — с ужасом пролепетала Надя.

— Да, мы. Что же ты не пускаешь?

— Но, дядя Ваня, мамы нет дома, а у нас вечер...

— Знаю, что вечер, не день. Что дальше?

— Нет, не просто вечер, а молодёжный. Мы поступление в институт отмечаем и получение первой стипендии!

— А мать-то где? — сурово спросил Иван Константинович.

— А мама поехала к вам. Она думала — вы дома, — чуть не плача говорила Надя.

— К нам?—Иван Константинович расхохотался.— Она к нам, а мы к вам! Ой, уморила!—смеялся он.

Софья Васильевна смущённо молчала, Надя растерянно смотрела на них.

— Пойдём, Софья. Нам тут делать нечего,—анезапно посерьёзнев, сказал Иван Константинович и уже на лестнице категорически добавил:— Домой!

— Но ведь мы всё равно с Маней разминувшись. Пойдём лучше в кино,—попросила Софья Васильевна.

— В кино?—удивился Иван Константинович, взглядывая в утомлённое лицо жены.

— А что ж? Мы давно не были,—она искоса посмотрела на него, улыбаясь уголками рта, и сердце его растаяло: в самом деле, они вдвоём давно нигде не были. Иван Константинович решительно повернул к светящемуся через улицу кинотеатру, молодцевато подхватив жену под руку. Девятый час вечера подходил к концу, и билетов в кассе не было. У колонны мальчишка лет 12-ти предлагал билеты по удвоенной цене и нагло отворачивался от тех, кто не хотел брать. В другое время Иван Константинович не взял бы таких билетов, он бы ещё и мальчишкой занялся, но сейчас было не до этого. Он махнул рукой и купил билеты.

— Ну, а теперь уж домой!—голосом, не терпящим возражения, проговорил Иван Константинович, выходя после окончания сеанса на длинную цепь оголённых осенью бульваров.

— Но ещё только одиннадцать часов. Костя просил не раньше часу,—слабо возразила Софья Васильевна. Иван Константинович закашлял и затряс головой. Он чувствовал озноб во всём теле и проклинал себя за бесхарактерность.

Дождь перестал идти, но улицы были влажные, и в чёрном низком небе не светилось ни одной звёздочки. На бульваре в рассеянном свете фонарей тускло поблескивали кучки опавших бурых листьев; голые, мокрые ветки деревьев сиротливо торчали над ними. Иван Константинович вздрогнул от порыва холодного ветра и остро затосковал по теплу и мягкому креслу.

— Довольно! Прошло время, когда свидания на бульваре назначали: по шестому десятку идёт!—усмехнулся он и направился к остановке.

К дому подходили около 12-ти часов. Ещё издали Иван Константинович заметил, что все окна их квартиры на 4-м этаже открыты настежь.

— Смотри, Соня, жарко им, что ли?—спросил он.

— Конечно. Их много. Танцуют, небось, и распарились,—улыбаясь, ответила Софья Васильевна, хотя в глубине души была встревожена. На площадке перед открытой дверью Костя и два молодых человека в одних рубашках курили. Из комнат неслись оглушительные звуки джазовой музыки, перемешанные с визгом и смехом девушек.

— Мама, папа! Да что же вы? Ещё нет двенадцати часов! Рано ещё!—с испугом и досадой закричал Костя, спускаясь к ним навстречу.

— Мне всё равно, сколько, мне спать пора!—решительно заявил Иван Константинович.

— Костенька, мы не помешаем!—присительно проговорила Софья Васильевна.

— Ну, мамочка! Ну хоть часик! Погуляйте немножко!—умолял Костя прерывающимся шёпотом.

— Да что мы съедим, что ли, твоих гостей?—возмутился Иван Константинович.—Чего ты боишься?

— Нет же, просто не хочется стеснять ребят... Ну немножечко, совсем немножечко!—просил Костя, как просил в детстве варенья прямо из таза, в котором оно варилось.

Сердце Софьи Васильевны дрогнуло, и она вместе с Костей стала уговаривать Ивана Константиновича ещё немножко погулять. И на этот раз Иван Константинович согласился, хотя, спускаясь с лестницы, ворчал непрерывно, а Софья Васильевна непрерывно поглаживала его по рукаву и ласково уговаривала:

— А помнишь, Ваня, как мы в молодости веселились? Тоже ведь хотелось подольше...

На улице они некоторое время постояли в нерешительности.

— В метро что ли посидеть?—неуверенно произнёс он.

— И правда, Ваня! Там тепло!—обрадовалась Софья Васильевна и даже вся просияла: как это она раньше не догадалась! В метро действительно было тепло, светло и тихо. Они сели на скамеечку под мраморными сводами и затихли. Шумели поезда, подвоза и увоза пассажиров. Проходили мимо люди, но всё реже и реже.

— Дожили: в метро отсиживаемся!—сонно брюзжал Иван Константинович. Софья Васильевна машинально гладила его по рукаву, и голова её тихо покачивалась. Неожиданно откуда-то появился Костя с девушкой в жёлтой кофте. Они громко кричали и трясли Софью Васильевну за плечи.

— Граждане! Граждане! Очнитесь!—кричал Костя. Но почему же на нём красная фуражка?

— Зачем ты надел её, Костенька?—спросила Софья Васильевна, непонимающими глазами всматриваясь в чьё-то чужое лицо.

— Какой Костя! Это нас милиция выпроваживает: метро закрывается!—услышала она голос мужа и только тогда очнулась.

— Извините, пожалуйста, уж так получилось,—смущённо проговорила она и встала, одёргивая пальто и поправляя сбившийся платок.

Милиционер и дежурный по станции с изумлением смотрели на двух пожилых людей, хорошо одетых и совершенно трезвых, заснувших в метро.

— Что это с ними?—удивился дежурный.

— А кто их знает! Всякое бывает!—ответил милиционер и долго провожал взглядом супружескую чету.

На сей раз Костя, хотя и недовольный, пустил их в квартиру, но провёл сразу в свою комнату, а не в столовую. Проходя мимо столовой, Софья Васильевна увидела в открытую дверь сдвинутый к стене стол, с которого свисала сбитая на бок скатерть, залитая вином и консервами. Пол был усеян конфетными бумажками и ореховой скорлупой. Иван Константинович ничего не видел: он машинально шагнул за Костей и, не раздеваясь, сел в кресло у письменного стола.

— Мы ещё немножко потанцуем, а вы посидите здесь,—сказал Костя и скрылся.

Усталые родители покорно приготовились ждать. Как долго!—Это было неизвестно, зависело от сына.

ШЕСТОЙ СЪЕЗД ПАРТИИ

Л. Майоров

Капиталисты и помещики рано торжествовали победу. Несмотря на расстрелы 4—5 июля, борьба рабочих и крестьян усилилась. Несмотря на аресты многих большевиков, партия росла с каждым днём. Если в апреле в партии было 80 тысяч членов, то в конце июля — уже 240 тысяч.

26 июля [8 августа] 1917 года открылся VI съезд партии. Съезд собрался тайно, как при царском режиме. В большевистской печати сообщалось о созыве съезда, но место его работы не указывалось. Первые заседания проходили на Выборгской стороне, последние — за Нарвской заставой.

Сыщики Временного правительства сбились с ног, стремясь обнаружить место заседаний съезда и разогнать его. Но это им не удалось. Зато рабочие фабрик и заводов находили тысячи способов, чтобы передать съезду свои приветствия, помочь ему в работе. Когда заседания были перенесены за Нарвскую заставу, вооружённые революнерами красногвардейцы охраняли помещение, в котором проходил съезд. Красногвардейцы дежурили круглые сутки: днём они оберегали делегатов в часы заседаний, ночью наблюдали за передвижением войск и карательных отрядов, чтобы не допустить окружения заставы.

Делегаты съезда жили на квартирах рабочих. На съезде присутствовало 267 делегатов. Это была закалённая в боях ленинская гвардия. Если подсчитать, сколько раз при царском режиме делегаты подвергались арестам, то окажется, что только 150 человек были арестованы 549 раз, 55 человек пробыли в ссылке 127 лет и 5 месяцев.

Председателем съезда делегаты избрали выдающегося большевика Я. М. Свердлова. В. И. Ленина на съезде не было, он скрывался в Разливе. Но всё время чувствовалось его руководство, его незримое присутствие. В. И. Ленин был избран почётным председателем съезда. Им написаны важнейшие постановления. В двух докладах И. В. Сталина, в докладах и выступле-

ниях других товарищей была дана всесторонняя оценка июльских событий.

Съезд призвал рабочих, крестьян и солдат к подготовке вооружённого восстания. «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойно, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетённые деревни!» — говорилось в манифесте (воззвании) VI съезда РСДРП[б] «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России».

Опасаясь усиления рабочего и крестьянского движения, опасаясь роста партии, буржуазия спешила расправиться с большевиками, отменить права и свободы, завоеванные трудящимися. Прежде всего контрреволюция стремилась уничтожить Ленина. Тому, кто укажет, где скрывается Ленин, была обещана награда в 200 тысяч рублей. Офицеры и юнкера искали В. И. Ленина везде. Несколько раз проверяли документы на Сестрорецком заводе, рядом с которым находилось озеро Разлив.

Центральный Комитет большевистской партии принял решение переправить Ленина в Финляндию. Эта ответственная задача была возложена на члена партии машиниста Г. Э. Ялаву. В конце августа под видом кочегара В. И. Ленин переезжает в Финляндию. Г. Э. Ялава рассказывает в своих воспоминаниях: «На подходе к станции Удельной, что в десяти верстах от Петрограда, я стал внимательно всматриваться в темноту, как вдруг увидел среднего роста коренастого человека, быстро идущего к паровозу. Человек был в кепке, в старой «тройке» — обычной одежде питерского рабочего, с гладко выбритым лицом. Он подбежал к машине, не говоря ни слова, цепко схватился за поручни и вскарабкался в паровозную будку.

Ленин — а это был он — приветливо поздоровался и снял пальто. Он пытался было пошутить с моим помощником, но, увидев, что тот ни слова не понимает по-русски, весело рассмеялся, а затем, вскочив в тендер, дружелюбно хлопнул помощника по плечу и этим дал знать, что тот может спокойно сидеть на своём месте и курить. А что касается дров, то... Ильич, легко взобравшись на дровяной штабель, с необычайной силой сноровкой и ловкостью начал аккуратно укладывать дрова в клетку».

На границе, на станции Белоостров, поезд остановился. Полицейские начали проверять документы. Они шли от последнего вагона к первому, быстро приближаясь к паровозу. Казалось, что арест неизбежен. Но выход был найден. Машинист бегом спустился по лесенке, подбежал к составу и отцепил паровоз. Потом погнал его к водокачке — набирать воду. Раздался первый звонок, второй, третий. И только тогда машинист пригнал паровоз.

На станции стоял офицер и глядел на машиниста. И видно, что-то сообразил: он махнул кому-то рукой. К паровозу побежали солдаты...» Но паровоз рванул с места и помчался вперёд. В. И. Ленин был в Финляндии. Отсюда Владимир Ильич Ленин продолжал руководить борьбой трудящихся.

На основе указаний Ленина, решений VI съезда большевики развернули огромную работу по подготовке вооружённого восстания.

В ЧЕХОСЛОВАКИИ

(Из путевых записей)

Н. ЛУКИН

Мой пребывание в Чехословакии было очень недолгим. Стараясь не терять ни минуты, я всё свободное время посвящал знакомству с жизнью чехословацкой семьи, с её укладом и бытом. Присматривался к тому, как живут и работают дети этой дружественной нам страны, беседовал с ними, наблюдал жизнь детей и школы. Некоторыми своими впечатлениями мне и хотелось бы поделиться с читателями.

...Город Карловы Вары. Первое, что бросается в глаза даже при беглом знакомстве с жизнью города, — это заботливое, любовное отношение к детям.

В витринах магазинов вы сразу увидите детскую одежду, дешёвую и в то же время красивую и удобную. Дети не скованы одеждой, она не стесняет движений, не мешает им, не тяготит их. Авторы моделей продумали каждую мелочь, учли возрастные особенности ребёнка.

На улицах, особенно в солнечные дни, можно увидеть много детских колясок: в них спят или беспечно возятся их маленькие обитатели, сохраняемые удобной лялечкой, которая не стесняет движений, но обеспечивает полную безопасность ребёнка, не даёт ему упасть. Часто мы наблюдали такую картину: около дома или на бульваре стоит коляска с ребёнком, а взрослых рядом не видно — малыш или спокойно спит, или совершает свои несложные движения. На бульварах и скверах под контролем родителей или воспита-

телей гуляют, резвятся, играют детишки. Ни разу не услышали мы плача детей, криков или надоедливого: «Я хочу! Дай мне!» Не слышно грубых скрипов и со стороны взрослых: они говорят, а если нужно, то и делают замечания очень спокойно. Это спокойствие передаётся детям.

Но где же дети школьного возраста? На улице мы их не встречали. Только рано утром видели их идущими в школу, а затем, днём, — возвращающимися домой. В другое время дня школьников на улице почти не видно. Праздно шатающихся детей нет вообще, все дети находятся под надзором родителей или в детских дружинах. Эти дружины состоят из детей, родители которых заняты на работе. Дружины несколько напоминают наши группы продлённого дня, хотя, конечно, имеют много своих особенностей.

Начинает работать дружина после школьных занятий. Учащиеся 1-х и 8-х классов объединены в группы по сорок человек. Группой руководит воспитатель, находящийся на государственной службе; его зарплата, положение и права такие же, как у учителя. Обычно школьные учителя воспитателями в дружине не работают, это не рекомендуется: считается, что учитель после своих занятий в школе не сможет работать нормально и продуктивно в дружине. Кроме того, чехословацкие товарищи считают, что дети после школьных занятий должны переменить обстановку и, следовательно, дальнейшее их пребывание под надзором тех же учителей нецелесообразно. Для дружины отводится специальное помещение вне школы, планировка его должна учитывать особенности работы с детьми во внеурочное время.

Родители очень охотно помогают детей в дружину; даже неработающие матери добиваются этого права. В своём заявлении родители указывают, до какого часа ребёнок должен находиться в дружине; раньше указанного ими времени ребёнка домой не отпускают. За детьми до десяти лет обязательно должен прийти кто-либо из взрослых; если же родители задерживаются,

детей отводят домой воспитатели.

Работа воспитателя дружины начинается в школе с одиннадцати часов. Он хорошо знает учителей, дети которых учатся у него в группе, бывает на уроках, консультируется с учителями по вопросам учебной и воспитательной работы, посещает педагогические советы. Всё это приводит к тому, что в учебной и воспитательной работе школы и дружины существует единая линия.

После окончания школьных занятий воспитатель ведёт детей обедать. Стоимость обеда в основном оплачивается родителями, но государство даёт некоторую дотацию. Пообедав и отдохнув, дети играют на воздухе, занимаются спортом и физическим трудом в саду и на огороде. Затем ребята готовят уроки, а воспитатель контролирует их работу. Если по каким-либо причинам уроки не приготовлены, воспитатель сообщает об этом родителям, делая соответствующую запись в специальной тетрадке, которую родители просматривают ежедневно.

В дружине, так же как и в школе и в пионерских отрядах, работают разнообразные кружки. В них деятельное участие принимают заводо-шефы: они выделяют руководителей кружков, материалы и т. д. Проводятся походы, прогулки, организуются вечера. Не менее двух раз в неделю большинство детей занимается музыкой. Дети систематически и по определённой программе посещают театры, концерты, кино.

Но не только организация дружин способствует тому, что дети не предоставлены сами себе; большая заслуга и семьи — её традиций, порядка, всего уклада её жизни. Вечером, как правило, вся семья дома. Родители много времени уделяют детям. Вся семья живёт общими интересами, и направление этим интересам дают отец и мать. По чехословацким обычаям гости — редкое явление в жизни семьи, но если они и приходят, то это не связано с затратами. Обычно встречи происходят в ресторанах, где за дружеской беседой выпивается кружка пива или стакан кофе. В ресторан ходят не столько для того, чтобы пить и есть, а чтобы приятно провести время, пого-

ворить, потанцевать; кушать же следует дома.

На предприятиях и в учреждениях работать начинают рано. К двум-тремя часам трудовой день закончен, и родители спешат в семью. Раннее начало работы требует раннего отхода ко сну. После девяти часов жизнь города затихает, детей на улице нет совершенно. В субботу и особенно в воскресенье город пустеет, целые семьи направляются за город, в горы.

Воскресным утром идём по шоссе. Нас обгоняют велосипедисты, мотоциклисты, легковые машины и переполненные автобусы. Много пешеходов. Всюду — дети. Их радостные, улыбающиеся лица мелькают перед нами непрерывно. Отцы семейств везут коляски с малышами, более взрослые дети уверенно шагают самостоятельно, чувствуется по всему, что это дело для них привычное. Весь день в горах, на близких и дальних тропах, на лужайках, полянках, лесных опушках, на берегах реки, у ручейков отдыхают и стар и мал. К вечеру поток отдыхающих возвращается в город. Такой отдых стал естественной, жизненной потребностью чуть ли не каждой семьи.

На воспитание детей оказывают большое влияние общественное мнение, общепринятые нормы культурного поведения. В семье, школе, на улице мы могли наблюдать, как дети беспрекословно подчиняются распоряжению и указанию взрослых, внимательно выслушивают то, что им говорят, умеют владеть собой, сдерживать свои чувства и переживания.

В солнечный весенний день река, протекающая в городе, была особенно полноводна, бурлива. С неотразимой силой она привлекала к себе детей, возвращавшихся из школы. Два мальчика, лет 9—10-ти, весело разговаривая, приблизились к реке и пошли по краю гранитной набережной. Мужчины, проходившие ми-

мо, потребовали, чтобы дети отошли от берега. На это обратил внимание и милиционер. Он медленно направился к мальчикам, которые тотчас же остановились, ожидая его, опустив руки по команде «смирно», хотя, конечно, имели полную возможность убежать. Милиционер подошёл к ним, сделал внушение, показал рукой, где и как им следует идти вдоль берега реки, повернулся и также медленно пошёл обратно. Смущённые мальчики безропотно позировали. А мы спросили милиционера, почему он даже не оглянулся и не проверил, что делают мальчики. Милиционер был удивлён нашим вопросом:

— Но ведь я же сказал им, что надо делать, как же они могут не выполнять этого?

Наблюдая за этой сценой, я невольно подумал, что очень многие наши ребята, особенно подростки, ещё не умеют так же охотно подчиняться, молча выслушивать и безоговорочно выполнять то, что им предлагают старшие, а мы не умеем доверять им и слишком много говорим. От этих наших бесконечных разговоров и общих рассуждений о «сознательной» дисциплине порой культивируется у детей пренебрежительное отношение к тому, что говорят им старшие.

Под влиянием общественного мнения, всего уклада жизни в детях воспитываются такие качества, как честность и правдивость. Честность проявляется во всём; мы наблюдали это на каждом шагу: люди оставляют свои велосипеды, мотоциклы, машины с вещами без присмотра на улице, спокойно уходят по своим делам. В горных летних тавернах всё оборудование оставляется на зиму под навесом. Можно привести много других подобных примеров, и всё это видят дети с малых лет, они и не мыслят себе, что можно проявить нечестность. Нам не раз приходилось

убедиться в том, что дети приучены говорить правду, умеют признаваться в своих проступках.

Немало внимания уделяют в Чехословакии воспитанию у детей бережливости, умению обращаться с деньгами. В коридоре школы имени Яна Амоса Коменского мы увидели большую фотовитрину. На одной из фотографий была запечатлена такая сцена: работники сберегательной кассы награждают детей подарками за хорошую работу. Оказывается, большинство школьников имеют свои сберегательные книжки. За этим следит школа, отмечая тех, кто имеет больше сбережений. Деньги школьники получают от родителей как поощрение, подарок и собирают их с определённой целью: летом поехать в пионерский лагерь, пойти в поход, купить нужное снаряжение, костюм и т. д. Педагоги и родители считают, что сберегательная книжка благоприятно влияет на детей: у них воспитывается чувство бережливости, они учатся отказывать себе в менее нужном во имя более нужного (например, реже покупают мороженое, экономят деньги на туристический поход), учатся правильно расходовать деньги.

Я отнёсся к этому мероприятию недоверчиво. Мне казалось, что у детей воспитываются отрицательные черты характера: жадность, скупость, корыстолюбие, стяжательство. Своими сомнениями поделился с некоторыми учителями, но мои собеседники не согласились со мной.

— Мы сами вначале выдвигали все эти возражения, но жизнь опровергла наши опасения, и мы на практике убедились в положительном значении детской сберегательной книжки. Вы рассуждаете отвлечённо, чисто умозрительно; вам кажется, что это мероприятие может дать отрицательный результат. Проверьте всё это практически и вы увидите, что неправы. Ваши опасения основаны на чувствах взрослых, да притом порождённых иными социальными условиями...

Спорить мне было трудно. Действительно, ведь мы по этим вопросам только рассуждаем, а выводы делаем на основе практики прошлого, но не настоящего. Мне кажется, на этот счёт было бы полезно обменяться мнениями. Несомненно, наши читатели тоже имеют свой опыт воспитания бережливости у детей, и будет интересно услышать о нём.

О многом можно было бы ещё рассказать, но, думается, и те наблюдения, которыми я поделился, в какой-то степени характеризуют отношение к детям и постановку семейного воспитания в народной Чехословакии.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЁНКА ОТ ТУБЕРКУЛЁЗА

Э. СОРКИНА,
доктор медицинских наук

Среди различных заразных болезней туберкулёз является одним из тех, которые особенно волнуют родителей. Туберкулёз — серьёзная болезнь, её особенность — длительное (хроническое) течение.

За последние годы значительно изменились наши прежние представления о тяжёлом течении туберкулёза у детей, даже самых маленьких. Вот уже 10 лет, как грозное заболевание — туберкулёзный менингит — перестало быть смертельным, благодаря открытию учёными новых препаратов (стрептомицин, фтивазид, ПАСК и др.) для лечения туберкулёза. Разумеется, всё это не означает, что родители в какой-либо мере могут недооценивать серьёзности детского туберкулёза. В каждой семье, где имеются дети, родителям важно знать о тех мероприятиях, которые помогают ограждать ребёнка от заболевания туберкулёзом, и активно участвовать в проведении предохранительных мер защиты от него.

Туберкулёз вызывается микробом, который виден только под микроскопом при очень большом увеличении. Этот микроб имеет форму маленькой тоненькой (нитевидной) палочки, отчего и получил своё название — туберкулёзная палочка. Особенность туберкулёзных микробов (бактерий) — их большая устойчивость и жизнеспособность*. Они не погибают ни от спирта, ни от щелочей, ни от кислоты. Но эти микробы разрушаются и гибнут при кипячении в течение 15—30 минут, при длительном воздействии на них солнечных лучей, особенно прямых, а также в результате применения некоторых дезинфицирующих средств (например, раствор хлорамина).

Различают три типа туберкулёзных микробов: человеческий, бычий и птичий. Человек очень редко заражается птичьим типом туберкулёза, значительно чаще — бычьим, а преимущественно — человеческим типом туберкулёза. Туберкулёзные микробы выделяются из организма людей, больных туберкулёзом, различно: с мокротой, со слюной, мочой, калом; они могут быть обнаружены в гное туберкулёзных язв и в других выделениях человеческого организма. Установлено, что некоторые больные, страдающие туберкулёзом лёгких в открытой (заразной) форме, за одни сутки выделяют с мокротой до нескольких миллиардов туберкулёзных микробов.

Для предохранения от заболевания туберкулёзом имеются три основных пути: укреплять организм ребёнка, сделать его устойчивым к любым инфекциям, в том числе к туберкулёзной; оберегать ребёнка от заражения; не пропустить момента, когда ребёнок заразится туберкулёзом, чтобы своевременно принять меры, предупреждающие развитие болезни.

Успешная борьба с этим заболеванием возможна лишь при постоянном контакте между семьёй ребёнка и медицинскими работниками (врачами яслей, детских садов, школ, поликлиник). В СССР создана сеть дет-

ских учреждений: ясли, сады, школы-интернаты, лесные школы, оздоровительные площадки, пионерские лагеря, санатории. Цель всех этих учреждений — охрана здоровья детей, воспитание здорового поколения.

Каждый родитель, желающий воспитать здорового ребёнка, обязан закалять его с самого раннего детства. В режиме дня ребёнка должно быть отведено время для полноценного питания и прогулок, для различных видов спорта (по разрешению врача) и нормального сна. Недостаток сна отражается на нервной системе: ребёнок становится раздражительным, теряет аппетит, худеет, а от этого у школьников снижается и успеваемость. Некоторые родители часто злоупотребляют тем, что позволяют детям ежедневно «культурно развлекаться»: телевизором, кино и т. п. Это нарушает режим дня, ослабляет детский организм. Ослабленный организм становится восприимчивым к различным заболеваниям, особенно к туберкулёзу.

Заражение туберкулёзом может произойти через вдыхание воздуха с пылью, содержащей туберкулёзные микробы, при пользовании общей с больным посудой, его вещами, нательным и постельным бельём, общей постелью и т. д. Квартира, где жил туберкулёзный больной, предметы его обихода также могут явиться источником заражения туберкулёзом, если не сделать дезинфекции и текущего ремонта (лучше всего побелки, покраски) до вселения ребёнка в квартиру...

Вспоминается один из летних дней 1936 года на юге. Меня вызвали на консультацию к больному ребёнку в семью, приехавшую в этот город лишь полгода назад. Я застала ребёнка за тетрадкой, где был нарисован пейзаж, изображающий участок улиц, видимый из окна комнаты. Мальчик был очень бледен и худ, но это не снижало прелести его красивого лица и выразительных глаз... При осмотре ребёнка, ознакомлении со всеми его анализами и рентгеновским снимком грудной клетки стало ясным, что ребёнок болен тяжёлой формой туберкулёза лёгких (диссеминированным). Тогда ещё не было таких лечебных препаратов, как стрептомицин и фтивазид, которые могли бы спасти больного. Принятые меры не помогли, ребёнок вскоре погиб от менингита. Все члены семьи погибшего оказались здоровыми. Что же явилось причиной заболевания мальчика? Выяснилось, что в квартире, предоставленной семье мальчика, ранее проживал более двух лет туберкулёзный больной. Семья мальчика не знала об этом и поселилась в квартире без предварительного ремонта. Можно было бы привести ещё много примеров подобного заражения детей туберкулёзом.

Что же нужно сделать в семье, чтобы предохранить ребёнка от заражения туберкулёзом?

Никогда не забывать, что мокрота больного туберкулёзом — самый главный источник заражения детей. Поэтому туберкулёзный больной, выделяющий мокроту, должен её сплёвывать только в специальную карманную плевательницу, которую надо хранить в съёмных карманах (сшитых мешочках) из мягкой моющей ткани, чтобы из плевательницы мокрота больного не по-

* Вне живого организма (в вещах, тряпье и др.) микробы туберкулёза могут сохранять свою жизнедеятельность годами. — Э. С.

падала на одежду и другие предметы обихода больного. При кашле и чихании больной должен прикрывать рот и нос платком, чтобы частички слюны и мокрота не распылялись.

В домашних условиях мокроту обезвреживают следующим образом.

Карманная плевательница с мокротой устанавливается в специально отведённую глубокую кастрюлю, в которую наливают двухпроцентный раствор соды, покрыв плевательницу на 4—5 см. Сосуд (кастрюля) должен быть настолько глубоким, чтобы после покрытия плевательницы раствором соды свободными оставались две трети ёмкости сосуда. Это необходимо для того, чтобы при кипячении не переливалась пена через край сосуда. Кипятить нужно 15 минут. После кипячения всё содержимое плевательницы и сосуда выливают в уборную, а плевательницу и сосуд тщательно моют обычным способом. По окончании всей процедуры руки вымыть мылом со щёткой.

Больной туберкулёзом должен иметь специально выделённую для него посуду, которую нужно отдельно хранить и мыть, а затем кипятить в специальной посуде (тазу, кастрюле) отдельно от посуды здоровых. Ребёнка, если есть возможность, не рекомендуется помещать в одной комнате с больным. Если же такой возможности нет, то следует выделить ребёнку в комнате уголок, который был бы как можно дальше от больного, и огородить его ширмой. Расстояние в полтора-два метра уже в значительной степени уменьшает опасность заражения. Ни в коем случае нельзя класть ребёнка в одну постель с больным. Нельзя стирать детское бельё с бельём больного. Не перешивать детям вещей больного.

Квартиру, где находится больной, убирать влажным способом (обязательно при открытом окне или форточке), так как при этом в воздух поднимается значительно меньше пыли, в которой обычно находятся туберкулёзные микробы. Таким образом уменьшается опасность заражения при вдыхании воздуха. В квартире больного время от времени делать дезинфекцию (или побелку). Ежедневно квартиру проветривать.

Если больна мать, то, кроме указанных мер предосторожности, она должна каждый раз перед прикосновением к ребёнку тщательно вымыть руки мылом, надевать чистый халат и плотно прилегающую повязку из нескольких слоёв марли на нос и рот.

Случается и так, что туберкулёзом заболевают дети в семье, где все её члены считаются здоровыми. Вот, например, в семье кашель и мокроту у старика объясняют возрастными особенностями (например, эмфиземой лёгких), а при проверке у него обнаруживается туберкулёз лёгких. Нередки случаи, когда ребёнка заражает домработница, не проверенная на туберкулёз перед поступлением на работу. Бывают случаи заражения туберкулёзом детей от больных соседей, родственников и знакомых семьи. Поэтому, прежде чем допустить кого-либо к уходу за ребёнком, надо знать о состоянии здоровья ухаживающего. То же следует учесть при отправлении ребёнка погостить к родственникам (например, на лето и т. д.).

Дети могут заразиться туберкулёзом и через молоко домашних животных (коров, овец, коз). Молоко лучше всего кипятить, особенно когда оно куплено случайно. Хотя люди очень редко заражаются птичьим типом туберкулёзных микробов, но всё же лучше не давать ребёнку в пищу сырых яиц.

Органы здравоохранения проводят прививки против туберкулёза. Многолетний опыт показал, что дети всех возрастов, получившие прививки против туберкулёза, значительно реже и легче болеют, чем непривитые. Эти прививки необходимо повторять детям несколько раз. В нашей стране широко проводятся прививки против

Боря Г. (3 г.) и Галья Д. (2 г. 1 мес.) — дети из туберкулёзных семей. Им своевременно была сделана противотуберкулёзная прививка.

туберкулёза вакциной БЦЖ. Они обязательны для всех новорождённых. Эти прививки повторяют детям в возрасте двух, семи лет, а также учащимся 4, 7 и 10-х классов. Такая система прививок создаёт хорошую невосприимчивость организма (иммунитет) к туберкулёзу.

Учёные работают над усовершенствованием противотуберкулёзной вакцины. Пока ещё не удалось добиться, чтобы прививки полностью гарантировали от заражения. Вот почему наряду с ними важно принимать в семье все меры, ограждающие ребёнка от туберкулёзной инфекции.

Туберкулёз — заболевание всего организма, но он может поразить в отдельности и любой орган. Чаще всего у детей наблюдается туберкулёз желез (лимфатических узлов), лёгких, костей и суставов.

При внимательном наблюдении за ребёнком можно рано распознать туберкулёзную инфекцию, помочь ему справиться с ней и стать здоровым. Вначале скрытый период болезни может протекать с такими нехарактерными признаками, что её легко принять за какое-нибудь другое заболевание. Что должно вызвать подозрение на туберкулёз? У маленьких детей — частые поносы, не поддающиеся обычному лечению. У детей всех возрастов — частые и длительные заболевания гриппом и воспалением лёгких. Если ребёнок становится вялым и капризным без причины, у него ухудшается аппетит, появляется длительное небольшое повышение температуры (обычно во вторую половину дня до 37,2—37,5). Если у ребёнка долго держится конъюнктивит, не поддающийся обычному лечению. Если маленький ребёнок, который уже стоял и передвигался ножками, перестаёт становиться на них, а у старших детей — скованность в движениях, вынужденная походка, косолапость, вскрикивания во сне, — в таких случаях нужно искать туберкулёз костей и суставов. Если у ребёнка появляется сонливость и рвота независимо от приёма пищи, немедленно нужно обратиться к врачу, так как это может указывать на заболевание туберкулёзом мозговых оболочек (менингит).

Во всех перечисленных случаях необходимо срочно показать ребёнка врачу для обследования на туберкулёз. И чем раньше это заболевание будет распознано, тем успешнее будет его лечение. Для успешного положительного исхода этой инфекции огромное значение имеет тесный контакт между семьёй и лечебным учреждением.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ КОРНИЛОВ

10 июля 1957 года скончался выдающийся советский психолог и педагог, действительный член Академии педагогических наук, профессор Константин Николаевич Корнилов.

Почти шестьдесят лет своей трудовой жизни Константин Николаевич отдавал науке и делу народного просвещения, начав свой славный путь с работы сельского учителя в далёкой сибирской деревне. Находясь в течение семи лет в самой гуще народных масс, обездоленных тяжёлым трудом, темнотой и бесправием, будущий советский учёный хорошо понял их нужды, их неуклонное стремление к свету знания.

Константин Николаевич решил продолжить свое образование, чтобы ещё лучше, плодотворнее служить трудовому народу. По окончании историко-филологического факультета Московского университета он был оставлен для научной работы при кафедре психологии, где проявил себя как талантливый исследователь. Когда началась Великая Октябрьская социалистическая революция, Константин Николаевич был одним из первых среди учёных, которые предложили свои знания и силы молодому советскому государству.

По поручению Наркомпроса Константин Николаевич организовал педагогический факультет при Втором Московском университете и был его первым деканом. Когда же на основе этого учреждения был создан Государственный педагогический институт, Константин Николаевич возглавил руководство кафедрой психологии, которой заведовал до конца своей жизни.

Огромной заслугой Константина Николаевича является его решительное выступление в 1922 году против идеалистической психологии, за перестройку этой науки на основе марксистской философии. Таким образом, его по праву можно считать первым советским психологом.

Много научных трудов Константина Николаевича посвящено изучению психологии ребёнка и пропаганде психологических и педагогических знаний среди родителей и педагогов.

Вскоре после создания Академии педагогических наук Константину Николаевичу, как вице-президенту Академии и передовому советскому учёному, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза поручил подготовить вопрос об организации

журнала для педагогической пропаганды среди родителей. Константин Николаевич был назначен первым редактором журнала «Семья и школа» и руководил им на протяжении десяти лет. За это время журнал, начавший свою деятельность с тиража в 50 тысяч экземпляров, увеличил тираж в шесть раз, и в настоящее время является широко известным и популярным журналом среди родителей и педагогов.

Как редактор Константин Николаевич постоянно заботился о том, чтобы журнал в наиболее доступной и доходчивой форме нёс в массы педагогические знания и помогал бы родителям лучше воспитывать детей. Будучи сам превосходным популяризатором науки, блестящим лектором, пользовавшимся заслуженной славой в самых различных аудиториях, Константин Николаевич предъявлял высокие требования и к работникам редакции и к авторскому активу журнала. Он постоянно искал новых форм подачи научного, художественного и иллюстративного материала, которые наиболее ярко, глубоко и доступно доводили бы до сознания читателя передовые педагогические идеи.

С особой чуткостью Константин Николаевич относился к голосу читателей на конференциях, созываемых журналом, а также и к их письмам, поступающим в журнал непрерывным потоком. Константин Николаевич требовал от редакции вдумчиво изучать мысли и запросы читателей, их пожелания и предложения, всемерно используя их для улучшения журнала и превращения его во всё более массовый орган педагогической пропаганды, действительно влияющий на постановку воспитания детей в семье.

Человек ясного ума, высокой идейности, принципиальности и большой любви к людям, активный советский общественный деятель, бесценный — в течение тридцати четырёх лет — депутат Московского Совета депутатов трудящихся, Константин Николаевич покорял людей, с которыми он работал или встречался, и большим личным обаянием.

Смерть Константина Николаевича Корнилова — тяжёлая утрата для советской психологии и педагогики. Его светлый образ сохранится в сердцах его многочисленных учеников и друзей. В поучительных фактах его жизни и деятельности они найдут для себя пример, достойный подражания.

Георгий ГЕНОВ

(Организация и техника теневого театра)

Теневой театр — один из старейших видов кукольного театра. Родина его — Китай. Писатель-историк Гань Бао в своей хронике «Соу шэнь цзы» рассказывает, что теневой театр возник в провинции Луань чжоу, на границе Маньчжурии, там где начинается Великая китайская стена.

...У императора У Ди из династии Хань (около 140 года до нашей эры) умерла любимая жена. К безутешному вдовцу явился жрец из государства Цзи по имени Чжао Мэн и заявил, что он может вызвать душу императрицы. В открытых дверях большого дворцового зала повесили завесу из белого шёлка. В 12 часов ночи император вошёл в зал и уселся на трон. Завеса изнутри осветилась, и на ней появилась фигура, отдалённо напоминающая облик покойной. Фигура плавно дошла до середины экрана и церемонно поклонилась императору. Восхищённый невиданным зрелищем, У Ди щедро награждал предприимчивого Чжао Мэн и повелел ему обучить своему искусству нескольких учеников. Так жрец превратился в придворного комедианта и руководителя первой труппы теневого театра.

В нынешнем своём виде теневой театр — очень увлекательное и интересное дело. В нём могут принять участие художники, чтецы, певцы, музыканты, члены кружка «Умелые руки» (электрики, любители выпиливать лобзиком и т. д.).

С чего же начинать? Прежде всего надо изготовить оборудование, которое понадобится для всех постановок. Одновременно необходимо подобрать пьесу, басню, инсценированную сказку или литературно-музыкальный монтаж. А уж потом, в зависимости от вы-

бранного репертуара, — изготовлять фигуры и декорации и прозодить репетиции.

Для постановки можно рекомендовать сказки: «Кот, петух и лиса» (о верной дружбе), «Коза-дереза» и «Лиса, заяц и петух» (о смелости), «Зимовье зверей» и «Теремок» (о силе коллектива). Хорошо инсценируются сказки: «Колобок», «Девочка и медведь», «Лисичка со скалочкой», «Мена», «Морозко», «Гуси-лебеди», «По щучьему велению». Продолжить репертуарный список можно баснями И. А. Крылова, сказками К. Чуковского «Федорино горе» и «Мойдодыр» и произведениями С. Маршака.

Устройство теневого театра очень несложное, а главное — оно имеет столько вариантов, что может быть осуществлено при любых условиях и возможностях.

Трёхстворчатая рамка экрана (рисунок на 3-й странице обложки) изготавливается из дерева, фанеры, толстого картона. Ставится она на столе или на специальной подставке и загораживается по бокам занавесками или ширмами. Наиболее подходящие размеры экрана: 29 × 40 или 40 × 60 сантиметров. Материалы, пригодные для экрана: матерчатая и бумажная калька, папиросная бумага, пергамент, любая тонкая белая бумага или материя (батист, бумажный шифон и т. д.). Полоски картона или фанеры приклеиваются по бокам и внизу (шириной 1 см), а также сверху экрана (шириной 3 см). Получаются пазы глубиной в 2 см для крепления декораций. Занавес делается из плотной светонепроницаемой материи, непосредственно впереди самого экрана, или из куска картона, которым можно закрывать рамку экрана.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

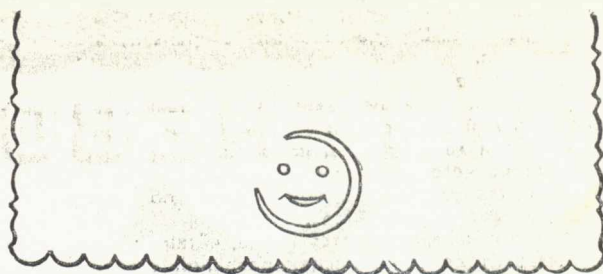

Рис. 9.

В теновом театре в качестве источника света применима любая электрическая лампа. Голится лампочка от карманного фонаря и даже керосиновая лампа или свеча. Нужно получить затемнить помещение, если источник света слабый. Чтобы на потолке и стенах не было посторонних теней, лампу помещают в ящик или коробку. Отличный источник света получается из проекционного фонаря или фильмоскопа. С помощью проекционной аппаратуры можно давать световые декорации, подбрав подходящие стеклянные диапозитивы или кадры из диафильмов по географии.

Фигуры изготавливаются из тонкого картона, рисовальной, чертёжной бумаги, из самодельного картона (склеенные вместе несколько листов бумаги). На картоне рисуются контуры силуэтов, затем по этим контурам надо вырезать фигуры и механизировать их. Движущиеся части фигур вырезать отдельно. К фигурам они прикрепляются посредством проволоочки или нитки с узелками на обоих концах. Можно соединить движущиеся части, не завязывая узелков, а заклеивая концы ниток кусочками бумаги.

Примеры механизации фигурок. У зайчика (рисунок на 3-й странице обложки) передние лапки соединены с движущейся задней ногой проволочкой. При ходьбе он шевелит передними лапками. Петушок (рисунок 1) ходит, а когда поёт — скидывает голову. У петушиной фигурки надо сделать кармашек для вставления косы (сказка «Лиса, заяц и петух») или метлы (сказка «Кот, петух и лиса»). Лиса (рисунок 2) участвует во многих сказках. Кроме ходьбы и помахивания хвостом, она «умеет» открывать ротик. У верблюда (рисунок 3) две соединительные проволоочки. Если двигать одну планочку взад и вперед — верблюд «пойдёт», будет качать головой и изредка помахивать хвостом. По такому же принципу механизирована и собака (рисунок на 3-й странице обложки). На рисунке 4 изображена ведьма. Её рука легко закреплена на ниточке, и если фигуру немного раскачивать, ведьма размахивает рукой, как делает человек во время бега. Голова кота (рисунок 5), просветы глаз, носа и пасти заклеиваются жёлтым целлофаном. Кот открывает и закрывает рот и шевелит усами. У птицы (рисунок 6) одна проволока проходит с лицевой, а другая — с оборотной стороны фигуры. Птица машет крыльями и кивает головой.

В некоторых случаях необходимо иметь подменные фигуры. В сказке «Зайкина квартира» («Лиса, заяц и петух») медведь беседует с зайцем, стоя на четырёх лапах. В следующей картине, когда медведь выгоняет лису из зайкиной избушки, он идёт на задних лапах.

Декорации (примеры — рисунки 7, 8 и на 3-й странице обложки) также вырезаются из тонкого картона или плотной бумаги. Красиво выглядят декорации из цветного целлофана (морские волны, зелёная листва, ёлочки и т. п.) и отдельные детали: красные флаги, ковры, ламповые абажуры, огонь в печке, украшения сказочных дворцов. Из простого целлофана изготавливают паруса, ледяные домики, окна в избушках, оконные занавески. Декорации подвешиваются на рамке, а некоторые вставляются в пазы, имеющиеся внизу и по бокам экрана (дерево, крыльцо, домик, мебель). К каждой пьесе рекомендуется изготавливать верхнюю падаггу. На рисунке 9 изображена падагга к пьесе «Колосбок».

Световые и звуковые эффекты. Для цветного освещения экрана и для световых эффектов необходимо иметь набор цветных стёкол или целлофана различных цветов. Некоторые световые эффекты достигаются очень простыми средствами, например «восход солнца»: вы проводите «солнце» из жёлтого целлофана от экрана по направлению к источнику света. «Салют» изготавливается из нескольких разноцветных полосок целлофана, прикреплённых веерообразно к кусочку картона (рисунок 10). Красивый дождь получится, если вы начнёте сыпать перед источником света пудру из коробочки с отверстием, закрытым марлей, сложенной вдвое. «Языки пламени» легко сделать из красного целлофана (рисунок 11).

Можно подготовить музыкальное сопровождение спектакля, а также звуковое оформление. Ударами деревянных брусочков или ложек отлично изображается конский топот; связкой маленьких ключей — бубенцы и колокольчики; охотничьим манком на уток — крик гуся,

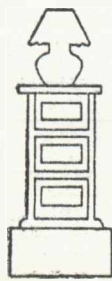

Рис. 7.

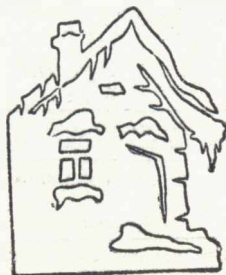

Рис. 8.

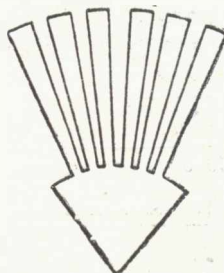

Рис. 10.

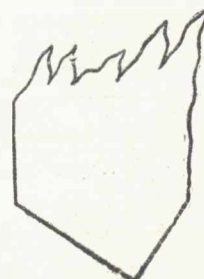

Рис. 11.

утки и звук сирены; различными свистульками (их можно купить в охотничьем магазине) — птицы голоса. Привлеките в театр ребят, умеющих лаять, мяукать и петь петухом. В ряде сказок-пьес очень нужно звукоподражание.

...В комнате гаснет свет. На экране — внутренность крестьянской избы. Баба хлопочет у печки. Дед обращается к ней с просьбой:

— Испеки мне, старуха, колобок.

— Да из чего испечь-то? Муки нет...

— Эх, старуха, по коробу помети, по сусекам поскреби — вот и наберётся...

Словно живые, двигаются яркие, чёткие силуэты. Развертывается действие инсценированной сказки «Колобок».

Что же в это время делается по ту сторону экрана, так сказать, за кулисами теневого театра? За рамкой экрана (на нём укреплен декорация избы) справа и слева сидят фигуроводы, которые управляют фигурами бабы и деда и разговаривают за них. Остальные фигурки: колобок, заяц, волк, медведь и лиса — находятся под руками, чтобы не приходилось что-нибудь искать в полумраке. А позади фигуроводов, на краю другого стола, расположен источник света. Сейчас он закрыт жёлтым стеклом. Другие цветные стекла лежат около источника света. Чтец, читающий текст от автора, стоит поближе к рамке экрана, так как он управляет занавесом, а также следит за световыми эффектами и звукооформлением. Рядом с ним — музыкант или самодеятельные оркестранты.

Несколько советов. Фигуровод, сидящий справа (если смотреть на экран со стороны источника света), большей частью двигает фигуру правой рукой, а «механизацию» фигуры проводит левой рукой. Фигуровод, сидящий слева, двигает силуэт левой рукой, а движение фигуры (ручкой, головой) проводит правой рукой. Так удобнее. Но в этом деле трудно установить какие-то твердые правила. Сама работа подскажет, как удобнее воспроизвести то или иное движение или сценку.

Вести фигуру надо ровно, придерживаясь нижней кромки экрана, чтобы фигура не «проваливалась». Ноги её должны как бы идти по кромке. Всю фигурку следует слегка прижимать к экрану, чтобы получилась чёткая тень. Раздвигая и сдвигая ножки, вы ведёте фигурку вперёд. Но вот вам нужно чтобы она наклонилась голову или подняла ручку. Одной рукой вы придерживаете фигурку, а другой — дергаете проволочку, и фигурка поднимает руку, опускает голову и т. д.

Фигурки очень ограничены в жестах — не злоупотребляйте ими. Воспроизводите их лишь там, где нужно, причём шевелится и жестикулирует только та фигурка, которая разговаривает. Разумеется, роли следует выучивать наизусть. Путём тщательных репетиций добейтесь точного совпадения текста, движений и музыки. Исполнители должны стараться читать текст пьесы громко, раздельно и как можно более выразительно. Не надо спешить, особенно в местах, вызывающих смех. После смешных мест делайте паузу.

Между картинками и актами желательно давать музыку.

Организируйте с детьми теневого театр: это увлекательное дело. Напишите нам, как вы работали над спектаклем и как он прошёл.

Содержание

И. Блинков — Семейные традиции	1
Владимир Лазарев — В кино. Мастер.	3
Мы обсуждаем. Выступления	
Сюй Гуан-пин, Ли Ги Ен, Арнфиннур Йонссон, Люс Баранж	4
Б. Баев — Как возникает „скользящее“ внимание	7
С. Громбах — Школьнику — твёрдый режим дня	9
Н. Талызина — Наш родительский университет	12
Н. Долиннина — «Благополучная» семья	14
Е. Орлова — Театр во дворе	17
Вера Хорол — Летом	19
П. Луккин — Будь осторожен на улице!	20
В. Морщагин — Необычный сбор	21
М. Коптеев — Первое путешествие	22
Большой вопрос	25
Могут ли быть игрушки у младших школьников?	26
Письма читателей: И. Ибрагимов, И. Владимиров, Л. Овечкиной, Е. Якушиной, Ф. Фурмановой, А. Шебалкова	28
Ю. Моралезнич — Умные машины — помощники в труде	30
М. Петрова — Дружья — навсегда!	33
О. Грудцова — Книги о великом свершении	34
Г. Северина — У сына гости	37
Л. Майоров — Шестой съезд партии	40
Н. Луккин — В Чехословакии	41
Э. Соркина — Предохранить ребёнка от туберкулёза	43
Константин Николаевич Корнилов	45
Георгий Геннов — Теневой театр	46

На первой странице обложки: На качелях. Фотоэтиюд Л. Бородулина.
На третьей странице обложки: иллюстрация к статье Г. Геннова «Теневой театр». Рисунок М. Улупова.
На четвёртой странице обложки: Я тоже учусь в школе... Фотоэтиюд Г. Зельма.

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: И. В. Владимиров (редактор), М. И. Евтеева, Н. С. Луккин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шнайдер (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа».

Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Сланы в производство 8/VI 1957 г.
Бумага 84 × 108¹/₁₆.
Тираж 300 000

1,50 бум. л. 4,92 п.
Цена 2 р. 50 к.

Уч.-изд. л. 6,90.
А 06202.

Подписано к печати 22/VII 1957 г.
Зн. в п. л. 45 000
Заказ 1574.

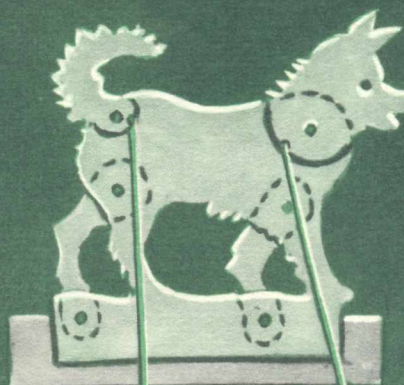
Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, Гарицкерский пер., 1а.
Обложка и вкладка к журналу отпечатаны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Ваволая. 22.

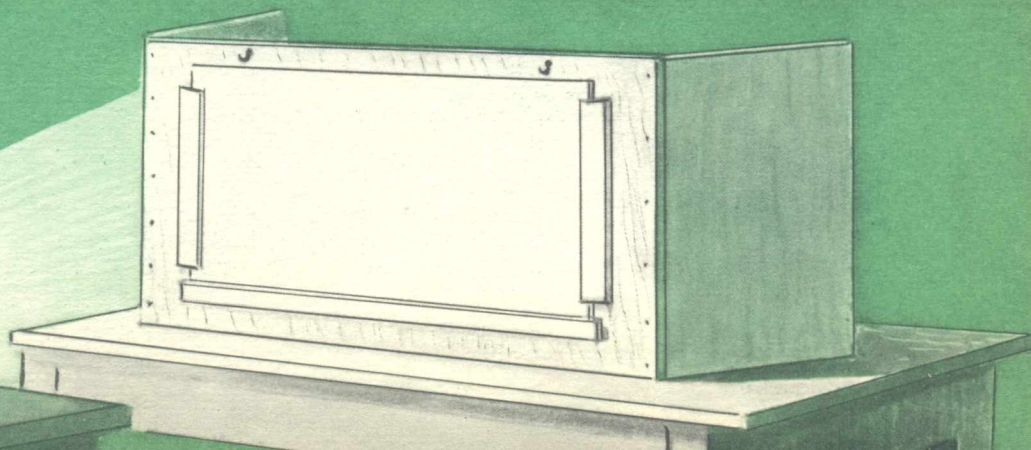
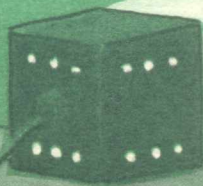
ТЕНЕВОЙ ТЕАТР

ПРОВОЛОКА

ПРОВОЛОКА

2 р. 50 к.

